

В. К. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

КЕДРОВЫЕ ЛЕСА СССР И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»
Москва 1964

ВВЕДЕНИЕ

Среди лесов Урала, Сибири и Дальнего Востока широко распространены насаждения кедра.

Кедр — хвойное дерево, которое за высокие питательные свойства своих семян (кедровых орехов), за общепризнанные технические особенности древесины, высококачественный терпентин, а также за ряд других свойств, представленных суммой всех известных полезностей кедровой тайги, как особого растительного сообщества, уже много лет тому назад признано ценнейшей древесной породой. Характерной дендрологической особенностью этой древесной породы — ореховой сосны, отличающей ее от сосны обыкновенной, является пятихвойность и наличие бескрылых, тяжелых съедобных семян, заключенных в твердую оболочку и падающих после своего созревания на землю вместе с шишкой.

Сибирская ореховая сосна (*Pinus cembra*) ничего общего не имеет с подлинным кедром, исчезающие виды которого еще можно встретить в горах Малой Азии, в Тавре и Ливане, на острове Кипре, в Атласских горах, на северо-западных склонах Гималаев, в Афганистане, Белуджистане, где кедровые леса остались кое-где на высоте от 1000 до 4000 м над уровнем моря. Однако все виды кедра не дают съедобных плодов подобно нашей сибирской ореховой сосне, чем коренным образом от нее и отличаются.

Несколько видов настоящего кедра (атласского, гималайского и ливанского) можно увидеть в ботанических парках и дендрариях на южном берегу Крыма, по Черноморскому побережью Кавказа и в субтропических районах Азербайджана, однако ни один из представителей этих видов кедра не похож на ореховую сосну. Кедр ливанский, например, по форме своей кроны скорее всего напоминает ель, а по охвоению сходен с лиственницей сибирской. Еще меньше напоминают ореховую сосну деревья кедра атласского и гималайского. Тем не менее присвоенное кем-то и когда-то (видимо, казаками — первооткрывателями Сибири) нашей ореховой сосне название кедра, возможно за ее величавые формы, настолько укоренилось, что никто уже ее иначе, кроме ботаников-систематиков, и не называет.

На территории Советского Союза в лесах Сибири, Урала и Дальнего Востока произрастает три вида кедр: кедр сибирский (*Pinus sibirica*), кедр корейский, или маньчжурский (*Pinus korjensis*), и кедровый стланик (*Pinus pumila*).

Наиболее широко распространен кедр сибирский, северная граница которого, начинаясь на западе в верховьях реки Вычегды, проходит на Восток до Алдана. Южная граница кедрового, начинаясь у среднего течения реки Печоры и проходя на восток за Уралом несколько севернее г. Новосибирска, охватывает Горно-Алтайскую автономную область. Восточная граница ареала распространения кедрового, начинаясь на севере несколько выше впадения реки Олекмы в реку Лену, идет на юго-запад параллельно верховью реки Олекмы, через Читу и по верховью реки Шилки уходит в Монголию, где в истоках реки Орхона находится самая южная ее точка (46°30' с. ш.).

Кедр корейский, являющийся близкой разновидностью кедрового, произрастает в лесах Дальнего Востока и Приморья. Северная граница его распространения, пролегая по водоразделу между рекой Бурея и верхним течением реки Хора (52° с. ш.), проходит на востоке по правому берегу реки Амур и побережью Татарского пролива. Западная граница кедрового идет по берегам рек Уссури и Амура и далее вверх по левому берегу реки Буреи до ее устья.

Стелющаяся разновидность кедровой сосны — кедровый стланик широко распространен в лесах Восточной Сибири, Приморья, Сахалина, Камчатки и Курильских островов. Он произрастает главным образом на крайних рубежах распространения древесной растительности по вертикали.

Лучшим выражением ценности кедрового дерева является давно присвоенный ему сибирским народом, по заслугам и праву, эпитет «хлебное дерево». Поводом этому послужил ценнейший, высококалорийный, хорошо усваиваемый организмом жировой питательный продукт — кедровое масло, сливки, молоко, — добывавшийся из кедровых орехов и всегда имевший большой удельный вес в пищевом балансе населения Сибири. Продукт этот и поныне добывается жителями Сибири. Он и сегодня не утерял ни своей ценности, ни значения в местном масштабе. Тем не менее быстро падающий кустарный промысел кедрового ореха, на смену которому не призваны еще новые формы эксплуатации этого сырья, отвечающие современным условиям планового социалистического хозяйства, и ряд других причин, о которых будет сказано ниже, не только снижают из года в год количество заготавливаемой продукции, но и сводят к нулю и все огромное экономическое значение этого промысла для народного хозяйства страны.

Было время, и сравнительно не так давно, когда кедр в течение исторически длительного периода удовлетворял одной

лишь потребности человека — потребности в кедровом орехе как предмете широкой торговли (не только внутри страны, но и далеко за ее пределами) и дешевом местном продовольственном сырье для непосредственного получения для собственных нужд жирового питательного продукта, стоящего по своим качествам чуть ли не выше всех известных в настоящее время растительных продуктовых жиров. Кедр расценивался в то время по своему значению, как ныне ценятся плодовые деревья в центральных районах страны. Кедровый лес, сберегаемый населением, сотни лет давал бесплатную богатую пищу жителю Сибири, да еще, кроме того, досыта кормил ценнейшего пушного зверя, обязанного кедровой тайге самим своим существованием в сибирских лесах. Занимая обширные таежные пространства, простираясь в виде отдельных вкраплений и островов от европейских предгорий Урала до берегов Тихого океана, покрывая своим стелющимся кустарником сопки Сахалина, Камчатки и Курил, будучи крайне неприхотлив и нетребователен к условиям произрастания, часто и обильно плодонося, кедр, помимо своих прочих ценных свойств, всегда являл собой мощную кладовую отличного пищевого продукта для населения и неисчерпаемую естественную кормовую базу для лесной фауны.

Оценивая значение кедра только как орехоноса, не следует забывать, что кедровая тайга не только оказала бесспорное благотворное влияние на экономический уровень жизни коренного населения Сибири, но и создала условия для массового расселения на территории Сибири такого ценного промыслового пушного зверя, как соболь, песец, белка (рис. 1) и многих других. Только кедровой тайге мы обязаны тем, что уже с незапамятных времен сибирская пушнина — единственная в мире по качеству — была широко известна не только по названию, но и по самой своей ценности как «мягкое золото». Под техническим термином того времени — «ценная рухлядь» она долгое время представляла собой устойчивую валютную ценность и являлась даже предметом щедрых даров при посольских сношениях русских царей с иноземными государствами.

Роль кедра и его значение как плодового дерева не ослабели и до сих пор. Население Сибири по-прежнему пользуется щедрыми дарами тайги, беря от нее, однако, лишь небольшую долю того, что можно получить при правильном, научно обоснованном и хозяйственно устроенном, разумном использовании всех богатств сибирского кедрового леса. Тем не менее кедровый промысел дореволюционных форм, неорганизованный, стихийный, основанный на принципах индивидуального, частновладельческого по своему духу, хищнического пользования таежным богатством, до сих пор не приобрел новых форм социалистического хозяйства и не получил еще значительного развития.

Основное население Сибири все меньше уделяет внимания

пока еще трудоемкому и малоэффективному кедровому промыслу, а также добыче в тайге пушного зверя. Соответствующие же хозяйственные организации не сумели поднять и по-новому организовать правильную эксплуатацию этого поистине уникального национального богатства нашей страны, основанную на современных организационных началах и технических формах. Еще и поныне в основных районах кедрового и пушного промысла сохранилась примитивная кустарная форма бес-

Рис. 1. Наиболее распространенный представитель охотничьей пушной фауны кедровой тайги — белка

контрольной и бесхозяйственной эксплуатации этой неисчерпаемой сырьевой базы ценнейшего продукта питания. На виду у всех происходит неорганизованное, бессистемное, а зачастую хищническое использование богатств кедровой тайги с применением еще и сейчас практикующихся варварских способов сбора ореха (околачивание, сбивание), приводящих к гибели кедровых лесов. Такое же точно положение наблюдается и в современном устройстве и организации охотничьего хозяйства в сибирских кедровых лесах, в заготовках лекарственного и технического растительного сырья, в добыче продукции дикоплодовых растений, использовании медоносов и пр. Еще и до сих пор социалистическое охотоустройство, как новая форма хозяйства, не только не поднято на должную высоту, но, наоборот, не являясь объектом должного внимания соответствующих хозяй-

ственных организаций, постепенно отстает, а само охотничье хозяйство и его экономическая эффективность имеют даже тенденцию к медленному затуханию. Нельзя ведь считать нормально организованным охотничьим хозяйством ту полукустарную организацию промысла, когда при недоосвоении огромных отдаленных охотничьих угодий отдельные их районы, прилегающие к населенным пунктам и дающие известный промысловый эффект, находятся на грани полного опустошения, создавая ложное представление о действительном состоянии, характере и перспективах промысла, общая эффективность которого в лесах Сибири продолжает совершенно неоправданно падать. При всем этом почти никаких действительных мер ни по дальнейшему совершенствованию охотничьего хозяйства, ни по воспроизводству промыслового зверя никем не принимается. Так примерно в общих чертах выглядело, да и сейчас выглядит дело эксплуатации основных естественных богатств и материальных полезностей кедровой тайги огромного сибирского континента.

Долгое время кедр сибирский считался плодовым деревом и являл собою ценность только как источник сырья для добычи полезного и питательного продукта, получаемого из его семян, — кедровых орехов. Рубка кедра на древесину рассматривалась так же, как и рубка других плодовых деревьев, т. е. по существу не допускалась.

Только благодаря постоянной заботе населения о кедровых лесах, пониманию их пользы и глубокому знанию биологии кедра, накопленному народом опыту возникли в те далекие годы замечательные припоселковые кедровники, обильно и часто плодоносившие, имевшие характер лесосадов и сохранившиеся лишь кое-где случайно в виде небольших островков, до сих пор поражая нас своим величавым видом, обильным и частым плодоншением. Кедровая же древесина, обладая удивительной пластичностью, устойчивостью против гнилей и прочностью, не рубилась даже в перестойных, переставших плодоносить кедровых лесах. Объяснялось это еще и тем, что древесина кедра не находила себе применения и не имела сколько-либо значительного сбыта, как, впрочем, древесина и всех других пород, произрастающих в лесах Сибири, на многие сотни километров удаленных в те годы от пунктов ее потребления и путей транспорта. Та незначительная вырубка сибирского леса, которая производилась частными лесопромышленниками до революции, а затем и в первые годы революции предприятиями государственной лесозаготовительной промышленности, весьма мало отражалась на общем состоянии сибирских лесных богатств и на динамике движения лесного фонда как всего в целом, так и кедрового в частности. Никакой тревоги в те годы как за судьбу самих сибирских лесов, так и за состояние в них лесных промыслов не возникало.

Обеспечивая нужды страны в древесине за счет лесов Центральной России, ближе расположенных к пунктам ее потребления и переработки, лесная промышленность не торопилась с освоением далеко расположенных и трудно доступных массивов сибирской тайги и долгие годы оставляла ее в потенциальном резерве. Однако последние десятилетия, ознаменованные невиданно крутым подъемом экономики нашей страны, вызвали к жизни производительные силы на всей ее территории. В частности, огромная территория Сибири с ее неисчерпаемыми рудными запасами, ресурсами металлургии, энергетики, стройматериалов и топлива была решительно вовлечена в ритм нашего поступательного движения как база для развития промышленности на востоке страны и организации крупного социалистического сельского хозяйства на ее целинных степных просторах.

Решения, принятые по этому поводу на исторических XXI и XXII съездах КПСС, положили в основу экономического развития Сибири твердую идеологическую основу и огромную материальную базу. Таким образом, промышленное освоение сибирских лесов превратилось теперь из проблемы в очевидную необходимость и в реальную действительность сегодняшнего дня.

Последние годы отмечены уже решительным вторжением промышленной лесозаготовительной индустрии в леса Сибири, а шаги гигантской семилетки навсегда разбудили вековую дремоту казавшейся ранее недоступной сибирской тайги.

Дальнейшее неизбежное нарастание потребности страны в древесине и перенесение основных объемов лесозаготовок из лесов европейской части СССР в леса Сибири и Дальнего Востока неизбежно приведет к вовлечению в промышленное освоение в еще больших размерах и кедровые леса.

Таким образом, подталкиваемый общим ходом развития всех отраслей народного хозяйства, встал на очередь вопрос о путях и способах разумного и полного комплексного использования всех полезностей сибирских кедровых лесов, находившихся до сих пор под некоторой пассивной защитой.

И не случайно именно сейчас, как никогда ранее, все больше и больше стало появляться в текущей и периодической печати выступлений, проникнутых законной тревогой советского человека о дальнейшей судьбе кедровых лесов, рубка которых с каждым годом будет набирать все большие и большие темпы.

Задача органов государственного планирования, организаций лесного хозяйства всей страны, а тем более лесного хозяйства Сибири заключается в том, чтобы навести разумный порядок в деле полного и всестороннего использования для блага народа сибирского леса и, в первую очередь, наиболее ценной его части — кедровой тайги, со всеми ее еще потенциальными несметными природными дарами.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛЕСНОЙ ФОНД КЕДРОВЫХ НАСАЖДЕНИЙ СССР

Планом развития народного хозяйства СССР за 1958—1965 гг. предусмотрено увеличение заготовок древесины в лесоизбыточных районах Сибири и Урала при одновременном сокращении размера лесопользования в малолесных районах Центра. Степень этого увеличения характеризуется тем, что при общем росте лесозаготовок по стране за семилетие на 22% этот рост по Сибири выразится 60%. Иными словами, объем лесозаготовок в Сибири к 1965 г. увеличится по сравнению с 1958 г. примерно на 40 млн. м³. Обеспечение такого роста поставок сибирской древесины народному хозяйству в ближайшие годы неизбежно потребует от лесозаготовителей освоения глубинных, еще не вовлеченных до сих пор в промышленную эксплуатацию лесных массивов.

Учитывая, что кедровые леса по товарной ценности своей древесины и технологическим данным самого процесса ее заготовки являются лучшим объектом для наиболее продуктивных и экономически эффективных лесозаготовок, надо полагать, что именно они будут вовлекаться наряду с прочими хвойными породами в разработку на древесину всюду, где будет предоставлена какая-либо возможность. И несмотря на то, что Советский Союз располагает огромными запасами кедровников, достигающими 6 млрд. м³ древесины эксплуатационной спелости, указанное выше положение обязывает органы лесного хозяйства одновременно с развитием лесозаготовок в Сибири осуществить ряд организационных и хозяйственных мер по регулированию и, видимо, некоторому ограничению лесопользования в кедровых лесах. В первую очередь такое ограничение должно касаться тех кедровников, которые являются наиболее пригодными для комплексного прижизненного использования.

Важно отметить, что предпочтительная рубка лесозаготовителями именно кедровых лесов в Сибири, не требуя даже специальных исследований, во всей своей подлинности и с объективной достоверностью подтверждается даже беглым ознакомлением с состоянием лесов в районах работ лесозаготовительной промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке, Алтае и других районах. Надо прямо сказать, что в районах лесозаготовок, ведущихся в Сибири лесозаготовительной промышленностью,

наибольший урон в процентном отношении по сравнению со всеми другими лесами несут именно кедровые леса. В лесах Горного Алтая вырубается сейчас почти исключительно один кедр по способу так называемых условносплошных рубок, которые по своим результатам правильнее было бы назвать рубками на прииск. И несмотря на то, что расчетная годовая лесосека (рассчитанный по правилам ведения лесного хозяйства объем древесины, допустимый для ежегодной рубки без нанесения ущерба лесному хозяйству) по кедровому хозяйству в лесах Сибири используется еще далеко не полностью, создавая этим ложное представление о кажущемся благополучии, все доступные для эксплуатации кедровые леса, находящиеся в зоне лесозаготовок, уже вырублены или приведены в полное расстройство упомянутыми выше условносплошными и прочими бессистемными рубками или дорубаются вопреки всяким правилам разумного лесопользования, а подчас и здравому смыслу. Добавим при этом, что в местах таких рубок за всю современную историю лесного хозяйства в Сибири еще ни разу не было отмечено случая непосредственного возобновления кедрового леса материнской породой, за исключением отдельных, особо отмеченных случаев, не являющихся типичными и не опровергающих сделанное заключение. Известны, правда, факты, когда вырубаемые кедровые леса на отдельных участках восстанавливают свою формацию в течение длительного периода, через смену пород, однако это явление представляет собой скорее более научный, чем практический интерес. Отмеченное выше положение с возобновлением кедровников отмечено в лесах Горного Алтая; такая картина наблюдалась в кедровниках Иркутской, Томской, Тюменской областей, такие факты отмечены в Красноярском, Хабаровском, Приморском краях.

В решениях XXII съезда КПСС наряду с директивой об усилении лесозаготовок в Сибири имеется указание, отмечающее, что использование лесных ресурсов должно производиться с учетом сбережения и восстановления лесов. И если это положение относится ко всем лесам страны, то уж во всей своей полноте оно должно касаться именно лесов кедровых, являющих собой, как об этом уже было сказано выше, неисчерпаемую кладовую уникальных природных богатств нашей страны.

Таким образом, современное состояние многолетней проблемы кедра волею исторических условий находится теперь на такой стадии, когда дальнейшее промедление с ее коренным решением становится недопустимым. В то же время отсутствие конкретных данных, которые можно было бы использовать для разработки необходимых мероприятий по улучшению хозяйства в кедровых лесах, затрудняет решение этой проблемы одновременно на всей огромной территории распространения кедровников с ее местной спецификой и частными условиями (экономика

района, интенсивность лесного хозяйства, людские резервы, пути транспорта и многое другое).

Современной наукой сделано много в изучении кедровых лесов. Тем не менее отдельные вопросы из области «проблемы кедр» все еще пока недостаточно ясны, далеки от практики, разобщены тематически. Вопросы эти посвящены главным образом теоретическим исследованиям и отвлеченным вопросам историко-географического, естественноисторического, типологического и биолого-экологического порядка. Они чрезмерно растянуты во времени и, как правило, мало затрагивают практическую тему научно-экономического обоснования комплексного использования кедровой тайги, ее промышленной эксплуатации на древесину и воспроизводства практически исчезающих кедровых лесов. Ясно, что решение жизненно важных, не терпящих больше отсрочек в создавшихся новых условиях эксплуатации сибирских лесов вопросов улучшения хозяйства в кедровых лесах не могло быть основано целиком на этих, еще далеко не решенных наукой, пусть даже частных задач общей проблемы кедр.

Попытка внести ясность в существующее положение с использованием кедровых лесов, дать ему объективную оценку, разработать практические мероприятия по улучшению ведения хозяйства в кедровниках и подготовить конкретные предложения, требующие для своего осуществления решения правительственных органов, была сделана в 1959 г. Главным управлением лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР, направившем на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток специальную экспедицию, впервые выполнившую работу по обследованию состояния хозяйства в кедровых лесах. Собранные экспедицией материалы, произведенное уточнение фонда кедровых лесов и другие практические данные охарактеризовали кедровые леса с точки зрения их лесосырьевого значения и вскрыли современное состояние хозяйства в кедровниках. Производившиеся одновременно натурные обследования кедровников в границах выделенных орехопромысловых зон дали материал для проектирования необходимых хозяйственных мероприятий по освоению кедровых лесов.

Применяемые в настоящее время лесозаготовителями в кедровых лесах приемы и способы рубок, не учитывающие биологических особенностей кедр и, в частности, особенностей его возобновления, не обеспечивают условий для естественного облесения образующихся вырубок материнской породой. Искусственное же возобновление кедровых лесов в сколько-либо заметных масштабах до настоящего времени в Сибири не производилось, тем более, что отдельные попытки такого возобновления, предпринятые как с научной, так и с чисто практической целью, к положительным результатам еще не приводили. Если

при этом учесть, что кедровые леса претерпели, да и сейчас еще претерпевают, значительный урон от сибирского шелкопряда, превращающего тысячи гектаров этих лесов в древесное кладбище, от лесных пожаров, ежегодно поражающих большие районы кедровых лесов, можно сделать вывод, что леса эти не имеют тенденции не только к какому-либо увеличению, но даже и к сохранению своих площадей и запасов. Уместно здесь же сказать несколько слов о достаточно интересном, на наш взгляд, факторе, способном вызвать некоторую тревогу за самую устойчивость кедрового растительного сообщества, начавшего испытывать на себе все усиливающееся внешнее воздействие. Дело в том, что даже при характерном для кедровых лесов, биологически присущем им стадийном развитии, затрудняющем определение при таксации истинного возраста древостоя, все же основным в текущем периоде (ведущим), наиболее массовым поколением являются спелые и перестойные древостои (учитывая даже допускаемую в этом направлении ошибку лесоустройства при таксации кедровых лесов). Следовательно, и этот фактор, свидетельствующий о том, что возрастная структура кедровых лесов, недостаточно представленная молодым поколением, в основном не благоприятна для сохранения этой растительной формации, должен вызвать особую заботу об этих лесах.

Таким образом, первой задачей, направленной на практическое решение проблемы кедра, должна быть попытка установить более близкое к действительности наличие кедровых лесов, имея здесь в виду не только насаждения с явным господством кедра, но и леса с его участием в составе других пород не ниже $\frac{3}{10}$ состава (такие кедровые леса имеют не меньшее значение в деле комплексного использования кедровников); определить их качественные показатели и охарактеризовать динамику движения кедрового лесного фонда.

Дать какую-либо общую хозяйственную или лесоводственную характеристику кедровым лесам, расположенным на огромном Сибирском континенте от Урала до Тихого океана, или, больше того, попытаться сделать им, как материальному благу, какую-либо единую оценку, было бы затруднительно без допущения условных и ничего не дающих обобщений. Ценность кедровых лесов сегодня определяется естественноисторическими и хозяйственно-экономическими условиями отдельных районов их произрастания и современным уровнем развития производительных сил. Имеющиеся результаты изучения кедровых лесов показали лишь большое своеобразие строения их древостоев (Б. А. Ивашкевич, Б. П. Колесников, К. П. Соловьев). Исследованиями установлена разновозрастность естественных кедровников, слагаемая одновременно несколькими возрастными поколениями, сложность возобновительных процессов и зависимость возобновления от возрастной стадии развития материн-

ских древостоев. Установлена также длительность процесса возобновления кедр на вырубках и гарях, отмечена медленность темпов развития подроста, т. е. факторы и явления, требующие еще длительного изучения для раскрытия и познания их природы.

Как ботанический вид кедр сибирский по своему распространению в Сибири занимает среди хвойных пород третье место, но его можно смело поставить на первое место по хозяйственному значению.

Площадь, занятая кедровыми лесами, до сих пор еще с достаточной точностью не установлена. Отсутствие сколько-либо точных данных учета площадей и запаса кедровников объясняется тем, что до самого последнего времени при проведении всякого рода лесоустроительных и лесоинвентаризационных работ кедр включался в состав хвойного (соснового, елового, пихтового) хозяйства и как самостоятельное хозяйство не учитывался. Как правило, при учете и таксации площадей, покрытых лесом, площади кедровых лесов оставались обезличенными, теряясь в общих данных о хвойных лесах. Отсутствию более точного учета кедровых лесов способствовало также и то обстоятельство, что эти леса в чистом виде встречаются редко и больших территорий никогда не занимают. Обычно они произрастают в виде островков, простирающихся иногда на сотни километров. И совсем уже выпадали из учета насаждения кедр без явного преобладания его в составе насаждений других пород и тем более там, где участие кедр в древостое других пород составляло менее $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$.

Произведенный учет кедровых лесов не является в полной мере исчерпывающим и сегодня, если принять во внимание, что некоторая часть огромной сибирской тайги все еще остается неизученной или изученной пока только приближенным аэровизуальным (упрощенным) обследованием, не всегда дающим результаты с допустимой степенью погрешности. Кроме этого, работы по изучению, инвентаризации и устройству лесов на огромной Сибирской территории производились в разное время по правилам и требованиям, допускавшим различную степень точности учета, в зависимости от экономических условий района, интенсивности лесного хозяйства, степени развития лесной промышленности и других хозяйственных соображений. По этой причине в определение таксационных элементов, производившееся лесоустройством, часто закладывались несопоставимые основания. Например, установленный лесоустройством по разным районам (от Урала до Приморья) возраст спелости кедровых лесов, т. е. возраст, определяющий возможность назначения кедровников в рубку, колеблется в пределах от V (81—100 лет) до XI (201—220 лет) классов возраста. В связи с этим в материалах учета лесного фонда средний возраст кедровых

Площадь и запасы кедровых лесов, произрастающих

на территории СССР, по данным на 1 января 1959 г.

Область, край АССР	Количество лесхозов (леспромхозов) с наличием кедрового стланика, %	Площадь лесхозов (леспромхозов) с наличием кедрового стланика, тыс. га		Общий запас, млн. м ³	Всего	
		общая	в том числе покрытая лесом		площадь	
					общая	
К е д р						
Свердловская	16	10232,8	7489,2	1064,5	534,9	
%						
Тюменская	13	64987,1	40359,6	4438,0	8186,5	
%						
Омская	6	3495,9	1991,2	242,7	126,9	
%						
Новосибирская	6	3441,9	1477,5	105,8	61,5	
%						
Томская	20	27721,3	17344,8	2533,2	3776,2	
%						
Алтайский	13	5433,0	2941,0	491,2	1100,6	
%						
Кемеровская	13	4816,9	3752,3	510,4	208,1	
%						
Красноярский	35	144566,5	107143,7	14585,4	10530,7	
%						
Тувинская АССР	6	11417,8	7732,4	1011,9	4093,8	
%						
Иркутская	34	69150,0	56067,3	7984,7	9727,4	
%						
Бурятская АССР	18	28503,2	16870,6	2139,4	2447,0	
%						
Читинская	12	25093,8	16793,7	1637,8	1620,9	
%						
Итого	192	398860,2	279963,3	36745,0	42414,5	
%						
К е д р						
Амурская	8	23702,7	15435,1	1858,2	671,0	
%						
Хабаровский	28	74280,0	40421,9	4992,9	5483,7	
%						
Приморский	25	12108,1	10394,9	1702,2	3412,8	
%						
Итого	61	110080,0	66251,9	8553,3	9567,5	
%						
Всего	253	508940,2	346215,2	45298,3	51982,0	
%						

кедровиков		В том числе						
тыс. га	запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		кедр в составе преобладающих пород от 0,3 и выше		кедровый стланик		
		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
		покрытая лесом	не покрытая лесом					
в том числе покрытая лесом								

сибирский

528,9	93,7	525,7	6,0	93,1	3,2	0,6	—	—
7,0	8,8	7,0	—	8,7	—	0,1	—	—
7925,4	1034,4	6066,2	272,0	797,9	1859,2	236,5	—	—
19,7	23,3	15,1	—	18,0	4,6	5,3	—	—
125,8	24,6	101,2	1,1	20,7	24,6	3,9	—	—
6,3	10,1	5,1	—	8,5	1,2	1,6	—	—
61,5	10,5	48,8	—	8,7	12,7	1,8	—	—
4,2	9,8	3,3	—	8,1	0,9	1,7	—	—
3707,6	711,7	2885,5	68,6	577,4	822,1	134,3	—	—
21,3	28,1	16,7	—	22,8	4,7	5,3	—	—
1096,1	207,6	930,6	4,5	177,5	165,5	30,1	—	—
37,3	42,2	31,6	—	36,1	5,7	6,1	—	—
208,1	48,4	165,6	—	39,9	42,5	8,5	—	—
5,5	9,5	4,4	—	7,8	1,1	1,7	—	—
10448,0	2065,3	8240,3	82,7	1688,3	2207,7	377,0	—	—
9,8	14,1	7,8	—	11,6	2,0	2,5	—	—
4093,8	498,8	3248,1	—	395,0	845,7	103,8	—	—
52,9	49,2	42,0	—	39,0	10,9	10,2	—	—
9059,0	1158,9	5172,3	668,4	939,7	1084,8	170,8	2801,9	48,4
16,1	14,5	9,2	—	11,8	1,9	2,1	5,0	0,6
2441,7	248,4	1443,8	5,3	184,4	349,4	49,8	648,5	14,2
14,5	11,6	8,6	—	8,6	2,1	2,3	3,8	0,7
1581,3	96,2	522,8	39,6	57,7	102,0	12,4	956,5	26,1
9,4	5,9	3,1	—	3,5	0,6	0,7	5,7	1,7
41277,2	6198,5	29350,9	1148,2	4980,3	7519,4	1129,5	4406,9	88,7
14,8	16,9	10,5	—	13,6	2,7	3,1	1,6	0,2

корейский

671,0	28,7	17,5	—	3,6	18,0	3,7	635,5	21,4
4,3	1,9	0,1	—	0,2	0,1	0,2	4,1	1,1
4920,5	437,5	1388,3	563,2	323,9	172,8	28,9	3359,4	84,7
12,2	8,8	3,5	—	6,5	0,4	0,6	8,3	1,7
3263,5	744,6	2816,9	149,3	666,3	415,1	77,5	31,5	0,8
31,4	43,7	27,1	—	39,1	4,0	4,5	0,3	0,1
8855,0	1210,8	4222,7	712,5	993,8	605,9	110,1	4026,4	106,9
13,4	14,2	6,4	—	11,6	0,9	1,3	6,1	1,3
50132,2	7409,3	33573,6	1860,7	5974,1	8125,3	1239,6	8433,3	195,6
14,5	16,3	9,7	—	13,2	2,4	2,7	2,4	0,4

по площадям и запасам исчислены от общей покрытой лесом площади с наличием кедрового стланика.

Примечание. Проценты кедровых насаждений и кедрового стланика и общего запаса всех насаждений лесхозов (леспромхозов)

насаждений по возрастным группам, принятым по-разному в различных частях ареала их распространения, может быть для всего района кедровых лесов в целом охарактеризован одинаково лишь только для группы молодняков, куда повсеместно вошли насаждения одних и тех же I и II классов возраста. Средние возрасты, общие для всего ареала, по группам, объединяющим насаждения в пределах III—IX классов возраста, припевающие — IX—X классов возраста, спелые и перестойные насаждения — от V классов возраста и до предельного, составленным в отдельных частях района кедровых лесов по-разному, получить не представляется возможным.

О небезупречной точности учета в прошлые годы кедрового лесного фонда можно судить и по результатам сопоставления данных последнего лесоустройства (ревизии) с лесоустройством, проведенным ранее. Такое сопоставление дает по данным нового лесоустройства значительное увеличение площадей и запасов кедровников. Например, по лесоустройству десятилетней давности в Боготольском лесхозе (Красноярский край) числилось кедровых насаждений 1 тыс. га, по материалам же нового лесоустройства (причем только по трем лесничествам из четырех) их значится уже 21 тыс. га; по Тасеевскому лесхозу вместо 5 тыс. га, учтенных ранее, значится 16 тыс. га; по Казачинскому лесхозу — вместо 35 тыс. га — 48 тыс. га; по Рыбновскому лесхозу, где ранее кедровых лесов вовсе не значилось, новым лесоустройством учтено 11 тыс. га, и так повсеместно.

По учету, проведенному экспедицией Главлесхоза РСФСР в 1959 г. камеральным путем, общая покрытая лесом площадь всех кедровых лесов Урала, Сибири и Дальнего Востока, включая кедровый стланик (без Якутской АССР, Магаданской, Камчатской и Сахалинской областей, где кедровые насаждения в основном представлены кедровым стлаником, не имеющим пока никакого хозяйственного значения и не учтенных экспедицией), исчисляется 50132,2 тыс. га, из которых 33573,6 тыс. га с господством или преобладанием кедра числится в насаждениях, организованных в самостоятельное кедровое хозяйство, 8125,3 тыс. га заняты насаждениями кедра, входящими как примесь не менее $\frac{3}{10}$ состава других насаждений, и 8433,3 тыс. га покрыты кедровым стлаником (рис. 2).

Учетная площадь и запас кедровых лесов (как чистых, так и в виде примеси в составе других пород) по отдельным областям и краям, составляющим ареал распространения кедровых лесов в стране, показаны в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что покрытая лесом площадь всех насаждений кедра, произрастающих в чистом виде и в смеси с другими породами, и кедрового стланика составляет 14,5% всей покрытой лесом площади 253 лесхозов, или леспромхозов, областей и краев, входящих в ареал распространения кедровых ле-

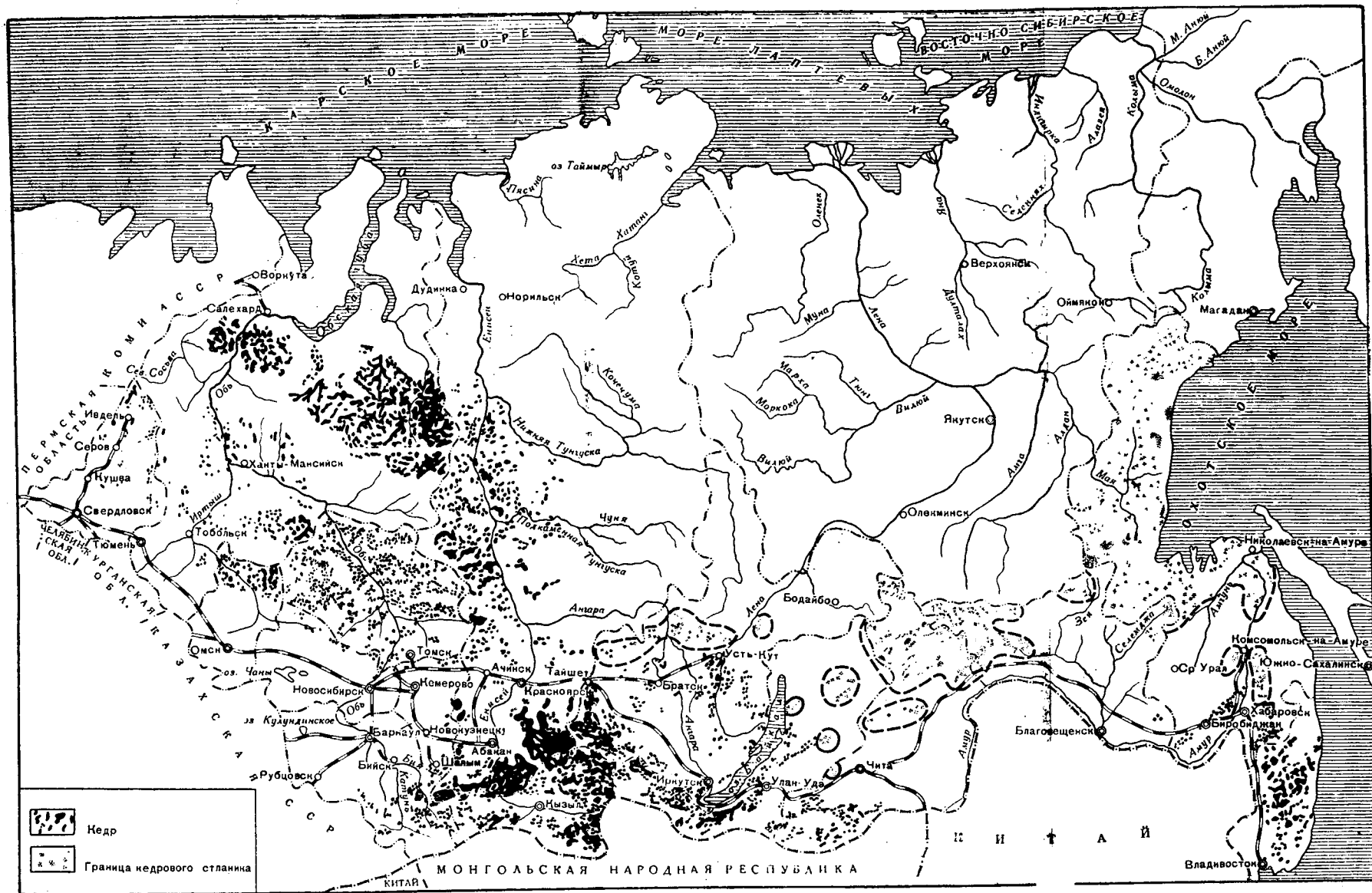

Рис. 2. Схематическая карта кедровых лесов СССР

сов. Эта площадь составляет немногим более 7% от всей покрытой лесом площади СССР. Из табл. 1 также видно, что одним из наиболее насыщенных кедром районов Сибири является Красноярский край, где покрытая кедровыми лесами площадь составляет свыше 20% покрытой лесом площади всего учтенного кедрового насаждения и около 10% покрытой лесом площади края; затем идут Иркутская (соответственно 18 и 16%) и Тюменская (15,4 и 19%) области. Наименьшее количество кедровых лесов учтено в Новосибирской области, где эти насаждения составляют лишь 61,5 тыс. га или 0,1% всей площади учтенного кедрового насаждения по его ареалу и 4,2% покрытой лесом площади области.

Общая площадь государственного лесного фонда по всем 253 лесхозам, или леспромхозам, входящим в ареал кедровых лесов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, составляет 508940,2 тыс. га, из них 346215,6 тыс. га покрытой лесом площади, в том числе 33573,6 тыс. га, или 9,7% насаждений с преобладанием кедрового насаждения. Общий запас насаждений в обследованных лесхозах составляет 45298,3 млн. м³, или 60,3% всего лесного фонда СССР, из них в насаждениях с преобладанием кедрового насаждения 5974,1 млн. м³, или 13,2% запаса всех обследованных лесхозов (8% от запаса всех лесов СССР).

Распределение площадей и запасов кедровых лесов (только по кедровому хозяйству) по группам возрастной структуры приводится в табл. 2.

Таблица 2

Распределение площадей и запасов кедровых лесов по группам возрастной структуры

Группа возраста насаждения	Площадь		Запас древесины	
	тыс. га	%	млн. м ³	%
Молодняки	551,2	1,3	25,8	0,4
Средневозрастные	1959,1	5,8	264,6	4,4
Приспевающие	2792,7	8,3	475,2	7,9
Спелые и перестойные	28270,6	84,6	5208,6	87,3
Итого	33573,6	100,0	5974,2	100,0

Данные, приведенные в табл. 2, позволяют сделать следующий вывод: забота о воспроизводстве кедровых лесов и об уходе за ними должна быть в первую очередь направлена на проведение соответствующих мероприятий, которые обеспечили бы более равномерное распределение кедровников по возрастным группам. Из общей площади всего лесного фонда, составляю-

шей в зоне кедровых лесов свыше 500 млн. га, и общем запаса, превышающем 45 млрд. м³, площадь кедровников в специально выделенном кедровом хозяйстве составляет 33,5 млн. га, а их запас — около 6 млрд. м³. Площадь же кедровых лесов, выделенных в орехопромысловую зону, составляет только 4,9 млн. га с запасом, не достигающим и 1 млрд м³, или по площади 1%, по запасу 2% всего лесного фонда в зоне произрастания кедровых лесов, а от всех учтенных кедровых лесов — по площади 11,8%, по запасу 12,4%.

Для северо-востока европейской части СССР и Урала характерны мшистые, долгомошниковые, сфагновые и пойменные кедровники. На склонах Уральской гряды произрастают в основном кедровники лишайниковые.

Наиболее распространенными типами кедровников в Западно-Сибирской низменности являются сфагновые; лишайниковые кедровники в отличие от смежного района здесь отсутствуют. Небольшие площади заняты мшистыми, долгомошниковыми и прибрежными кедровниками. На Средне-Сибирском плоскогорье характерными типами кедровников являются кедровники с подлеском из рябины; встречаются мшистые, долгомошниковые и прибрежные кедровники, совершенно отсутствуют сфагновые.

Характерным для Алтая является слабое участие мшистых кедровников. Они представлены здесь в основном широколиственными, высокогорными кедрочами с подлеском из круглолистной березы. В Саянах наибольшее распространение имеют мшистые кедровники, причем в Западном Саяне характерны кедровники с бадановым покровом, а высоко в горах — кедровники с подлеском из рододендрона. В Восточном Саяне также преобладают мшистые кедровники, в верхней же полосе гор — кедровники с подлеском из рододендрона. В нижних частях гор Прибайкалья и Забайкалья господствуют мшистые кедровники, а высоко в горах — кедровники с подлеском из кедрового стланика. В горах Яблонового хребта, кроме кедровников мшистых, на южных склонах типичны кедровники с даурским рододендроном в подлеске.

Кедр сибирский наиболее распространен в смешанных темно-хвойных лесах, где он растет вместе с пихтой, елью, сосной и лиственницей.

Наибольшее хозяйственное значение имеют кедровые насаждения, относящиеся к группе мшистых кедровников, разнотравных, приручейных и отчасти рододендроновых, т. е. равнинные кедровники, не имеющие высотноклиматических рядов. Кедровники этих групп отличаются обильным плодоношением и, располагаясь ближе к освоенным местам и путям транспорта и населенным пунктам, легче могут быть вовлечены в хозяйственное освоение.

К востоку от Яблосного хребта, на обширной территории Дальнего Востока, широкое распространение имеют насаждения кедра корейского, занимающие площадь около 4 млн. га. Ареал распространения кедра корейского складывается из двух неравных территорий: меньшей — по побережью Японского моря и большей — в бассейне рек Амура и Уссури. Естественной границей этих двух территорий распространения кедра корейского служит хребет Сихотэ-Алинь. Известные под названием кедрово-широколиственных лесов, эти насаждения характерны наличием в них многочисленных других широколиственных пород: бархата, ореха, ясеня, дуба и многих других древесных и кустарниковых пород. По разнообразию и хозяйственной ценности древостоев кедрово-широколиственные леса имеют всесоюзное значение.

В составе древонасаждений дальневосточных кедровников распространены также плодово-ягодные, витаминные, лекарственные, медоносные и другие технические древесные и кустарниковые породы. Леса эти отличаются обилием ценного пушного зверя и имеют в условиях Дальнего Востока исключительное почвозащитное, водоохранное и влагорегулирующее значения.

В пределах Хабаровского и Приморского краев кедровники являются основной лесорастительной формацией, наиболее характерной для южной части территории Дальнего Востока, и отличаются богатством своего породного состава. Кедрово-широколиственные леса включают в себя до 30—40 видов древесных пород и свыше 70 представителей травяного покрова. Такое обилие растений в одном сообществе делает структуру кедрово-широколиственных лесов сложной, представленной часто большой многоярусностью. Богатство состава кедрово-широколиственных лесов, их пестрота и изменчивость — характерные факторы древостоев. Эти факторы обусловлены крайне пересеченным рельефом, частой и резкой сменой на небольших площадях всего комплекса условий произрастания.

В большинстве своем кедрово-широколиственные леса Приморья перестойны; преобладающий их возраст свыше 200 лет, местами — 300—400 лет. В то же время эти леса предельно разновозрастны, с колебанием амплитуды возрастов от 1 года до 500 лет. Постоянное естественное отмирание деревьев высоких возрастов способствует накоплению в кедровых лесах огромного количества мертвого леса в виде стоящих на корню сухих деревьев и упавших. Запас древесины мертвого леса часто достигает половины общего запаса насаждения.

Запасы древесины в кедрово-широколиственных лесах Дальнего Востока составляют 300—400 м³ на 1 га, но при своевременном и надлежащем уходе за насаждениями они могли бы быть и значительно выше.

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЕДРОВЫХ ЛЕСОВ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА В НИХ

Сибирский кедр поистине является жемчужиной зеленого мира нашей страны. Одним из наиболее ценных его свойств является то, что при всей многообразной полезности этой породы сам по себе кедр весьма скромен и неприхотлив. Занимая обширную территорию от Уральских гор до Курильской гряды, проникая далеко на север, поднимаясь по кручи и произрастая в низинах среди болот, он хорошо переносит суровые климатические условия, нетребователен к почвам, переносит как избыток, так и недостаток влаги и не страдает от мороза даже в 50°. Мирится кедр и с вечной мерзлотой.

Огромна почвозащитная и водоохранная роль кедра. Занимая высоты и покрывая своей густой тенью истоки горных ключей, кедровые леса Сибири больше, чем все другие леса, способствуют сохранению горных источников и регулированию их водного режима.

Водоохранную роль кедровых лесов неоднократно подчеркивал Д. И. Безматерных (1955). Он писал, что по мере гибели кедровых древостоев (от рубок, энтозвредителей, пожаров) и, следовательно, оголения площадей от древесной растительности на реках появляются большие паводки, происходящие в результате быстрого таяния глубоких снегов, от дождей и солнца. Паводки причиняют большой ущерб лесосплаву, сельскому хозяйству, промышленности и транспорту.

Уже в 1952 г. П. Л. Горчаковский, ставя вопрос о необходимости выделения высокогорных кедровых лесов в группу защитных, писал о том, что высокогорные леса способствуют накоплению снега зимой, регулируют течение горных потоков и весеннее таяние снега, предохраняют горные склоны от размывов, улучшают водный режим горных рек, снижают угрозу наводнений в период паводков и предохраняют их от обмеления в засушливые периоды года. Особое значение в борьбе с эрозией почв и наводнениями имеют высокогорные кедровые леса Дальнего Востока, где летние осадки часто имеют ливневый разрушительный характер. Наиболее существенна и действенна водорегулирующая и защитная роль кедровников, расположенных на склонах гор крутизной свыше 35°, где поверхностный сток воды носит уже разрушительный характер, а слабо развитый

почвенный покров препятствует проведению здесь искусственных посадок. Только вырубкой горных кедровых лесов на Дальнем Востоке можно объяснить значительно чаще повторяющиеся теперь случаи больших наводнений. Следует отметить, что, являясь мощным регулятором водного режима всей гидрографической сети, кедровники Дальнего Востока способствуют сохранению нерестилищ, а следовательно, сохранению и воспроизводству ценнейших лососевых рыб.

Указывая на исключительную роль кедровых лесов в высокогорной зоне как фактора, способствующего почвообразовательному процессу, Ф. А. Соловьев в 1955 г. предлагал кедровые массивы на горных склонах в высокогорной зоне отнести к лесам первой группы. К этой же группе Ф. А. Соловьев рекомендовал отнести также все леса с примесью кедра, произрастающие по берегам крупных рек и их притоков. Нам кажется, что эта ценная рекомендация Ф. А. Соловьева совершенно незаслуженно не привлекла к себе серьезного внимания соответствующих организаций и осталась нереализованной до сих пор.

Хозяйственное значение кедра как орехоносного дерева трудно переоценить. В большой группе растительных жироносов, составляющих сырьевую базу для получения продовольственных и технических жиров в нашей стране, одно из первых мест наряду с культурными растениями должен занять в самом ближайшем будущем кедр, не без основания уже давно названный кем-то «пальмой Севера».

Сбор урожая ореха в кедровом лесу можно начинать уже с 50—70-летнего возраста насаждений, хотя отдельно стоящие деревья начинают плодоносить даже с 20—25 лет. Наиболее обильные урожаи наблюдаются у кедров 60—100-летнего возраста. Нормальное плодоношение продолжается до 200—250 лет. Средний предельный возраст сибирского кедра — 300—400 лет, однако по Г. И. Коневу, продолжительность жизни кедра в ареале его естественного произрастания достигает 500—550 лет.

С незапамятных времен кедровый орех, представляющий собой высокую пищевую ценность, прочно вошел в пищевой рацион населения Сибири и уже давно стал товарной ценностью. Еще во времена Ивана Грозного кедровый орех являл собою видный предмет экспорта в торговле России с другими странами, и, в частности, с Англией. В большом количестве был представлен кедровый орех и на внутреннем торговом рынке. Являлся он постоянным, пользующимся большим спросом, рыночным товаром в Киеве, Москве и многих других городах. Не ослабел интерес к кедровому ореху как к предмету потребления и в настоящее время. Надо прямо сказать, что емкость рынка для ореха как внутри нашей страны, так и за ее пределами не ограничена. Чем больше будет выброшено на рынок

кедрового ореха, тем больше на него будет спрос. Это произойдет в результате того, что кедровый орех из категории лакомства станет переходить в категорию сырья для получения ценных жировых продуктов и в этой новой своей форме завоюет достойное место в реестрах продовольственного сырья на мировом рынке.

Семена кедровой сосны в отличие от семян сосны других видов обладают высокими питательными и вкусовыми качествами. Они содержат много жира, белковых веществ, крахмала, в них есть витамины и много других полезных веществ, легко усваиваемых организмом. Установлено, что процентное содержание химических компонентов в кедровом орехе не постоянно — оно меняется с изменением условий произрастания, географического положения, зависит от возраста кедровников, от условий погоды и времени сбора самого урожая в смысле стадии созревания ореха.

Исследования, произведенные в кедровниках Иркутской области, показывают (Р. И. Иванова, 1958), что колебания в процентном содержании жира к весу ядра в кедровом орехе в зависимости от условий произрастания и возраста насаждения могут выражаться значительными величинами, достигая, в частности по Иркутской области, 52% (Жигаловский лесхоз — 27,78%, Икейский лесхоз — 79,51%). Как наиболее объективный пример среднего соотношения показателей химического содержания ядра кедрового ореха могут быть рассмотрены данные, полученные С. М. Кочергиным (1909). По этим данным ядро кедрового ореха содержит:

	%		%
жира	59,9	клетчатки	2,2
белка	19,6	пентозанов	2,1
крахмала	12,4	прочих веществ	3,8

Если сравнить содержание ядра кедрового ореха с содержанием семян других растительных жираносов, можно сделать бесспорный вывод, что кедровый орех стоит на одном из первых мест среди всех высококалорийных питательных жировых продуктов. По другим источникам (Верховцев, 1938), кедровники Восточной Сибири отличаются более значительным содержанием жира в ядре семян, доходящем до 68%.

По количеству содержания жира кедровые орехи можно поставить в один ряд с грецким орехом, лещиной, миндалем, оливкой и даже с маслянистой пальмой; по вкусовым же качествам и усвояемости организмом кедровое масло соперничает с лучшими сортами общеизвестного прованского масла.

Установлено, что химический состав масла кедрового ореха, так же как и его весовое содержание в ядре, не постоянен и меняется в зависимости от места и условий произрастания кедра. Так, температурный фактор в период маслообразования

в созревающем зерне первым оказывает существенное влияние на состав и характер масла. Установлено, что суровые температурные условия способствуют образованию масла с более высоким йодным числом по сравнению с районами с менее суровым климатом.

Исследования советских ученых показали, что кедровое масло, помимо своего неоспоримо большого значения в пищевом балансе, вполне пригодно и для медицинских целей, где оно не уступает лучшим зарубежным медицинским жирам.

Круг применения кедрового масла широк: оно употребляется при бактериологических исследованиях и микроскопировании. используется для изготовления высококачественных олиф и красок, применяется как быстро сохнущее в живописи, незаменимо в скорняжном деле, при отделке каракулевых и других ценных шкур.

«Растительные сливки», добываемые населением Сибири из кедровых орехов, по калорийности не уступают куриным яйцам и мясу. Они легко усваиваются организмом человека и допускают длительное хранение.

Сравнение содержания питательных веществ в кедровом орехе и других пищевых продуктах наглядно подтверждает все вышесказанное о питательности кедровых орехов (табл. 3).

Таблица 3

Содержание питательных веществ в кедровом орехе и других пищевых продуктах

Продукты	Питательные вещества			
	жиры	белки	углеводы	калорийность
Сливки кедровые	55,9	15,5	28	688
Сливки коровьи	22,9	3,8	4,2	243
Молоко сгущенное	0,2	12,2	48,0	242
Яйца	46,3	47,9	—	618
Мясо	27,0	72,0	—	541
Хлеб пшеничный	0,5	7,0	56,0	266

Будучи разбавленными водой, растительные сливки дают новый полезный продукт — «постное молоко». Еще в XVIII в. П. С. Паллас (1786) писал, что кедровое молоко применяется в Швейцарии для лечения туберкулеза легких и почечных заболеваний.

В лабораториях Томского государственного университета было доказано, что кедровый орех содержит комплекс витаминов, способствующих росту человеческого организма, улучшающих состав крови и благотворно влияющих на кожную

ткань. Очевидно, что эти новые свойства, заложенные в чудесном ядре кедрового ореха, должны привлечь к нему еще большее внимание. Надо заставить эти волшебные витамины помочь детским садам и яслям растить здоровое, сильное поколение — первых жителей коммунистической эры на земле. Надо привлечь также этих носителей жизни, пока еще глубоко запрятанных в толще кедрового ядра, в составы и смеси новых лечебных средств, еще шире использовать особенность кедра противостоять всяким гнилостным процессам, еще глубже проникнуть в тайны этого чудесного, но полузабытого сегодня дерева.

Даже полностью использованное ядро кедрового ореха, масса, оставшаяся после извлечения из нее жиров, витаминов и прочих ценных веществ, представляет собой большую ценность в пищевой индустрии. Это жмых (к сожалению, еще очень дефицитный и редкий), который с успехом будет использован в пищевой промышленности в лучших сортах кондитерских изделий. А пленки кедрового ореха — тонкие полупрозрачные чешуйки, укрывающие под скорлупой кремовато-белое ядро ореха, — это вполне пригодный материал для набивки мягкой мебели и матрацев. Они намного дешевле и несколько не хуже конского волоса и шерсти, которые могут найти себе более достойное применение. Ценным сырьем является также и скорлупа кедрового ореха. Это материал, дающий дубильные вещества и коричневую (хорошего тона) краску для кожи. Но дубильные вещества и краска тоже не исчерпывают всех потенциальных возможностей, заложенных природой в скорлупе кедрового ореха; она еще может быть выгодно использована как сырье для получения метилового спирта, уксусной кислоты и фурфурола, т. е. веществ, польза и значение которых не требуют пояснений.

Не является отбросом и сама кедровая шишка (рис. 3), представляемая обычно в лесу при современных методах добычи кедрового ореха. Исследования показали, что из чешуек шишки можно получать живицу, таниды и красящие вещества. На этом отходе от заготовки кедрового ореха целесообразно организовать производство по выработке названных веществ, рентабельность которого определяется тем, что на каждую тонну заготовленного ореха приходится две тонны чешуек шишки.

Древесина кедрового дерева, обладая всеми лучшими свойствами, присущими древесине других видов хвойных пород, выгодно отличается еще и тем, что находит гораздо более широкое, а в том числе и специальное, незаменимое никакой другой древесиной применение. Это мягкий, пластичный, однородный, прочный, хорошо колющийся, режущийся, строгающийся материал. Благодаря своим особым качествам — плотности, мягкости и прямослойности — кедровая древесина в отличие от всех других древесных пород полностью отвечает тем требова-

ниям, которым должен отвечать материал для изготовления карандашной палочки. По существу кедровые леса в нашей стране являются единственной сырьевой базой для карандашного производства. Масштабы этого производства становятся

Рис. 3. Зрелая кедровая шишка и озимь — уро- жай будущего года

понятными, если представить себе, что карандаш должен побы- вать в руках каждого человека, являющегося гражданином нашей страны (мы не говорим здесь об экспорте кедра), на- чиная уже с первых 4—5 лет его существования. При этом сле-

дует иметь в виду, что средняя продолжительность жизни карандаша в условиях культурного уровня нашей страны едва ли измеряется 8—10 днями.

Высоко ценится кедровая древесина и в мебельной промышленности и особенно там, где применяется резьба по дереву. Широкое использование находит кедровая древесина в судостроении; незаменимым материалом является она при выработке аккумуляторного шпона; весьма ценна для изготовления пищевой тары, в частности под такие продукты, как мед, масло и др. Установлено, что молочные продукты, хранящиеся в посуде из кедровой древесины, устойчивы против порчи. Молоко долго сохраняется в свежем виде. Кедровая древесина является лучшим материалом для изготовления пчелиных ульев и сотовых рам. Сибирским практикам-пчеловодам давно известно, что охотнее всего поселяются пчелы в кедровых ульях, предпочитая их всем другим. Очень хороша кедровая древесина как кровельный материал. Гонт или дрань, изготовленные из кедра, отличаются долговечностью, устойчивостью против гнили. По прочности кедровая кровля не уступает железной. Благодаря все той же однородной плотности и прямослойности кедровая древесина за свои высокие резонансовые свойства находит большое применение в изделиях музыкальной промышленности, в фортепианном производстве, в производстве струнных инструментов, гитар, мандолин, балалаек и пр.

Установлено, что в платяных шкафах и сундуках из кедровой древесины подолгу сохраняются меховые и шерстяные вещи без применения нафталина или других отпугивающих средств. Объясняют это тем, что моль в изделиях из кедра не заводится.

Красивая текстура, приятный розоватый цвет и постоянно выделяющийся тонкий аромат, оздоравливающий и дезинфицирующий воздух помещения, — вот еще ряд ценных специфических свойств кедровой древесины. проложивший ей, вместе с другими качествами, широкую дорогу во все области быта.

Кедровые леса — это мощная сырьевая база для неограниченного развития химической промышленности. Добываемая из кедра путем подсочки живица — волшебный русский бальзам, ценнейшие продукты переработки которого находят самое разнообразное и неограниченное применение во многих отраслях хозяйственной деятельности человека.

В отличие от сосновой живицы кедра находит исключительное и вполне оправданное применение и в сыром, непеработанном виде. Население Сибири давно отметило, открыло и полностью использовало целебные анестезирующие свойства живицы кедра и с успехом применяло и сейчас применяет ее при лечении гнойных ран, ожогов, порезов и других, требующих

заживления травм, явно предпочитая кедровую живицу всем другим средствам. Отсюда, надо полагать, мудрость народная и наделила смолистый сок кедра, а затем и других хвойных пород званием «живицы», точно и образно выражающим всю сущность этого чудесного бальзама, способного заживлять раны и оживлять, возвращать к жизни, пораженные клетки тканей.

По исследованиям И. И. Юкелиса (1944 г.), кедровая живица обнаруживает терапевтические свойства при лечении хронических язв голени разного происхождения и является эпителизирующим средством при всякого рода язвенных и эрозийных процессах разной этиологии. Лечебный эффект в этих случаях достигается простым наложением на рану тампона с натуральной кедровой живицей.

По количеству и ценности добываемых продуктов кедровая живица ценится значительно выше живицы сосновой, не обладающей всеми теми свойствами, которые имеет живица кедра. В частности, у нас уже освоена технология получения из кедровой живицы кедрового бальзама в промышленных масштабах. Кедровый бальзам является полноценным заменителем канадского и американского масел, монопольно применявшихся ранее для целей микроскопии.

Кедровый бальзам как лечебный препарат обладает бактерицидным, апителизирующим, противовоспалительным и адсорбирующим свойствами.

Открытые народом целебные свойства кедровой живицы были испытаны и подтверждены и нашей советской медициной. Научно-технический Совет Наркомздрава СССР на основании результатов клинических испытаний признал в 1943 г. летучие компоненты кедровой живицы лечебным препаратом. Препарат кедрового бальзама широко использовался в период Великой Отечественной войны на фронтах, в лечебных учреждениях и зональных госпиталях и вполне себя оправдал.

Ценным сырьем является хвоя кедра, из которой может добываться эфирное масло, имеющее разностороннее применение. Содержание эфирного масла составляет 0,5% от веса сырой лапки. Из хвои кедра можно добывать аскорбиновую кислоту, противочинготный витаминный концентрат, лечебный препарат хлорофилла, пищевой препарат каратин, витаминизированные добавки к корму сельскохозяйственных животных. Наконец, сама использованная хвоя также может быть употреблена как гигиенический набивочный материал для матрацев на турбазах, в лечебных учреждениях, а также для набивки мягкой мебели.

Особое народнохозяйственное значение имеют кедровые леса как естественная кормовая база охотничьего хозяйства. Наиболее ценный промысловый пушной зверь

(белка и соболь) являются постоянными обитателями кедровой тайги, служащей им надежным укрытием и дающей обильную богатую пищу. Из других пушных зверей в кедровниках водятся кидус, куница, бурундук; из диких копытных животных — кабан, изюбр, кабарга; из пернатых промысловых обитателей кедровых лесов следует отметить глухаря, тетерева, рябчика.

Кедр — как элемент ландшафтной архитектуры не превзойден. Его внешние очертания, размеры, цвет хвои и все прочие качества, создающие впечатление величавой красоты и великолепной мощи, придадут очарование любому парковому ландшафту. Глубокая зеленоватая тень под его мощной кроной, напоенная тонким смолистым благоуханием, обеспечит лучший отдых уставшему человеку и даст освежающую целебную прохладу больному. Эти качества придают особое значение кедру как декоративно-оздоровительному дереву в парках при больницах, на территориях санаториев и домов отдыха.

Будучи одним из наиболее дымоустойчивых хвойных деревьев, кедр играет особую роль при озеленении крупных промышленных центров, а также при посадках вдоль магистральных шоссе и железных дорог.

Все сказанное о кедре и его свойствах далеко не исчерпывает многообразных полезностей сибирской кедровой тайги, но уже убедительно говорит о настойчивой необходимости всемерно охранять эти леса, приносящие неисчислимые полезные дары человеку.

Проблема рационального ведения хозяйства в кедровых лесах и осмысленного комплексного использования их не нова. Уже много лет кедровые леса, как особое растительное сообщество, являются объектом пристального внимания как науки, так и лесной практики. Однако еще и до сих пор целый ряд отдельных задач, связанных с использованием кедров, остается неразрешенным.

Как много лет назад, так и в наши дни кедровая тайга из-за недостаточно уделяемого ей внимания не дает человеку и малой доли всех тех полезностей, которые она могла бы дать при должной организации хозяйства и правильной комплексной эксплуатации кедровников.

Население Сибири всегда с большой осторожностью относилось к рубке кедровых лесов. Даже тогда, когда сибирские лесопромышленники, руководствуясь только соображениями наживы, не давали пощады русскому лесу, рубка кедров производилась лишь в отдельных случаях и в пределах весьма скромной местной потребности в древесине. Известно, например, что в Томской и Тюменской областях крестьяне сел, близко расположенных к кедровникам, сохраняли кедр и вырубали для

своих нужд только деревья, сопутствующие кедру. Так создавались чистые разреженные припоселковые кедровники, дававшие обильные и частые урожаи ореха. Часть таких насаждений сохранилась еще кое-где и сейчас, до сих пор хорошо плодонося. И теперь, бывая в таких кедровниках, трудно поверить, что это сам сибирский народ, своим пытливым умом и глубоким познавательным чутьем, передаваемым из поколения в поколение опытом, с большой любовью к своей родной русской природе и трогательной заботой о ней, не обладая никакими книжными знаниями в области биологии кедра, и без всякой помощи науки создал из диких зарослей таежного кедрача чудесные лесоплодовые сады, щедро одарившие многие поколения своим богатством.

Были попытки наладить в Сибири эксплуатацию кедра на древесину и в больших масштабах путем привлечения на концессионных началах иностранного капитала. Так, в 1914 г. Русско-английское торгово-промышленное товарищество занималось некоторое время экспортом кедровых бревен, правда, в небольшом количестве, из лесов бассейна реки Енисей. В 1915 г. это товарищество вело заготовку 10 тыс. кедровых бревен. Тем не менее производившиеся приисковые заготовки кедровой древесины в сибирской тайге не могли, разумеется, по своим незначительным размерам оказать сколько-либо заметное отрицательное влияние на общее состояние кедровых лесов. Кроме того, иностранный капитал, упорно искавший в российских лесах более выгодного применения, не торопился проникать в глухую тайгу за древесиной и часто оседал поближе, находя под боком, в той же Прибалтике или в Беломорье, не столь уж плохую древесину хвойных мачтовых и дубовых корабельных рощ. Что же касается попыток англичан взять у России на откуп эксплуатацию кедровых лесов на орех, то таковые, как известно, успехом не увенчались.

Однако уже в 20-е годы нашего столетия, в связи с увеличением потребности в древесине, из лесов Сибири, в ряде ее южных районов и, в частности, в бассейне реки Енисей, кедровая древесина заготавливалась для нужд строительства в городах и малолесных районах. Несмотря на имевшиеся указания, разрешавшие рубку только неплодоносящих деревьев кедра, кедровники фактически эксплуатировались без учета этого требования. Вырубался кедр, произраставший вблизи сплавных рек, имевший явно промысловое значение. Никакой системы рубок, направленной на регулирование эксплуатации кедра или обеспечивающей оставление на корню плодоносящей части древостоя, в то время не существовало.

Государственное значение ведению хозяйства в промысловых лесах кедровой тайги было придано только в послереволюционном периоде, когда постановлением Совета Труда и Обо-

роны, подписанным В. И. Лениным в 1921 г., было положено начало регулированию вырубке кедровых лесов. В постановлении указывалось, что в виду особо важного значения кедровых лесов в ряду других дикорастущих масличных необходимо выделить сбор и заготовку в них кедровых орехов, в первую очередь обязав главные управления по обработке хозяйственных продуктов:

а) немедленно приступить к сбору и заготовке кедровых орехов;

б) приступить в районах наибольшего распространения кедра к строительству маслобойных заводов, сняв необходимое оборудование с бездействующих заводов. Эта директива послужила поводом для строительства в Западной Сибири — в г. Томске, Новосибирске, Бийске — трех маслобойных заводов для переработки кедрового ореха. В системе ВСНХ был организован «Кедропром», трест, развернувший в Западной Сибири плановую заготовку кедровых орехов и отправку их на маслобойные заводы для переработки.

Через 10 лет (1931 г.) было принято Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по развертыванию кедрово-орехового хозяйства». Этим постановлением имелась в виду организация комплексных кедровых хозяйств в кедровниках промыслового значения, которым поручалась не только заготовка ореха, но также эксплуатация перестойных кедровников на древесину и проведение длительной подсочки. Однако организованный для руководства промысловыми хозяйствами «Кедротрест», взявший ориентировку только на заготовку ореха без использования других лесных сырьевых богатств, не создал условий для рентабельной деятельности первых кедрово-промысловых хозяйств как постоянно действующих предприятий. Кедропромхозы, вынужденные после сбора урожая бездействовать продолжительное время в течение года и консервируемые в неурожайные годы, были ликвидированы уже в самом начале своего существования как нерентабельные предприятия.

Тем не менее объем лесозаготовок в Сибири резко увеличился в период реконструкции народного хозяйства. В ряде районов начала быстро развиваться заготовка кедровой древесины на строительные материалы, карандашную дощечку, мебель и другие сортаменты. В этот период особо большое развитие получила заготовка кедровой древесины в районе Нарыма, в Алтайском крае и в бассейне реки Енисей, к югу от транссибирской железнодорожной магистрали.

Поскольку заготавливалась древесина только высшего качества, рубки в кедровых лесах проводились выборочные, без учета значения вырубяемых деревьев для целей воспроизводства, плодоношения и орехового промысла. В связи с этим

в 1939 г. Наркомлес СССР издал инструкцию, ограничивающую бессистемную эксплуатацию кедровых насаждений. В инструкции предусматривалось закрепление кедровников, имеющих орехопромысловое значение, за орехозаготовительными организациями колхозами и сельсоветами. В этих кедровниках запрещалась рубка сырораствующего кедра; использование кедровников на древесину разрешалось только в пределах вырубки сухостоя, поврежденных и перестойных деревьев, утративших способность плодоношения. Однако в большинстве районов распространения кедра кедровники, имевшие орехопромысловое значение, фактически не были выделены, и рубка велась в них, как и ранее, без соблюдения всяких сколько-либо ограничивающих и регулирующих правил. Так как кедровые насаждения, освоенные ореховым промыслом, находились в наиболее доступных участках тайги и, кроме того, они отличались еще и товарными качествами, то заготовка леса главным образом и проводилась именно в этих насаждениях. В результате в период, предшествовавший войне 1941—1945 гг., а также и во время самой войны, значительная часть наиболее доступных кедровых лесов, лучших по качеству, хорошо плодоносящих и освоенных промыслом на орех, находящаяся в зоне промышленных лесозаготовок, оказалась вырубленной полностью или расстроеной бессистемными, так называемыми условноплошными рубками.

Еще в больших масштабах стала вестись заготовка кедровой древесины в послевоенный период, с каждым годом принимавшая все большие и большие размеры. И, что особенно важно, заготовка эта велась в основном все в тех же районах, где издавна и широко практиковался ореховый промысел, как наиболее доступных в транспортном отношении и относительно близко расположенных от населенных пунктов. Такое положение отмечено повсеместно на Алтае и в Красноярском крае, в Томской и Тюменской областях и других районах ареала распространения кедровых лесов. В связи с этим вопросы правильного использования кедровой тайги в послевоенном периоде стали активизироваться еще больше.

В целях сохранения плодоносящих кедровников для организации и развития на их базе орехового промысла Министерство лесного хозяйства СССР разрешило лесозаготовительным предприятиям всех министерств и ведомств лесозаготовителей, ведущим заготовку леса в Западной и Восточной Сибири, производить, по согласованию с областными и краевыми исполкомами, рубку кедра в закрепленных за ними лесосырьевых базах, находящихся в лесах III группы, только за пределами орехопромысловых зон. Начиная с 1953 г. разрешалась промышленная эксплуатация кедровых насаждений, расположенных только вне границ выделенных орехопромысловых зон. Мини-

стерству лесного хозяйства СССР одновременно вменялось в обязанность разработать и утвердить правила рубок главного пользования в кедровых лесах. (Временные правила рубок главного пользования в кедровых лесах были составлены и утверждены Главным Управлением лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения Министерства сельского хозяйства СССР 13 ноября 1954 г).

В связи с этим было принято предложение об установлении границ орехопромысловых зон в кедровых насаждениях государственного лесного фонда. Размеры выделенных площадей орехопромысловых зон в кедровых лесах Урала, Сибири и Дальнего Востока на момент обследования приведены в табл. 4.

Таблица 4

Площади орехопромысловых зон в кедровых лесах Урала, Сибири и Дальнего Востока

Область, край, автономная республика	Общая площадь кедровых лесов без кедрового стланика, тыс. га	Площадь, тыс. га, утвержденной орехопромысловой зоны	Процент к общей площади кедровых лесов
Кемеровская обл.	208,1	34,2	11,1
Читинская »	624,8	466,6	74,7
Алтайский край	1096,1	207,0	18,8
Бурятская АССР	1793,2	648,3	36,1
Новосибирская обл.	61,5	12,2	20,0
Хабаровский край	1561,1	192,0	12,4
Томская обл.	3707,6	296,0	8,0
Свердловская обл.	528,9	344,0	64,6
Тюменская »	7929,4	23,6	0,3
Красноярский край	10448,0	1862,4	17,8
Омская обл.	125,8	107,0	84,8
Иркутская обл.	6257,1	797,8	12,7
Итого	34337,6	4991,1	14,5

Утвержденные временные правила рубок в кедровых лесах предусматривали запрещение всех видов рубок главного пользования в насаждениях, включенных в состав орехопромысловых зон (участков). В этих зонах разрешалось проводить только рубки ухода за лесом и санитарные рубки в порядке уборки мертвых и больных деревьев, а также вырубку перестойных деревьев, прекративших плодоношение. В 1959 г. леса, включенные в состав орехопромысловых зон, были переведены в первую группу.

Таково общее положение дела с обеспечением условий для организации промысла на орех и дальнейшего развития ком-

плексного использования богатств кедровой тайги. По идее своей проведенные мероприятия, казалось бы, должны были в значительной мере упростить дело с упорядочением хозяйства в кедровых лесах, однако на практике положение оказалось гораздо более сложным, а трудность его разрешения вызвала обоснованную тревогу за судьбу сибирской кедровой тайги со всеми ее пока еще потенциальными богатствами.

Основные причины, все еще сковывающие развитие рентабельного комплексного использования кедровой тайги и задержавшие до сих пор этот вопрос на стадии проблемы, заключаются в том, что:

1) выделению орехопромысловых зон, начавшемуся только с 1953 г., предшествовало включение лучших кедровых массивов в лесосырьевые базы лесозаготовителей, когда уже с 1948 г. стало проводиться закрепление лучших и наиболее доступных для промышленного освоения лесных массивов для развивавшейся в Сибири молодой еще лесной промышленности;

2) выделенные орехопромысловые зоны нигде, как правило, в натуре не фиксировались, а отсутствие их заснятых или описанных границ являлось обстоятельством, снимающим с лесозаготовителей всякую ответственность за «автоматическое» вторжение лесозаготовок в смежные с сырьевыми базами массивы, включенные в орехопромысловую зону;

3) оставшиеся свободными от закрепления за лесозаготовителями кедровые леса в районах развернувшихся лесозаготовок в большей своей части недоступны, удалены от путей транспорта и населенных пунктов, представляют собой разобщенные участки, самые различные по площади и не являющиеся лучшими по качеству, расположенные высоко в горах или в заболоченных падах (Алтай).

В настоящее время в связи с ростом лесозаготовок в Сибири неизбежна усиленная заготовка древесины также и в кедровых лесах путем ввода в эксплуатацию второго пояса доступности этих лесов. Совершенно неизбежно это там, где кедровники составляют основной фонд эксплуатационной части лесов, еще не включенных в промышленную разработку (Томская и Иркутская области, Красноярский, Приморский, Алтайский, Хабаровский края и др.).

Таким образом, сейчас, как никогда раньше, необходимо принятие совершенно четких и ясных решений по дальнейшему использованию кедровников. Необходимо решительно размежевать в зоне кедровых лесов районы деятельности государственной крупной лесозаготовительной промышленности, с одной стороны, и с другой, — районы кедровников, пригодных к включению в комплексные хозяйства для их прижизненного использования. Необходимо при этом иметь в виду, что бурно разви-

вающаяся в Сибири мощная, полностью механизированная лесная промышленность, вкладывающая огромные средства в освоение таежных лесов и испытывающая при этом большие трудности, не хочет считаться с новым, по сути мешающим ей, еще только зарождающимся, слабо сегодня развитым, маломощным, не имеющим еще государственных форм, но перспективным в будущем промыслом в кедровой тайге на основе ее комплексного использования.

УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА В КЕДРОВЫХ ЛЕСАХ ПО ОБЛАСТЯМ, КРАЯМ И АВТОНОМНЫМ РЕСПУБЛИКАМ, ВХОДЯЩИМ В АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КЕДРА

Большая разнородность лесорастительных и экономических условий на огромной территории распространения кедровых лесов в Советском Союзе определяет различную, не всегда и не везде сходную степень интенсивности хозяйственной деятельности человека в этих лесах. Поэтому более конкретное представление о наличии кедровых лесов по отдельным районам, их состоянии, качественных показателях, степени доступности для освоения и современном уровне развития в них кедрового промысла может быть составлено на основе излагаемых ниже кратких сведений.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кедровые насаждения распространены в этой области в основном на севере и расположены на территории 16 леспромхозов, площадь которых составляет 525,7 тыс. га. Распределение кедровых лесов по площади и запасам в разрезе леспромхозов приведено в табл. 5.

Как видно из таблицы, участие кедровых насаждений в составе покрытой лесом площади рассматриваемых лесхозов незначительное и составляет всего лишь 7%.

Распределение кедровых насаждений по возрастным группам может быть охарактеризовано данными табл. 6.

Весьма незначительное наличие приспевающих и средневозрастных насаждений и почти полное отсутствие молодняков говорит об исключительно неблагоприятном положении с возобновлением кедра. Однако, если учесть, что период максимального плодоношения у кедра отмечается в возрасте 180 лет, а его способность нормально плодоносить наблюдается и до 250-летнего возраста, станет понятным, что возрастная группировка хвойных насаждений, механически распространяемая при лесоустройстве на эти древостои, не соответствует истинному положению. На деле получается, что в группу спелых и перестойных насаждений фактически включены приспевающие и средневозрастные, так как неправильное определение возрастной спелости кедра, принимаемой в VI классе возраста (101 год), не соответствует биологическим особенностям кедра сибирского. Что касается молодняков, то они обычно, находясь под

Распределение кедровых лесов по площади и запасам в разрезе леспромхозов

Наименование лесхозов (леспромхозов)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников			В том числе					% кедровников			
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		кедр в при- меси			к по- кры- той лесом пло- щади	к об- щему запасу		
				общая	покры- тая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	пло- щадь, тыс. га	запас, тыс. м ³			пло- щадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
							покры- тая лесом	не по- кры- тая лесом							
Верхотурский	229,9	203,6	29192	16,2	16,2	3308	15,9	—	3257	0,3	51	8,0	11,3		
Верхне-Тавдинский	517,7	272,0	37864	2,6	2,6	362	2,6	—	362	—	—	0,9	0,9		
Гаринский	1974,9	1271	177299	152,8	152,8	26023	152,8	—	26023	—	—	12,0	14,6		
Ивдельский	1999,4	1550,0	226840	213,7	213,7	37097	213,7	—	37097	—	—	13,8	16,3		
Исовский	425,3	351,8	45311	26,2	21,2	4261	21,2	5,0	4264	—	—	6,0	9,4		
Кушвинский	479,3	405,6	69358	10,5	10,5	1835	10,5	—	1835	—	—	2,5	2,6		
Карпинский	293,3	238,7	33219	2,2	2,2	490	2,2	—	490	—	—	0,9	1,4		
Невьянский	218,7	177,5	23340	0,5	0,5	96	0,5	—	96	—	—	0,2	0,4		
Нижне-Салдинский	175,6	142,8	18920	3,7	3,7	760	3,7	—	760	—	—	2,5	4,0		
Ново-Лялинский	354,4	278,4	37757	18,9	18,9	3593	18,8	—	3581	0,1	12	6,8	9,5		
Северо-Уральский	370,5	292,7	43427	18,8	18,8	3883	17,5	—	3638	1,3	245	6,4	8,9		
Серовский	639,2	475,4	63070	27,8	26,8	5222	26,8	1,0	5222	—	—	5,6	8,2		
Синячихинский	400,2	354,5	53011	2,6	2,6	385	2,8	—	340	0,3	45	0,7	0,6		
Сосьвинский	515,1	382,6	62170	14,2	14,2	2529	13,0	—	2314	1,2	215	3,7	4,1		
Таборинский	989,8	590,5	80669	13,7	13,7	2091	13,7	—	2091	—	—	2,2	2,5		
Туринский	649,5	502,7	62940	10,5	10,5	1746	10,5	—	1746	—	—	2,1	2,7		
Всего	10232,8	7489,2	1064487	534,9	528,9	93684	525,7	6,0	93116	3,2	568	—	—		
%	—	100	100	—	100	100	7	—	8,7	—	0,1	7,0	8,8		

Распределение кедровых насаждений по возрастным группам

Всего		В том числе							
площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	молодняки		средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
		площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас
525,7	93116	1,0	27	5,5	655	7,8	1055	511,4	91379

пологом кедровников старших лет, при таксации просто не учитываются, как не учитываются и кедровые молодняки, появившиеся под пологом других насаждений в процессе смены пород.

Качественная характеристика кедровых лесов области в целом может быть выражена следующими данными: преобладающий тип леса — кедровник сфагновый, состав — 5КЗЕ1С1П+Б, возраст — 152 г, IV бонитет, полнота — 0,62, запас на 1 га — 176 м³.

Чистые кедровые насаждения не встречаются, за исключением рощ в Синячихинском и Нижне-Салдинском районах. Кедровые насаждения расстроены бессистемными рубками, большая часть их суховершинна, причем не столько от физической старости, сколько от бесхозяйственной эксплуатации. Рубка кедровых насаждений с участием кедра в составе других пород от 0,3 и выше начиная с 1954 г. в области не ведется. Древесина кедра, вырубаяемая как примесь в древостоях других пород, специального применения не имеет и используется на рядовые сортименты наравне с другими хвойными породами. Запрещение рубок главного пользования в кедровых лесах не гарантирует улучшения их состояния и повышения жизнеустойчивости, так как это мероприятие никакими другими лесохозяйственными мероприятиями, улучшающими состояние насаждений, не сопровождается. Только в последние годы начинает проводиться мероприятие по оставлению стометровых защитных полос по периметрам кедровых выделов с целью предотвращения ветровала при вырубке смежных эксплуатационных лесов.

Орехопромысловая зона была выделена в следующих лесхозах Свердловской области:

	тыс. га		тыс. га
Верхотурский лесхоз	15,4	Ивдельский	106,3
Верхне-Тавдинский	0,7	Исовский	12,6
Гаринский	130,2	Кувшинский	9,2

	тыс. га		тыс. га
Карпинский	2,2	Серовский	19,2
Нижне-Салдинский	3,4	Сосьвинский	8,5
Невьянский	15,6	Туринский	6,3
Северо-Уральский	14,3		
		Итого	343,8

Площадь выделенной орехопромысловой зоны составляет 64% от площади всех кедровых лесов области и 66,6% от их запаса. Выделенная орехопромысловая зона имеет в своем составе кедровые насаждения с участием кедра от 0,3 и выше.

Орехопромысловая зона, выделенная в лесах области, не представляет собой цельного кедрового массива. Это отдельные куртины кедра, сравнительно небольшими площадями разбросанные на значительных расстояниях. Так, например, наиболее насыщенные кедром Ивдельский и Гаринский лесхозы площадью соответственно 1999,4 и 1974,9 тыс. га. Кедровых древостоев в них только 213,7 и 152,8 тыс. га, т. е. соответственно 10,7 и 7,7%. При такой незначительности кедровых насаждений в области, их пестроте и разбросанности создание комплексных хозяйств на их базе целесообразным не представляется.

Заготовкой кедрового ореха в области занимаются облпотребсоюз и орсы совнархоза через свои заготовительные пункты. Вся заготовительная деятельность их сводится к закупкам у местного населения готовой продукции. Далеко не весь собранный орех сдается заготовительным организациям, большая его часть идет на собственные нужды населения и на частный рынок. Сама заготовка производится стихийно, часто еще

Таблица 7

Размеры заготовки ореха по годам за последнее десятилетие

Год заготовки	Количество заготовленного ореха, т
1949	—
1950	11,5
1951	—
1952	0,5
1953	468,0
1954	83,0
1955	18,6
1956	7,8
1957	580,0
1958	168
Итого	1337,4
Среднегодовой	167,1

до созревания ореха, с применением колота и шеста. Иногда для сбора ореха производится и рубка самого дерева.

Размеры заготовки ореха по годам за последнее десятилетие в целом по области характеризуются данными табл. 7.

Резкие колебания в объемах сбора ореха по годам и его небольшие величины подтверждают ранее сделанное заключение об отсутствии со стороны соответствующих заготовительных организаций каких бы то ни было мер по улучшению этого промысла, возможные результаты которого могут достигать следующего реального уровня (табл. 8).

Таблица 8

Уровень возможной заготовки ореха по области

Площадь лесов с господством кедра, тыс. га	Среднегодовой биологический урожай		Возможный сбор ореха со всей площади, т
	с 1 га, кг	со всей площади, т	
519,2	110	57 000	28 500

Таблица 9

Данные о заготовках пушного зверя за последнее пятилетие по видам пушнины и ее стоимости

Год заготовки	Количество отстрелянного пушного зверя и стоимость пушнины по заготовительным цехам					
	медведь	заяц-беляк	куница	рысь	росомаха	всего на сумму
1954	33	46955	2448	211	52	56,4
	0,1	16,4	36,9	1,4	0,3	
1955	53	26163	946	370	32	26,5
	0,1	9,1	14,2	6,2	0,2	
1956	40	25609	1990	189	43	42,7
	0,1	8,9	30,0	1,3	0,2	
1957	39	52280	1625	167	53	44,6
	0,1	18,3	24,5	1,2	0,3	
1958	35	24163	3494	222	23	63,1
	0,1	8,4	52,8	1,5	0,1	

Примечание. Числитель — количество отстрелянного зверя в шт.; знаменатель — стоимость пушнины в тыс. руб.

При исчислении возможного сбора ореха снято 30% естественной убыли на прокорм зверей и птиц и 20% не доступных для сбора ореха массивов.

Биологический урожай ореха в насаждениях с участием кедра в составе древостоев 0,3 принят в размере 40% от урожая чистых кедровых насаждений.

Сравнение фактического среднего сбора ореха с возможным показывает, что поступление ореха составляет едва лишь 0,5% возможных заготовок. В таком же примерно состоянии находится и организация охотничьего промысла в кедровых лесах области. Заготовку пушнины проводит облпотребсоюз путем заключения договоров с местными охотниками.

Данные о заготовках пушного зверя за последнее пятилетие по видам пушнины и ее стоимости приводятся в табл. 9.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Из общей площади кедровых лесов Тюменской области, исчисленной в 7925,4 тыс. га, на 1 января 1960 г. лесоустроено 26,1 тыс. га, обследовано методом аэротаксации 7116,4 тыс. га, не изучено 152,6 тыс. га, находятся в стадии изучения 630,5 тыс. га.

Кедровники области представлены в основном спелыми и перестойными насаждениями, на долю которых приходится 77,9% всех кедровых лесов. Данные о площадях и запасах кедровых лесов по леспромхозам приводятся в табл. 10.

Как видно из таблицы, участие кедра (имеются в виду насаждения с преобладанием кедра) в лесах области по площади незначительное и составляет 15,1%, а по запасу — 18,0%.

Преобладающий тип кедровых лесов области — кедрач-долгомошник, состав 7К2Б1Е, ед. С, возраст — 146 лет, бонитет — IV, 3, полнота — 0,5, запас на 1 га — 133 м³. Можно отметить, что показатели, характеризующие кедровые леса области, не высоки, что объясняется влиянием на средние величины соответствующих показателей Ямальского лесхоза. Этот лесхоз, имеющий 73,8% всех кедровников области, расположен на Крайнем Севере, и его территория постепенно переходит в тундру. Насаждения лесхоза, занимающего всю территорию Ямало-Ненецкого национального округа, низкобонитетны, разбросаны отдельными грядами и островами среди болот, слабо плодоносят.

Кедровники Ямальского лесхоза ни лесозаготовительного, ни промыслового значения не имеют и только 1583 тыс. га, или 26% всех кедрачей области, могут представлять собой промысловый практический интерес. Половина этой площади, точнее 783 тыс. га, на момент обследования (1959 г.) значились неизученными.

Таблица 10

Распределение площадей и запасов кедровых лесов Тюменской области по лесхозам

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников			В том числе					% кедровне- ков		
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		кедр в составе других пород			к покрытой лесом площади	к общему запасу	
				общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га			запас, тыс. м ³
Байкаловский	366,4	103,3	11 151	0,9	0,9	85	0,4	—	60	0,5	0,45	0,8	0,7	
Березовский	8 857,3	6 695,5	673 439	630,6	630,6	72 075	630,3	0,3	74 075	—	—	9,4	10,7	
Вагайский	911,3	187,0	17 829	9,3	9,3	1 238	5,9	—	722	3,4	516	4,9	6,9	
Дубровинский	574,2	324,3	44 166	13,4	11,4	2 029	7,5	2,0	1 402	3,9	627	3,5	4,6	
Кондинский	1 618,0	1 385,9	160 986	104,6	83,9	11 136	76,0	20,7	9 865	7,9	1 271	6,0	6,9	
Ларьякский	5 078,8	2 891,0	803 855	153,0	152,6	28 356	152,6	0,4	28 356	—	—	5,2	9,1	
Октябрьский	2 182,3	1 640,0	217 687	293,4	289,3	48 698	128,3	4,1	25 015	161,1	23 683	17,6	22,3	
Сургутский	16 787,5	7 091,1	718 879	549,4	549,4	76 291	371,3	—	55 604	178,1	20 687	7,6	10,6	
Тобольский	1 265,3	473,5	61 960	4,6	4,5	897	3,2	0,1	650	1,3	247	0,9	1,4	
Уватский	4 358,6	2 343,8	237 656	67,4	57,1	9 162	37,8	10,3	7 002	19,3	2 160	2,4	3,8	
Учинский	1 386,0	1 176,4	152 521	186,1	176,1	24 260	85,1	10,0	11 175	91,0	13 085	14,9	15,9	
Ханты-Мансийский	2 718,1	1 415,4	162 849	264,4	239,4	37 295	85,5	25,0	13 715	153,9	23 580	16,9	22,9	
Ямальский	18 883,3	14 732,4	1 675 020	5 909,9	5 721,2	722 933	4 482,23	188	572 290	1 238,9	150 643	38,2	43,1	
Всего	64 987,1	40 359,6	4 437 988	8 186,5	7 925,4	1 034 455	6 066,2	211,1	797 911	1 859,2	236 544	19,6	23,3	
%	—	100	100	—	19,7	23,3	15,1	—	18,0	4,6	5,3	—	—	

Фактическая заготовка древесины за 1958 г. выражалась в 2119 тыс. м³, в том числе кедровой 507 тыс. м³.

Интенсивность эксплуатации кедровников соответствует темпам рубки всех прочих лесов области. Однако, если учесть, что заготовка леса не ведется в крупных лесхозах северной части области вовсе и что, следовательно, вырубка кедра производится только за счет кедровников, имеющих орехопромысловое значение и расположенных на доступном радиусе (таких кедровников значится только 1583 тыс. га), становится очевидным, что их ежегодная убыль значительно опережает убыль всех других эксплуатационных лесов.

Приведенные данные говорят о том, что рубка кедровых насаждений в области ведется в неоправданно больших размерах.

На специальные сортименты — карандашный лафет, аккумуляторный шпон и фанерный кряж — использовано только 60,4 тыс. м³, или 11,9% из всей заготовленной в 1958 г. кедровой древесины. Вся остальная древесина (449,2 тыс. м³) ушла на заготовку прочих сортиментов, не требующих по условиям своего использования древесины кедра.

Из семилетнего плана комбината Тюменьлес можно установить, что для его выполнения, с учетом сортиментного состава, потребность в кедровой древесине составит в 1965 г. 160 тыс. м³. Такое количество может быть получено за счет примеси кедра в других древостоях при эксплуатации лесозаготовителями закрепленных за ними лесосырьевых баз. Что же касается вырубки плодоносящих кедровников и тем более за пределами лесосырьевых баз, то она может быть полностью исключена.

Действующие правила рубок в кедровых лесах (сплошными лесосеками с применением на валке, трелевке и вывозке современной техники) не обеспечивают ни возобновления вырубленных площадей материнской породой, ни сохранения имеющегося под пологом леса кедрового подроста.

Площадь (га), выделенная в 1954 г. по лесхозам области орехопромысловой зоны и равная 23529 га, распределена в следующих лесхозах:

Березовском	3850
Вагайском	1200
Октябрьском	301
Сургутском	5020
Тобольском	482
Уватском	858
Ханты-Мансийском	11810

Выделенные в состав орехопромысловой зоны лесные массивы являются далеко не лучшими, представляя собой разрозненные участки, небольшие по площади и малопригодные для организации на их базе комплексных орехопромысловых хозяйств. Лучшие же, наиболее компактные кедровые массивы, более всего пригодные для промыслового использования и ос-

тавшиеся в составе закрепленных за лесозаготовителями лесосырьевых баз, вырубались на древесину и продолжают рубиться. Кедровники, дополнительно выделенные в 1958 г. по решению облисполкома в состав орехопромысловой зоны площадью 39 541 га, не лучше кедровников, выделенных ранее. Принцип подбора этих участков оставался тем же, что и при выделении орехопромысловой зоны в 1954 г. Если включить в состав орехопромысловой зоны и эту дополнительную площадь, то и тогда орехопромысловая зона составит только 0,8% от площади всех кедровников области, или 2,9% без малочисленных лесов Ямальского лесхоза. Очевидна необходимость дальнейшей работы по отбору в лесах области лучших, наиболее продуктивных кедровых лесов для включения их в состав орехопромысловой зоны, отвечающей предъявляемым к ней требованиям. При выделении таких участков нельзя оставлять без внимания и те часто лучшие, наиболее доступные для освоения и пригодные для организации промысла плодоносящие кедровые леса, которые были в свое время включены в состав закрепленных за лесозаготовителями лесосырьевых баз и на сегодня еще не вырублены.

По предварительным данным экспедиции Главлесхоза РСФСР, обследовавшей состояние хозяйства в кедровых лесах области, выявлена целесообразность дополнительного включения в состав орехопромысловой зоны кедровых лесов на площади 374,2 тыс. га, в том числе 349,4 тыс. га вне районов лесозаготовок, со следующим распределением этой площади (га) по лесхозам:

Вагайский	2,7
Кондинский	14,4
Сургутский	126,1
Ханты-Мансийский	45,0
Дубровинский	6,2
Октябрьский	75,2
Уинский	79,8

Заготовка кедрового ореха производится Облпотребсоюзом, Облурсом совнархоза, лесхозами и местным населением. Облпотребсоюз и Облурс совнархоза ведут заготовку ореха путем скупки его у местного населения.

За последние годы ореховый и пушной промыслы в области значительно сократились, о чем говорят отчетные данные заготовительных организаций. Количество ореха, собранного в лесхозах Тюменской области за пятилетие, выражается следующими величинами (табл. 11).

Незначительные объемы заготовок ореха объясняются тем, что организация орехопромысла пущена в области на самотек. Участие заготовительных организаций в промысле сводится исключительно к скупке продукции у населения. В результате фактический сбор ореха весьма далек от реальных возможно-

Количество ореха, собранного за пятилетие в лесхозах Тюменской области

Лесхозы (леспромхозы)	Учитенный размер сбора ореха по годам, т					
	1954	1955	1956	1957	1958	итого
Березовский	—	—	—	3,0	1,0	4,0
Вагайский	10,0	13,0	17,4	3,6	0,6	44,6
Дубровинский	—	10,7	12,1	4,5	0,1	27,4
Октябрьский	36,8	110,0	43,0	33,1	3,0	230,9
Кондинский	16,0	18,0	7,0	43,9	9,8	89,5
Сургутский	—	275,2	0,3	—	—	275,9
Ларьякский	—	—	1,0	2,0	1,0	4,0
Тобольский	6,0	2,9	4,3	6,1	0,3	19,6
Уватский	1,3	1,7	1,7	4,6	0,9	10,2
Учинский	—	—	3,0	30,0	10,0	43,0
Ханты-Мансийский	65,9	106,3	4,3	28,1	1,4	206,0
Итого	136,0	537,8	94,9	158,9	33,1	960,7

стей этого промысла, представление о которых можно получить из следующих предполагаемых данных, приводимых в табл. 12.

Таблица 12

Расчет возможного орехосбора в лесхозах Тюменской области

Лесхозы (леспромхозы)	Средний годовой сбор ореха, т	Среднегодовой биологический урожай		Возмож- ный сбор ореха со всей площади, т	Средняя стоимость заготовки в тыс. руб. из расчета 520 руб. на 1 т	Предпо- лагаемая сумма от реали- зации из расчета 500 руб. на 1 т
		с 1 га, кг	со всей площади, т			
Байкаловский	—	90	36	20	10,0	30,0
Березовский	2	90	5673	2840	1450,0	4254,0
Вагайский	8,9	130	890	440	231,0	667,0
Дубровинский	6,8	90	644	320	167,0	483,0
Кондинский	19,1	90	7118	3560	2070,0	5638,0
Ларьякский	1,3	120	15900	7950	41340,0	11925,0
Октябрьский	46,3	165	27307	13650	7098,0	20485,0
Сургутский	142,7	100	39340	19670	10228,0	29505,0
Тобольский	9,8	90	245	120	62,0	180,0
Уватский	2,0	120	4580	2290	1290,0	3435,0
Учинский	11,0	90	10840	5420	2818,0	8130,0
Ханты-Мансийский	41,2	162	21120	10560	5491,0	15948,0
Ямальский	—	40	191560	19160	9963,0	28740,0

При определении возможного сбора ореха учтена недоступность отдельных районов и естественная убыль урожая за счет прокорма фауны в количестве до 50% от размера биологического урожая. Биологический урожай ореха в насаждениях с незначительным участием кедра принят на 60% ниже урожая в насаждениях с господством кедра. В Ямальском лесхозе возможный сбор ореха принят в количестве 10% от биологического.

Сравнивая объемы фактического среднего годового сбора ореха с возможным, можно видеть, что фактический сбор едва лишь достигает 0,3% возможного.

Заготовка пушнины также организована путем скупки продукции у населения заготовительными организациями Облпотребсоюза. О размере заготовки пушнины (без Ямало-Ненецкого округа) можно судить из приводимых сведений в табл. 13.

Таблица 13

Сведения о размерах заготовленной пушнины и ее стоимости

Годы	Звери, питающиеся кедровым орехом		Прочие звери		
	горноста́й	колонок	заяц-беляк	лисица красная	лисица серебристая
1957	16015	—	18626	2 138	23 364
	35,2	—	7,1	27,0	2 481,8
1958	9468	530	16905	1 763	20 206
	19,9	1,2	5,8	21,8	2 572,1
Первая половина 1959	6086	389	12251	2 734	3 686
	12,0	1,0	4,6	35,4	507,9

Продолжение

Годы	Прочие звери			
	ондатра	песец	боровая дичь	всего на сумму
1957	199 269	—	94 804	2 794,7
	165,9	—	77,5	
1958	162 641	—	91 445	2 842
	132,7	—	89,0	
Первая половина 1959	31 626	496	16 344	632,3
	33,0	16,9	21,1	

Примечание. В числителе количество пушнины в шт.; в знаменателе стоимость пушнины в тыс. руб.

О возможной заготовке пушнины и дичи в лесах области можно судить из анализа помещенных в табл. 14 цифр, полученных в 1958 г. экспедицией «Главкоопживсырье», занимавшейся учетом охотфауны для вновь организуемых Демьянского, Вермахинского и Корликовского коопзверопромхозов.

По данным этой экспедиции, на территории Демьянского хозяйства, расположенного в бассейне реки Демьянки, при правильной организации промысла может быть добыто продукции на 230 тыс. руб. вместо добываемой в настоящее время продукции на 23—24 тыс. руб.

Экспедицией «Главкоопживсырье» установлено, что местное население, испытывая недостатки со снабжением продуктами питания из-за отдаленности района, десять месяцев в году вы-

Таблица 14

Учет охотфауны по вновь организуемым хозяйствам
(учет 1958 г.)

Наименование хозяйства	Заготовка пушнины и дичи, шт.			
	соболь	белка	ондатра	лисица
Демьянское	290 1—1,1 тыс.	800—1500 10—20 тыс.	300—500 5—10 тыс.	— 50—100
Вермахинское	— 50	— 1—2 тыс.	— до 7 тыс.	— —
Корликовское	— 50—75	— 30—50 тыс.	— 5—6 тыс.	— —

Продолжение

Наименование хозяйства	Заготовка пушнины и дичи, шт.				
	выдра	заяц	водяная крыса	куница	горностай
Демьянское	— 15—20 тыс.	— —	— 50—100 тыс.	— —	— —
Вермахинское	— —	— 2—3 тыс.	— 20—30 тыс.	— 500	— 300—400
Корликовское	— 40—50 тыс.	— —	— —	— —	— —

Примечание. Числитель — добывалось в год; знаменатель — можно добывать без ущерба для хозяйства.

нуждено заниматься добычей зверя, дичи и рыбы для собственного пропитания и лишь не более двух месяцев в году оно уделяет промысловой охоте.

Таким образом, занимая первое место в Советском Союзе по заготовке пушнины, область тем не менее далеко не использует своих возможностей и все по причине недостатка организационных мер.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Площадь, занятая кедровыми лесами, незначительна и составляет по данным учета 125,8 тыс. га. Однако эти данные, не будучи основанными на материалах наземного лесоустройства, которое проведено еще не повсеместно, подлежат в дальнейшем уточнению. В частности, Васисский леспромхоз, имеющий 54% всех кедровых насаждений, лесоустроен не полностью, причем кедровники в основном сосредоточены именно в неустроенной его части.

Из числа 17 леспромхозов кедровые леса, как чистые, так и с участием кедра в составе других пород, имеются в 6 лесхозах, расположенных в северной части области.

Данные о наличии кедровых лесов в Омской области в разрезе леспромхозов (лесхозов) приводятся в табл. 15.

Таблица 15

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений по лесхозам

Лесхозы (леспромхозы)	площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников		
	общая	покры- тая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³
				общая	покры- тая лесом	
Васисский	952,0	667,3	100563	68,4	68,4	15739
Знаменский	705,2	332,9	32772	5,1	5,0	613
Муромцевский	157,3	113,0	9514	0,1	0,1	9
Тевризский	710,5	354,4	38756	26,6	26,6	3548
Тарский	371,5	246,6	24123	1,0	1,0	160
Усть-Ишимский	599,4	277,0	37016	25,5	24,7	4495
Всего	3495,9	1991,2	242734	126,9	125,8	24561
%	—	100	100	—	6,3	10,1

Лесхозы (леспромхозы)	В том числе					% кедровников	
	кедр по преоблада- нию		запас, тыс. м ³	кедр в примеси		к по- кры- той лесом пло- щади	к об- щему за- пасу
	площадь, тыс. га			пло- щадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
	покры- тая	не по- крытая					
Васисский	67,1	—	14731	6,3	1008	102	15,6
Знаменский	3,3	0,1	414	1,7	199	15	1,8
Муромцевский	0,1	—	9	—	—	0,1	0,1
Тевризский	18,4	0,2	2283	8,2	1265	7,5	9,1
Тарский	0,5	—	92	0,5	68	0,4	0,7
Усть-Ишимский	16,8	0,8	3166	7,9	1329	8,9	12,1
Всего	101,2	1,1	20695	24,6	3869	6,3	10,1
%	5,0	—	8,5	1,2	1,6	—	—

Примечание. Проценты исчислены от покрытой лесом площади и общих запасов.

Наибольшие площади кедровников имеются в Васисском, Тевризском и Усть-Ишимском леспромхозах (лесхозах), в которых сосредоточено 96% всех кедровых лесов области.

Таблица 16

Распределение кедровников по возрастным группам по области

Лесхозы (леспромхозы)	Всего		В том числе					
	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	молодняки		средне- возрастные		спелые и перестой- ные	
			площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
Васисский	62,1	14731	—	2	0,1	24	62,0	14705
Знаменский	3,3	414	—	—	—	3	3,9	411
Муромцевский	0,1	9	—	—	0,1	4	—	5
Тарский	0,5	92	—	2	0,1	18	0,4	72
Тевризский	18,4	2283	0,5	19	0,9	92	17,0	2172
Усть-Ишимский	16,8	3166	—	1	0,2	21	16,6	3144
Всего	101,2	20695	0,5	24	1,4	162	99,3	20509

Распределение кедровников по возрастным группам по лес-промхозам и в целом по области по данным лесоустройства показано в табл. 16.

Общая характеристика кедровых лесов по материалам лесоустройства определяется следующими показателями: состав — 5КЗЕ1П1В, возраст — 126 лет; бонитет — III, 3; полнота — 0,66, запас древесины на 1 га — 205 м³; преобладающий тип леса — кедр-долгомошник.

Рубка кедра в чистых кедровых насаждениях или в смешанных лесах с явным преобладанием кедра в области не ведется, так как все такие кедровники выделены в состав орехопромысловой зоны. Только небольшая часть заготовленной в 1958 г. древесины (5,2 тыс. м³, или 0,4% ко всему объему заготовки) падает на долю древесины кедра, вырубленного как примесь к другим породам в Васисском лесхозе.

Вся заготовленная кедровая древесина потребляется на рядовые сортименты. По семилетнему плану лесозаготовок потребность в кедровой древесине не запланирована в Омской области.

Орехопромысловая зона в лесах Омской области выделена на площади 106,9 тыс. га, что составляет 85% площади всех кедровников. По лесхозам (леспромхозам) эта площадь распределяется следующим образом (табл. 17).

Таблица 17

Распределение площади кедровых лесов, выделенных в орехопромысловую зону по лесхозам

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь кедровых лесов с участием кедра от 3/10 и выше, тыс. га	Площадь выделенной орехопромыс- ловой зоны, тыс. га	Процент к общей пло- щади
Васисский	68,4	55,1	80,5
Знаменский	5,0	3,2	64,0
Тарский	1,0	0,6	60,0
Тевризский	26,6	30,9	116,2
Усть-Ишимский	24,7	17,1	69,8
Муромцевский	0,1	—	—
Итого	125,8	106,9	85,0

Кедровники на площади 18,9 тыс. га, оставшиеся не включенными в орехопромысловую зону, представляют собой разрозненные участки с преобладанием других древесных пород, а также площади кедровых лесов, дополнительно учтенные лесоустройством уже после образования орехопромысловой зоны.

Современное состояние орехового промысла, по данным Облпотребсоюза, можно проследить по сведениям, приведенным в табл. 18.

Таблица 18

Сведения о фактических сборах кедрового ореха по годам в лесхозах Омской области

Наименование райпотребсоюзов	Заготовка кедрового ореха по годам, т						Среднегодовой сбор ореха, т
	1954	1955	1956	1957	1958	итого	
Васисский	3	24	11	—	—	38	7,6
Знаменский	—	—	2	300	—	302	60,4
Тарский	—	—	9	10	7	26	5,2
Усть Ишимский	—	—	—	114	4	118	23,6
Тевризский	1	70	4	66	10	151	30,2
Итого	4	94	26	490	21	635	127,0

Обращает на себя внимание резкое колебание количества заготавливаемого ореха по годам. Эти колебания объясняются не только периодичностью урожайных лет, но также и неорганизованностью самого промысла. Кроме того, в таблице приведены данные только фактически учтенного сбора ореха, сданного на заготовительные пункты торгующих организаций. Учесть количество ореха, собираемого неорганизованным населением и сбывающим свою продукцию на рынке или оставляющим орех для собственного потребления, возможным не представляется. Можно только предположить, что с учетом потребительского промысла вся фактическая заготовка ореха в области будет в 1,5—2 раза выше цифр, указанных в приведенной таблице.

Уровень заготовки ореха в области по сравнению с имеющимися для этого возможностями крайне низок и составляет всего лишь 2,3% от возможного сбора со всей площади кедровников, пригодных для сбора ореха. Площадь плодоносящих кедровников, представляющих собой сырьевую базу для организации промысла, составляет 99,3 тыс. га, или 78,7% всех кедровых насаждений области. Возможный сбор ореха с этой площади с учетом всех необходимых допусков, а также доходность промысла при его сколько-нибудь правильной организации отражены в табл. 19.

Определившийся в таблице возможный сбор ореха (4965 т) исчислен с учетом недоступности отдельных участков и естественной убыли ореха на прокорм зверей и птиц в размере 50% от среднего биологического урожая. Урожай ореха в насаждениях с участием кедра менее 0,4 принят на 60% ниже урожая,

Сведения о размерах возможной добычи кедрового ореха в лесхозах Омской области

Леспромхозы (лесхозы)	Площадь плодono- сящих кедров- ников, тыс. га	Среднегодовой биологический уро- жай		Возмож- ный сбор со всей площади, т
		с 1 га, кг	со всей площади, т	
Васисский	62,0	100	6200	3100
Знаменский	3,3	100	330	165
Тарский	0,4	100	40	20
Тевризский	17,0	100	1700	850
Усть-Ишимский	16,6	100	1660	830
Итого	99,3	100	9930	4965

получаемого в чистых кедровниках или в насаждениях с явным преобладанием кедр.

Наряду со сбором ореха большое значение в экономике Омской области имеет охотничий промысел в кедровых лесах. Динамика заготовки основных видов пушного зверя за последние годы отдельно по годам приводится в табл. 20.

Таблица 20

Размеры пушного промысла по годам в лесхозах Омской области

Годы	Количество отстрелянного зверя и стоимость по заготовительным ценам										
	соболь	горностай	белка	колонок	заяц- беляк	лисица красная	ондатра	рысь	росомаха	нутрия	всего на сумму, тыс. руб.
1954	30	2064	3846	456	22 659	1420	2000	39	8	5	24,0
1955	63	116	9737	182	23 866	819	1716	27	5	10	21,3
1956	47	1	18 587	—	17 713	1066	990	69	22	29	28,4
1957	128	—	8605	—	13 168	768	923	27	10	44	18,9
1958	81	60	11 704	1	11 687	1031	3283	51	25	62	23,9

Значительный экономический эффект дает развивающееся клеточное звероводство, масштабы которого с каждым годом растут и начинают преобладать над промыслом дикого зверя.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Площадь кедровых насаждений с преобладанием кедра в Новосибирской области исчисляется всего лишь в 48,8 тыс. га, или 3,3% от лесопокрытой площади 6 лесхозов, где имеются кедровые леса. Этот процент падает до 1%, если отнести площадь кедровников к площади лесов 23 лесхозов области.

Наличие кедровых лесов в области по данным на 1 января 1959 г. в разрезе лесхозов дается в табл. 21.

Распределение площадей и запасов кедровых

Лесхозы	Площадь, тыс. га		
	общая	покрытая лесом	запас, тыс. м ³
Болотнинский	87,9	63,0	6 040
Дубровинский	57,0	42,7	4 785
Кыштовский	821,0	371,8	12 655
Михайловский	862,0	319,0	24 285
Пихтовский	506,0	300,0	31 695
Северный	1108,0	381,0	26 363
Итого	3441,9	1477,5	105 823
%	—	100	100

Как видно из таблицы, кедр в чистом виде или с незначительной примесью других пород занимает площадь в 48,8 тыс. га, из которых 20,0 тыс. га сосредоточено в Пихтовском лесхозе.

Обращает на себя внимание возрастная структура кедровых лесов, представленная в табл. 22.

Из таблицы видно, что наименьший процент в составе кедровников области имеют молодняки (2,4%), а преобладающее место принадлежит спелым и перестойным насаждениям (67,8%).

Следует, однако, иметь в виду, что характеристика возрастной структуры кедровых лесов, произведенная на основании данных лесоустройства, недостаточно точно отражает фактиче-

ское положение. Как известно, возраст насаждений при их таксации определялся по возрасту преобладающего древостоя, занимающего обычно верхний ярус. В применении к кедровым лесам, являющимся сложным растительным сообществом, произрастающим в совокупности всех поколений на одной и той же площади с непрерывным процессом смены этих поколений, такой метод определения возраста не может быть признан правильным. Он пригоден только с точки зрения определенного возраста господствующего поколения для лесоэксплуатационных целей. Лесоводственная же характеристика кедровых лесов требует установления их основных элементов отдельно по каждому поколению. Только такая оценка кедровых лесов может дать правильное представление об их действительном со-

Таблица 21

лесов Новосибирской области по лесхозам

Всего кедровников			Кедр по преобладанию		Кедр в примеси		% кедровников	
площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	к покрытой лесом площади	к общему запасу
общая	покрытая лесом							
4,1	4,1	649	4,0	635	0,1	14	6,5	10,7
0,2	0,2	57	0,2	54	—	3	—	1,3
9,9	9,9	461	8,6	257	1,3	204	2,7	3,6
15,0	15,0	2940	11,0	2280	4,0	660	4,7	12,1
26,2	26,2	5502	20,0	4715	6,2	787	8,7	17,4
6,1	6,1	811	5,0	709	1,1	102	1,6	3,0
61,5	61,5	10420	48,8	8650	12,7	1770	4,2	9,8
—	4,2	9,8	3,3	8,1	0,9	1,7	—	—

стоянии. Применение к кедровым лесам промыслового значения возрастной классификации, установленной для хвойных лесов, имеющих эксплуатационное значение, также не является правильным. Принятый для группы спелых и перестойных хвойных лесов возраст в 100—120 лет, как предельный срок оставления их на корню далеко не является пределом периода активного плодоношения кедровников, которое наблюдается и в 250- и в 300-летнем возрасте.

Общая характеристика кедровых лесов области по их основным показателям может быть дополнена следующими средними данными: состав — 6К1П1Е2Б; возраст — 140 лет; бонитет — IV; полнота — 0,55; запас на 1 га — 175 м³. Наиболее распростра-

Возрастная структура кедровых лесов в целом по области

Кедровые леса		В том числе							
площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	молодняки		средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
Итого 48,8	8650	1,2	5	5,1	598	9,5	818	33,0	7229

ненными типами кедровых лесов являются травяные, зеленомошниковые, болотно-травяные и сфагновые.

Незначительная площадь кедровников, оставшихся в области, все еще не является убедительным аргументом в защиту их от дальнейшей интенсивной вырубке. Так, из имеющихся 29,7 тыс. га эксплуатационных кедровых лесов, не вошедших в состав выделенной орехопромысловой зоны, 16,2 тыс. га (в лесхозах Михайловском, Пихтовском и Северном) находятся в границах, эксплуатируемых лесозаготовительными предприятиями совнархоза лесосырьевых баз.

Размер заготовки кедровой древесины по области в 1958 г. достигал 50 тыс. м³, или 8% к общему объему древесины, заготавливаемой в 6 лесхозах с наличием кедра. Если при этом учесть, что объем лесозаготовок в области в текущем семилетии должен увеличиться с 851 до 1380 тыс. м³, то, естественно, должно будет увеличиться количество вырубаемой и кедровой древесины не менее чем в 1,2—2 раза.

Вся заготавливаемая в области кедровая древесина используется на сортименты (пиловочник, стройлес, шпальник, рудничная стойка), потребность в которых может быть покрыта за счет других древесных пород, произрастающих в лесах Новосибирской области. Заготовка же для этой цели кедровой древесины должна быть ограничена.

В лесах Новосибирской области в 1954 г. выделена орехопромысловая зона общей площадью 22 445 га, которая в результате последующего натурального уточнения при проведении лесоустройства сократилась до 12 160 га. По отдельным лесхозам эта площадь (в га) распределяется следующим образом:

Болотнинский	230
Дубровинский	1050
Михайловский	2390
Пихтовский	6370
Северный	2120

Так же как и везде, орехопромысловая зона представлена отдельными разрозненными площадями различной величины, часто значительно удаленными друг от друга и не являющимися объектом для организации на их базе комплексного промыслового хозяйства.

Результаты обследования состояния кедровых лесов дают основание рекомендовать увеличение площади орехопромысловых зон за счет плодоносящих кедровников еще на 12,9 тыс. га. По отдельным лесхозам эта площадь (в тыс. га) должна распределиться следующим образом:

Болотнинский	3,9
Кыштовский	2,5
Михайловский	1,9
Пихтовский	5,4

Общая площадь орехопромысловой зоны в Новосибирской области должна будет составить 25,1 тыс. га, или 41% от наличия всех кедровых насаждений.

Исходя из наличия плодоносящих кедровых насаждений, периодичности урожайных лет и оптимальных орехосборов в Новосибирской области возможен ежегодный сбор кедрового ореха в количестве до 800 т на сумму 60,0 тыс. руб. по заготовительным ценам и на 1,16 тыс. руб.— по продажным ценам. Однако сбор кедрового ореха в области до сих пор организационных форм не приобрел и в экономике области пока еще никакого значения не имеет.

Современный уровень развития поддающегося учету кедрового промысла в Новосибирской области можно оценить по данным, приводимым в табл. 23.

Таблица 23

Современный уровень развития кедрового промысла в Новосибирской области

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор орехов по годам, т			Средний сбор ореха за год, т	Средний годовой биологический урожай ореха		Возможный средний сбор ореха со всей площади за 1 год, т	Средняя стоимость заготовленного ореха в тыс. руб. при заготовительной стоимости 750 руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации ореха из расчета 1450 руб. за 1 т
с преобладанием кедра	с примесью кедра	1957	1958	итого		с 1 га, кг	со всей площади, т			
34,2	6,3	25,0	20,5	45,5	22,7	40	1620	810	607,5	1174,5

Из таблицы видно, что среднегодовой сбор кедрового ореха составляет всего 22,7 т, или 2,8% от возможного сбора.

Важную роль в экономике области играет охотничий промысел. Современное состояние охотничьего промысла, динамика

заготовки пушнины по основным учетным видам и ее стоимость за последние годы можно проследить по данным табл. 24.

Таблица 24

Современное состояние охотничьего промысла
в Новосибирской области

Годы	Количество отстрелянного зверя и стоимость пушнины по заготовительным ценам								Всего на сумму, тыс. руб.
	бурундук	лисица серебристо-черная	лисица красная	норка	заяц-беляк	горноста́й	колонок	ондатра	
1954	7,2	3,1	9,4	0,3	50,3	2,9	0,9	375,5	837,6
	0,35	341,0	112,8	1,98	25,1	4,76	2,38	349,2	
1955	8,4	3,4	12,0	—	47,4	0,1	0,1	283,7	806,3
	0,43	374,0	144,0	—	23,7	0,16	0,26	263,8	
1956	6,9	4,1	12,9	0,1	42,0	0,1	0,6	250,4	862,3
	0,34	451,0	154,8	0,66	21,0	0,16	1,58	232,8	
1957	8,0	4,9	10,5	0,2	29,0	0,3	1,8	89,1	769,3
	0,39	539,0	126,0	1,32	8,35	0,49	4,75	82,8	
1958	5,7	6,0	15,3	0,2	16,7	0,9	1,8	144,5	995,2
	0,28	660,0	183,6	1,32	0,83	1,48	4,75	135,3	

Примечание. В числителе — количество отстрелянного пушного зверя в тыс. шт.; в знаменателе — стоимость пушнины в тыс. руб.

Как видно из таблицы, заметного развития пушной промысел за последние годы в лесах области не получил. Некоторый рост отстрела можно заметить только по таким видам зверя, как белка (рис. 3), лисица серебристая, лисица красная. Зато резкий спад отстрелянного поголовья приходится отметить по зайцу-беляку, норке, горностаю.

Стоимость отстрелянного зверя за последний учетный 1958 г. выразилась цифрой 1006,0 тыс. руб., в среднем же за пятилетие эта цифра составляет 861,6 тыс. руб. Необходимо при этом отметить, что значительная часть заготовленной пушнины приходится на долю клеточного звероводства по разведению серебристо-черной лисицы. Количество заготовленной пушнины за счет выращенных серебристо-черных лисиц составило в общем балансе пушного промысла за 1958 г. 65% вырученной суммы, или 660 тыс. руб.

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Площадь кедровых насаждений в Томской области, выделенных в самостоятельное хозяйство, составляет 2885,0 тыс. га с запасов древесины 577,4 млн. м³. Вместе с площадью других насаждений, где участие кедра выражается количеством в 0,3 и выше, площадь кедровников возрастает до 3707,6 тыс. га с запасом древесины 711,7 млн. м³.

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений по лесхозам (леспромхозам) области приводится в табл. 25.

Покрытая лесом площадь кедровых лесов по области занимает 3707,6 тыс. га и составляет 21,4% от всей покрытой лесом площади, запас кедровых насаждений — 711,7 млн. м³, или 28,1% от общего запаса древесины.

подавляющую часть всей площади кедровых лесов (63%) занимают спелые и перестойные кедровые насаждения, причем приспевающие кедровники занимают 25% площади, на долю средневозрастных приходится 10%, молодняки составляют всего лишь 2% (рис. 4).

Средние таксационные показатели, характеризующие качественное состояние кедровых лесов, представлены следующими данными: средний состав 5К1П1Е2Б1Ос; возраст — 146 лет: бонитет — III, 5; полнота — 0,62; запас древесины 1 га — 191 м³. Санитарное состояние кедровых лесов области неудовлетворительное. Основной бич кедровой тайги — пожары. Они выводят из строя огромные площади кедровых насаждений. Гари сосредоточены главным образом по рекам Тыту, Пайдугину, Чине, Пиковке и правобережью реки Оби. В левобережье реки Оби в устье реки Васюган, а также в Парабельском, Колпашевском, Парбигском и Бакчарском лесхозах (леспромхозах) по рекам Емелич, Парбиг, Бакчар и Иксе.

Еще больший вред причинил томским кедровым лесам сибирский шелкопряд. Поврежденная им площадь кедровников до степени полного усыхания составляет больше 300 тыс. га. Наибольшие повреждения нанесены шелкопрядом насаждениям Средне-Чулымского, Тегульдетского, Пышкино-Троицкого, Парбигского, Парабельского, Чаинского, Зырянского и других леспромхозов. В настоящее время усохшие насаждения в большинстве своем заражены вторичными вредителями — усачами. Производить разработку таких насаждений становится невозможным из-за малочисленности самих древостоев и опасности работ в сухостойниках.

Объем заготовки кедровой древесины от общего объема лесозаготовок по области составляет 17,3%. В абсолютных показателях годовая заготовка кедра составляет 1215 тыс. м³. Свыше 60% общего количества заготовленной кедровой древесины используется на рядовые сортименты, которые могут быть заменены древесиной других пород; 30% идет на дрова

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений Томской области по лесхозам

Лесхозы	Площадь, тыс. га			Всего кедровых насаждений									
	общая	покрытая лесом	запас тыс. м ³	площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию			кедр в примеси		% кедровников	
				общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	к покрыв- той лесом площади	к общему запасу
							покрытая лесом	не покрыв- тая лесом					
Асиновский	367,5	290,3	48 036	53,4	47,9	10 134	41,2	5,5	9 012	6,7	1 122	16,5	21,1
Бокчарский	913,7	610,8	47 852	59,9	52,6	8 186	37,9	7,3	6 294	14,7	1 892	10,3	17,1
Васюганский	3 258,7	1 936,2	219 041	346,9	329,4	51 739	250,1	17,5	41 211	79,3	10 528	17,0	23,6
Верхне-Кетский	2 294,4	1 210,1	191 636	348,6	342,1	75 267	272,9	6,5	63 226	69,2	12 041	28,2	39,4
Зырянский	377,4	335,7	51 227	32,5	32,5	4 039	18,0	—	1 524	14,5	2 515	9,6	12,0
Каргасокский	8 365,7	4 892,0	688 223	1371,1	1347,4	254 188	1109,0	23,7	219 566	237,6	34 622	27,5	36,9
Колпашевский	1 367,8	701,9	10 719,3	173,8	166,7	31 134	138,4	7,1	26 468	28,3	4 666	23,7	29,0
Кривошеинский	292,0	182,4	24 974	22,7	22,7	3 773	17,9	—	3 101	4,8	672	12,4	15,1
Максимоярский	2 129,3	1 228,5	190 285	263,3	263,3	56 687	207,3	—	46 911	56,0	9 776	21,4	29,7
Парабельский	3 304,8	2 194,7	337 318	367,1	366,4	75 416	175,9	0,7	39 476	190,5	36 940	16,7	22,6
Молчановский	360,7	170,2	25 530	59,6	59,6	9 134	43,8	—	8 262	15,8	872	35,0	35,7
Пышкино-Троицкий	1 331,1	1 132,8	193 966	321,3	321,3	66 628	266,3	—	55 992	55,0	10 636	28,3	34,3
Средне-Чулымский	588,5	580,6	108 215	1,2	1,2	216	1,2	—	216	—	—	0,2	0,2
Тегульдетский	436,7	363,4	63 363	64,3	64,3	13 130	53,3	—	10 807	11,0	2 323	17,7	20,7
Тимирязевский	218,7	166,5	19 237	17,0	16,8	2 394	13,7	0,2	2 029	3,1	365	10,1	12,4
Томский	59,0	50,3	7 087	3,2	3,1	749	2,9	0,1	713	0,2	36	6,2	10,6
Туганский	195,1	169,3	28 918	18,6	18,6	4 039	16,6	—	3 533	2,0	506	11,0	13,9
Чаянский	485,8	360,4	58 272	81,3	81,3	14 729	63,0	—	12 221	18,3	2 508	22,5	25,3
Шегарский	305,7	151,3	16 882	16,5	16,5	2 986	13,2	—	2 457	3,3	529	10,9	17,6
Парбигский	1 158,7	776,4	105 879	153,9	153,9	26 141	142,1	—	24 345	11,8	1 795	20,0	24,6
Итого	27 721,3	17 344,8	2 533 129	3776,2	3707,6	711 709	2885,5	68,6	577 364	822,1	134 345	—	—
%	—	100	100	—	28,4	16,7	—	—	22,8	4,7	5,3	21,4	28,1

Рис. 4. Подрост кедра под разреженным пологом материнской породы (Томская обл.)

и дровяные отходы, и только незначительная часть заготовленного кедрового лафета идет на карандашный лафет и фанерный край, т. е. используется целесообразно.

Площадь вырубок кедровых насаждений за 1958 г. определилась цифрой около 10 000 га. Объем заготовки кедровой древесины за последние годы непрерывно возрастает. За истекшие 8—9 лет он вырос примерно в 6—7 раз. Так, по Васюганскому и Верхне-Кетскому леспромхозам за указанный период вырублено 3,5 тыс. га кедровых с запасом древесины 518 тыс. м³, что составляло в среднем за год 60—70 тыс. м³. Фактическая заготовка древесины кедров по тем же двум леспромхозам в 1958 г. составила уже 453 тыс. м³. Сообразуясь с общим ростом лесозаготовок в области на предстоящий период и размещением производственных мощностей лесозаготовительной промышленности, есть все основания полагать, что в ближайшие годы заготовка кедровой древесины увеличится пропорционально ее общему объему.

Основная масса кедровой древесины вырубается сейчас в массивах, имеющих промысловое значение.

Таблица 26

Площадь орехопромысловой зоны

Лесхозы	Площадь орехопромысловой зоны, тыс. га	
	существующая	проектируемая
Асиновский	7,6	—
Бокчарский	1,1	15,9
Васюганский	94,2	—
Верхне-Кетский	32,6	—
Зырянский	3,2	3,0
Каргасокский	26,5	—
Колпашевский	17,5	4,2
Кривошеинский	8,0	—
Максимоярский	49,2	—
Молчановский	2,4	—
Парабельский	4,1	0,9
Пышкино-Троицкий	13,5	—
Парбигский	17,5	—
Томский	1,9	1,0
Туганский	7,7	—
Чаинский	7,3	—
Шегарский	1,8	6,1
Тегульдетский	—	0,3
Итого	296,1	31,4

В лесхозах Томской области 309,0 тыс. га кедровых насаждений выделено в состав орехопромысловой зоны. Из этой площади за последние годы выбыло 10,5 тыс. га кедровых насаждений, поврежденных сибирским шелкопрядом, и 2,5 тыс. га — сгоревших в результате лесных пожаров. Таким образом, по состоянию на 1 января 1958 г. площадь орехопромысловой зоны фактически составляла 296,0 тыс. га, или 8% от всех кедровых насаждений, произрастающих в области. Орехопромысловые зоны, будучи выделенными уже после того, как ближайшие к населенным пунктам и путям транспорта кедровые насаждения были включены в лесосырьевые базы лесной промышленности, не относятся к разряду лучших, имеющих промысловое значение кедровников. В целях сохранения для промысла лучших, наиболее компактных кедровых массивов, пригодных для организации комплексных хозяйств и не вовлеченных еще в промышленную эксплуатацию, целесообразно расширить границы орехопромысловой зоны, включив в ее состав дополнительно 31,0 тыс. га по следующим леспромхозам (табл. 26).

Современное состояние промысла кедрового ореха в лесах Томской области характеризуется данными, приведенными в табл. 27.

Таблица 27

Современное состояние промысла кедрового ореха в лесах Томской области

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т									
		1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	итого
с преобладающим кедром	с участием кедров										
1662,2	329,2	302,4	500,9	13,0	53,8	66,8	508,2	428,8	1691	3472,9	7037,9

Продолжение

Среднегодовой сбор ореха, т	Средний годовой биологический урожай		Возможный сбор со всей площади, т	Средняя стоимость заготовки в тыс. руб. из расчета 0,7 тыс. руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации из расчета 1,1 тыс. руб. за 1 т
	1 га, кг	со всей площади, т			
1059,6	50	99570	48822	34175,4	53704,2

Динамика заготовки основных видов промыслового пушного зверя

Годы	Повидовая заготовка								
	бурундук	крот	выдра	горностай	колонок	лисица		медведь	ондатра
						красная	серебристая		
1954	94 163	62 428	315	15 032	10 712	1673	1193	237	104 680
1955	95 055	35 959	241	10 617	11 092	1356	1329	209	151 549
1956	124 833	38 344	228	11 552	11 361	1710	1274	105	174 862
1957	108 470	8 907	243	8 741	11 707	1154	2069	50	152 410
1958	94 509	17 300	210	4 562	8 521	1071	2846	351	22 548

При определении площади плодоносящих кедровых насаждений из общей площади кедровников (3776,2 тыс. га) исключено: 20% на недоступность, полностью исключены молодняки, 40% средневозрастных, 20% приспевающих и 50% спелых и перестойных. В результате площадь плодоносящих насаждений по области составила 1991,4 тыс. га.

Приведенные в табл. 27 данные не характеризуют размера ежегодного плодоношения; они отражают только фактическую заготовку (закупку) кедрового товарного ореха в области. Ввиду отсутствия учета заготовки ореха всеми организациями, занимающимися его промыслом, данные использованы только по предприятиям облпотребсоюза, облкурсу и облпромторгу.

Как видно из приведенных в таблице данных, сбор ореха по области за последние годы возрастает; в 1958 г. он составил уже 3472 т. Тем не менее и это количество составляет только 7% от возможного сбора и 3,5% от биологического урожая по области.

Фауна кедровых лесов Томской области представлена 29 видами животных и 80 видами птиц. Промысловое же значение имеет ограниченное число видов.

Охотничий таежный промысел существует в области с давних пор, однако организационные формы его еще далеко не совершенны. Отсутствие учета промысловых зверей и копытных животных, недостаточность контроля за отстрелом поголовья, а также отсутствие мероприятий по воспроизводству фауны и заселению лесов ее новыми видами привели к значительному сокращению и даже исчезновению отдельных ценных видов промысловой фауны. За последние годы благодаря трудам Томского университета были восстановлены и акклиматизированы многие, не обитавшие здесь ранее виды. По разработанным планам было выпущено по разным районам области около

зверя за последнее учтенное пятилетие и стоимость продукции

пушнины, шт.

	хорь	хомяк	норка	крыса		заяц	ласка	росомаха	рысь	песец	докор	волк	бобр	белка-летяга	Всего на сумму, руб.
				амбарная	воляная										
—	—	—	—	—	817 099	97 863	—	—	—	—	—	—	—	—	572,8
—	—	—	—	—	159 893	78 101	—	—	—	—	—	—	—	—	635,0
—	6771	168	24 190	253 351	64 352	462	114	147	3	—	—	—	—	—	824,1
—	6158	189	16 927	119 242	34 679	—	352	120	42	4	—	—	—	—	740,6
149	1390	184	9 985	87 133	10 444	—	167	137	—	4	13	13	252	—	840,9

2 тыс. шт. баргузинского соболя, более 300 шт. речного бобра, около 900 особей американской норки, выхухоля и ранее не обитавшей здесь ондатры.

Динамика заготовки основных видов промыслового пушного зверя за последнее пятилетие и стоимость продукции в заготовительных ценах представлены в табл. 28.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Большую часть Алтайского края занимает территория Горно-Алтайской области, покрытая лесами, представленными в основном кедровыми насаждениями.

По своим лесоводственным данным Алтайские кедровые леса могут быть отнесены к лучшей части кедровников, произрастающих на территории СССР. Однако пространственное размещение кедровых лесов по территории приподнятого горного района с сильно расчлененным рельефом, обилием горных рек, берущих свое начало в «белках» — высокогорных местах, покрытых вечными снегами, густой сетью горных хребтов, узких глубоких долин, при отсутствии транспортных путей, в значительной мере затрудняет их рациональное использование.

Кедровые леса представлены здесь в основном широко-травными высокогорными кедрачами (рис. 5), которые занимают обширную территорию, расположенную между Телецким озером и рекой Бией, с одной стороны, и рекою Катунь, — с другой. Занятая ими площадь равна 1100,6 тыс. га, из которых 1096,1 тыс. га покрыто лесом, что составляет 37,3% от покрытой лесом площади всех 13 леспромов края, где имеются кедровые насаждения, и равной 2941 тыс. га. Покрытая лесом площадь чистых кедровников Алтая, выделенная при проведении лесоустройства в самостоятельное кедровое хозяйство, равна 930,6 тыс. га; площадь же кедровников, произрастающих

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений Алтайского края по лесхозам (леспромхозам)

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га			Всего кедровников			В том числе							
	общая	покрытая лесом	запас, тыс. м³	площадь, тыс. га		запас, тыс. м³	кедр по преобладанию			кедр в примеси		% кедровника		
				общая	покрытая лесом		площадь	не покрытая	запас, тыс. м³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м³	к покрытой лесом площади	к общему запасу	
Алтайский	70	49	4 819	—	—	5	—	—	5	—	—	—	—	—
Верхне-Катунский	649	328	60 676	246,4	246,4	46 672	197,0	—	38 497	49,4	8 175	75,1	76,9	
Горно-Алтайский	245	170	31 718	42,9	42,9	9 827	35,0	—	8 052	7,9	1 775	25,2	30,9	
Кебезенский	435	290	48 338	200,9	198,8	35 602	184,0	2,1	33 215	14,8	2 387	68,5	73,6	
Макарьевский	136	120	14 498	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	
Сунгайский	122	97	14 934	—	—	6	—	—	6	—	—	—	—	
Телецкий	915	276	44 242	173,0	173,0	28 626	173	—	28 626	—	—	62,7	64,7	
Тогульский	114	90	9 940	0,1	0,1	27	0,1	—	27	—	—	—	—	
Турочакский	503	415	59 094	64,5	64,5	12 201	33,0	—	6 871	31,5	6 330	15,5	20,5	
Усть-Канский	782	380	79 663	90,5	90,5	18 235	64,0	—	12 429	26,5	5 806	23,8	22,9	
Чарышский	320	175	21 270	23,7	23,7	2 724	17,5	—	1 932	6,2	792	13,5	12,8	
Чибитский	940	404	68 531	201,4	201,4	36 017	175,0	—	30 527	26,4	5 490	49,8	52,5	
Чойский	202	147	33 547	57,2	54,8	17 701	52,0	2,4	17 290	2,8	411	37,2	52,7	
Итого	5433	2941	491 270	1100,6	1096,1	207 644	930,6	4,5	177 478	165,5	30 166	37,3	42,2	
%	—	100	100	—	37,3	42,2	31,6	—	36,1	5,7	6,1	—	—	

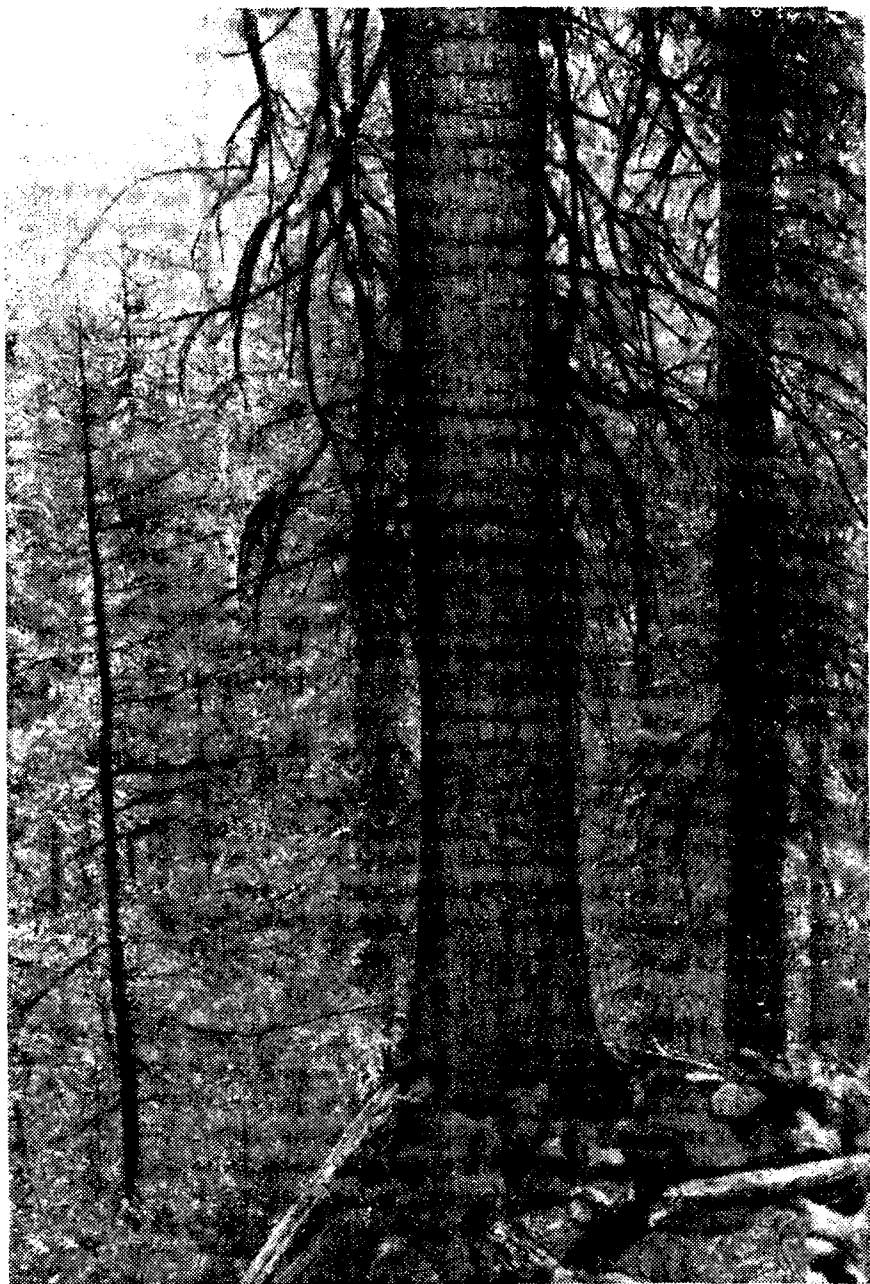

Рис. 5. Кедр сибирский. Возраст 200 лет, высота 23 м, диаметр 36 см

в сообществе других пород при участии кедрa от 0,3 и выше, составляет 165,5 тыс. га.

Кедровые леса сосредоточены в основном в 8 леспромхозах: Верхне-Катунском, Кебезенском, Усть-Канском, Чойском, Горно-Алтайском, Турочакском, Чарышском и Телецком. Наличие кедрa в этих леспромхозах по площади и запасу (только в чистых кедровниках или в насаждениях с преобладанием кедрa), как и во всех других леспромхозах края, в составе лесов которых имеются кедровые древостои, характеризуется данными, приведенными в табл. 29.

Возрастная структура чистых кедровых лесов Алтая на основе данных лесоустройства в целом по краю представляется данными, приведенными в табл. 30.

Таблица 30

Возрастная структура чистых кедровых лесов

Всего кедровых насаждений		В том числе							
площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	молодняки		средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
930,6	177 478	6,0	235	47,1	5700	84,3	12 545	793,2	158 991
100%	100%	0,6	0,1	5	3	9	8	85,4	88,9

Качество кедровников Алтая могут характеризовать их средние таксационные показатели: состав — 8К2Пед.ЛЕБ; возраст — 139 лет с колебаниями 117—180 лет; бонитет — III, 7; полнота — 0,56; запас на 1 га — 188 м³; с пределами от 116— до 334 м³; преобладающий тип леса — зеленомошник.

В кедровых лесах Алтайского края на территории 5 лесхозов выделена орехопромысловая зона общей площадью 209,2 тыс. га со следующим ее распределением (табл. 31).

Как и повсеместно, выделение орехопромысловых зон произведено на Алтае после закрепления лесосырьевых баз за лесозаготовителями, а потому проведение этого мероприятия в жизнь встретило серьезные затруднения. Предстояло выделить лучшие плодоносящие кедровники, не расстроенные рубками, более высоких бонитетов, в то же время доступные для организации на их базе рентабельного орехового промысла. Только такие кедровники могли бы гарантировать лучший сбор кедрового ореха и обеспечивать практическую возможность более полного использования всех других их ресурсов (пушнины, лектесырья и пр.). Но в ряде случаев получилось на-

Распределение орехопромысловой зоны в лесхозах Алтайского края

Лесхозы	Покрытая лесом площадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь выделенная, орехопромысловые зоны, тыс. га	Процент к покрытой лесом площади
Верхне-Катунский	197,0	64,3	32,6
Горно-Алтайский	35,0	4,4	12,5
Кебезенский :	184,0	104,3	56,7
Усть-Канский	64,0	4,3	6,7
Чойский	52,0	31,9	61,3
Итого . . .	532,0	209,2	38,9

оборот. Начавшееся в 50-х годах развитие лесозаготовительной промышленности в лесах Горного Алтая в условиях сложного рельефа и бездорожья и без того требовало больших усилий и средств, а всякое при этом дополнительное ущемление интересов лесозаготовителей в те годы могло бы еще более задержать промышленное освоение лесов этого района. В результате в орехопромысловые зоны вошли далеко не лучшие кедровые леса, оставшиеся вне границ закрепленных за лесозаготовителями лесосырьевых баз. Такие кедровники представляют собой небольшие лесные участки, разбросанные по территории лесхозов, малодоступные для освоения и удаленные от путей транспорта.

Площадь кедровых лесов, выделенных в орехопромысловую зону, и их запас составляют соответственно 18,8 и 20,4% от площади и запаса всех кедровых лесов края.

Нигде решение проблемы использования кедровых лесов не получило такой остроты и актуальности, как на Алтае. Дело в том, что начавшиеся в 50-х годах в горной части края лесозаготовки базировались в основном на кедровых лесах, где и продолжают до сих пор, угрожая при взятых темпах и способе рубок полным уничтожением всех доступных кедровников в течение ряда ближайших лет. Нужны экстренные и решительные меры по ограничению и действительному регулированию вырубке лучших в Сибири плодоносящих кедровых лесов.

Учет вырубаемых площадей и запасов кедровых лесов лесхозы не ведут, эффективных мер по содействию их естественному, а тем более искусственному возобновлению не принимается. Поэтому дать представление о динамике кедрового лесного фонда на Алтае на основании сколько-нибудь достоверных данных возможным не представляется. В последние годы

размер рубки кедрового леса составлял 15% к общему объему лесозаготовок по краю, а к расчетной лесосеке по кедровому хозяйству — 35,3%. В местах наиболее интенсивных лесозаготовок (Кебезенский, Турочакский, Чойский леспромхозы) заготовка кедровой древесины в общем объеме лесозаготовок составляет при почти полном использовании в этих массивах расчетной лесосеки до 50%.

В Чойском лесхозе расчетная лесосека по кедровому хозяйству используется на 105%. Перспективы развития лесозаготовительной промышленности в лесах Горного Алтая позволяют заключить, что размер рубки кедрового леса должен увеличиться в ближайшие годы примерно в 2 раза.

Заготовка кедровой древесины уже в достигнутом размере (304,0 тыс. м³) не вызывается народнохозяйственной потребностью в ней как в древесине специального применения. В результате эта древесина используется далеко не по прямому назначению и в основном там, где она может быть вполне заменена древесиной других пород. Так, из общего количества заготавливаемой кедровой древесины на аккумуляторный шпон расходуется всего лишь 15,0 тыс. м³, или 5% общего заготавливаемого объема. Столько же примерно используется и на фанерный кряж; все остальное количество идет на пиловочник, баланс, стройлес, шпальник и рудничный лес, т. е. сортименты, получаемые обычно из других пород, в обилии произрастающих и в лесах горного Алтая.

Основными видами рубок, применяемыми в крае, являются рубки сплошнолесосечные и условносплошные, однако способ проведения последних, преследующий цели выборки только деловой древесины высокого качества, ничем не отличает эти рубки от рубок на прииск. В результате проведения таких рубок на лесосеках, представляющих собой в этом случае большие пространства, не ограниченные никакими размерами, остаются деревья лиственных пород, тонкомер и все хвойные деревья, не дающие выхода деловой древесины. Вырубаемая древесина составляет по объему 50—60% общего ее запаса на отводимой в рубку лесосеке. Значительная часть вырубленных таким образом лесосек представляет сейчас собою захламленные редины лиственных пород с небольшой долей участия в них хвойных пород, с неравномерной полнотой оставшегося древостоя. Иными словами, кедровые насаждения, пройденные такими рубками, представляют собой полностью расстроенный лес, с неудовлетворительным санитарным состоянием и без всяких данных к сколько-либо надежному возобновлению. По поводу проведения таких рубок в дальнейшем можно сказать, что если по причинам экономического порядка они не могут быть в ближайшее время совершенно прекращены, то их строгое регулирование с обязательным выполнением лесозаготови-

телями основных лесохозяйственных требований, обеспечивающих возобновление вырубемого леса материнской породой, будет являться совершенно необходимым.

Надо полагать, что осуществление намечаемого на ближайшие годы строительства на Алтае объектов по переработке древесины и использованию лесосечных отходов решит задачу рационального использования всей древесины на отводимых в рубку лесосеках независимо от породного состава вырубемых лесов и качества древесины.

Возобновление вырубленных кедровых лесов в Горном Алтае неудовлетворительное; об этом убедительно говорят данные табл. 32.

Таблица 32

Возобновление вырубленных кедровых лесов в Горном Алтае

Леспромхозы	Вырублено кедровых лесов за последние 10 лет, га	Из них возобновилось			Осталось без возобновления
		естественным путем со сменой пород	путем содействия естественному возобновлению	произведено культур	
Горно-Алтайский	129	—	—	25	104
Чойский	2849	—	—	—	2849
Кебезенский	3671	—	14	—	3657
Турочакский	2950	989	130	—	1831
Чарышский	175	100	25	50	—
Итого	9774	1089	169	75	8441

Из приведенных данных видно, что невозобновившаяся площадь составляет свыше 80% от всей вырубленной площади кедровников. Причем по данным леспромхозов 1830 га этой не возобновившейся лесом площади — территория, безнадежная в смысле возможности естественного возобновления. Эти данные говорят также о том, что искусственное возобновление кедра на вырубках ведется в весьма ограниченных масштабах и имеет по существу экспериментальный характер.

Производившийся на Алтае опыт культуры кедра посевом в настоящее время прекращен из-за его явной безнадежности. Высеваемые семена кедра немедленно уничтожались грызунами. Проводившаяся предварительная обработка семян ядохимикатами существенных результатов не дала. Так, обработанные перед посевом фосфидом цинка семена кедра дали только 15% всхожести. Все это говорит о том, что проблема восстановления кедровых вырубков материнской породой путем проведения

лесокультурных работ посевом еще полностью не решена. Положительные результаты может дать только посадка кедра жителями, но ее затрудняет недостаток посадочного материала, высокая стоимость этих работ и их огромная трудоемкость.

Таким образом, вопрос возобновления кедровых вырубок на Алтае, видимо, должен решаться по пути изменения способа рубок, в изыскании наиболее действенных ядохимикатов для протравливания семян, в полной мере обеспечивающих их защиту от поедания мышевидными грызунами, создания сети питомников для выращивания посадочного материала и внедрения в практику лесокультурных работ лесопосадочных машин, сокращающих сроки работ и потребность в рабочих.

В дореволюционный период промысловый и потребительский сбор кедрового ореха на Алтае достигал значительных размеров и составлял в среднем 5,0 тыс. т в год. По данным бывшего Сибирского научно-исследовательского лесопромышленного института, производившего в 1931 г. работу по составлению плана организации Кара-Кокшинского кедропромхоза, добыча кедрового ореха на Алтае в дореволюционные годы выражалась в следующих объемах (в т) по годам:

1900 год	5900
1909 »	4100
1910 »	4100
1911 »	480

В 1925 г. по этим же данным заготовка кедра составляла 1655 т. Упадок промысла кедрового ореха находит себе объяснение в лесных пожарах, прошедших на больших территориях и уничтоживших значительные площади опромышленных плодоносящих кедровников.

В период существования кедропромхозов (1930—1934 гг.) на Алтае производилась заводская переработка кедровых орехов. В Горно-Алтайской автономной области работал маслобойный завод, который ежемесячно перерабатывал в среднем до 240 т кедрового ореха.

Сбором кедрового ореха на Алтае охватывались далеко не все массивы плодоносящих кедровников. Местное население добывало орехи главным образом в кедровых насаждениях, расположенных в непосредственной близости от населенных пунктов или в незначительном удалении от них. По имеющимся данным, на заготовках кедрового ореха в урожайные годы было занято до 37% всего местного населения. В послереволюционный период и особенно за последние годы промысел кедрового ореха на Алтае резко сократился. Его современное состояние может быть характеризовано данными, приведенными в табл. 33.

Обращает на себя внимание резкое колебание объема заготовленного ореха отдельно по годам. Такое колебание объясняется не только периодической повторяемостью урожайных и

Современное состояние промысла кедрового ореха на Алтае

Общая площадь плоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т				Средний сбор ореха за год, т	Средний годовой биологический урожай ореха		Возможный средний сбор ореха со всей площади за год, т	Средняя стоимость заготовленного ореха в тыс. руб. при стоимости 710 руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации ореха из расчета 1200 руб. за 1 т
с преобладанием кедра	с примесью кедра	1956	1957	1958	итого		с 1 га, кг	со всей площади, т			
654,0	83,0	139	726	361	1226	408	60	44 220	22 110	15 698	26 532

неурожайных лет, но также конъюнктурой рыночных цен на орех и интенсивностью организационных мер.

Приведенные в табл. 33 данные характеризуют размер фактически учетного сбора ореха и сданного на заготовительные пункты торгующих организаций. Однако сбором ореха занимается также большое количество неорганизованного местного населения, добываемая которым продукция реализуется на рынке или остается для нужд самих сборщиков и не поддается какому-либо учету. Предположительно на основе местного опыта принять, что с учетом потребительного промысла вся фактическая заготовка кедрового ореха в крае будет в 1,5 раза выше цифр, указанных в приведенной таблице. Однако даже и при этом условии уровень заготовки кедрового ореха весьма низок и составляет примерно только до 4% от возможного среднего сбора ореха со всей площади плоносящих кедровников, исчисляемой в 654 тыс. га и составляющей 60% всех кедровых насаждений края. Средний ежегодный возможный сбор ореха с этой площади должен составить 22 110 т.

Сама технология добычи кедрового ореха на Алтае, так же как и повсеместно, весьма примитивна, трудоемка и вредно сказывается на жизнестойкости кедровых насаждений.

Наряду с промыслом кедрового ореха издавна в экономике населения Алтайского края большое значение имел охотничий промысел, также имевший в дореволюционный период неорганизованный характер. По учетным данным, в дореволюционный период (1896—1910 гг.) только добыча шкурок белки достигала до 250 тыс шт. в год. В послереволюционный период были изменены формы и упорядочены методы ведения пушного промысла. Но затянувшаяся на Востоке гражданская война, а затем последовавший период ликвидации разрухи и восстановления народного хозяйства резко сократили численность охотников. Все это привело к резкому сокращению добычи пушнины. Так, например, в 1924 г. добыча белки составляла

184 тыс. шт., а в 1925 г.— уже только 68 тыс. шт. По данным Сибирского научно-исследовательского лесопромышленного института, в среднем за сезон 1930/31 г. на одного охотника приходилось добытой пушнины: белки— 60 шт., колонка—2—3 шт. Всего же на промысле было занято примерно 2,5—3 тыс. охотников-промысловиков.

Состояние заготовки основных видов пушного зверя и прочей промысловой фауны за последнее десятилетие по годам отражено в табл. 34.

Если сопоставить данные по заготовке пушного промыслового зверя с результатами заготовки кедрового ореха, то можно отметить, что охотничий промысел менее подвержен резким колебаниям. Спады и подъемы, наблюдаемые в количестве заготовок кедрового ореха по отдельным годам, здесь не закономерны, хотя известная зависимость между урожайностью ореха и количеством поголовья пушного зверя, населяющего кедровую тайгу, все же имеется. Тем не менее, несмотря на некоторые колебания в динамике охотничьего промысла, наблюдается постепенный количественный рост добычи по отдельным видам зверей.

Общий объем заготовки пушного зверя, выраженный в заготовительных ценах (по данным 1958 г.), определяется суммой около 1200 тыс. руб., что примерно в 3 раза больше стоимости заготовленного кедрового ореха. Однако, если учесть, что количество заготавливаемого ореха составляет всего лишь около 4% от возможного сбора, то можно с полной уверенностью сказать, что потенциальная возможность кедрового промысла может значительно превысить достигнутые результаты в пушном производстве. Тем не менее никаких планомерных мероприятий по освоению ореховым и пушным промыслом глубоких таежных районов на Алтае не ведется, так же как и не ведется работа по учету урожайности ореха и периодичности плодоношения кедра. Предпромысловая разведка урожая кедрового ореха и наличия промыслового пушного зверя ведется в крайне ограниченных размерах и на низком уровне, а по ряду районов и вовсе не ведется. Планирование заготовок пушнины как в денежном, так и в видовом разрезе часто не соответствует действительным запасам промыслового поголовья. Как следствие этого можно видеть резкое падение в 1958 г. заготовки такого основного пушного зверя, населяющего кедровые леса, как белка.

В условиях Алтайского края не малую роль в общем комплексе хозяйственной деятельности организуемых промысловых хозяйств может сыграть заготовка корневищ бадана — ценного технического сырья. По данным обследования 1927 г. запасы корневищ бадана только в Горно-Алтайской области составляют свыше 125 тыс. т. Этому виду промысла в крае также должно уделяться внимание.

Состояние заготовки основных видов пушного зверя и прочей промысловой фауны за последнее десятилетие

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя и стоимость пушнины												Всего на суд- му, тыс. руб.
	звери, пи- тающиеся кедровыми орехами, — белка	прочие промысловые звери											
		волк	заяц	коло- нок	лисица красная	лисица серебря- стая	ондатра	крыса амбарная	крот	суслик	хомяк	прочие	
1949	101,9	1,7	6,7	3,9	10,8	0,7	12,4	63,3	618,1	1958,6	153,7	321,5	510,2
	83,2	4,3	2,5	8,0	95,3	76,7	8,6	6,1	61,8	117,5	13,8	—	
1950	71,9	1,5	10,2	5,6	10,1	0,7	13,3	88,2	393,4	1464,0	136,5	417,8	440,4
	58,7	3,85	3,85	11,4	88,9	75,4	8,1	8,8	39,3	87,8	12,2	—	
1951	114,6	1,2	21,7	4,8	11,4	0,4	18,3	108,2	463,4	1763,2	149,2	367,9	477,8
	93,7	3,0	8,1	9,7	98,2	40,5	11,2	10,8	46,3	105,7	13,4	—	
1952	234,3	1,2	43,3	6,4	14,8	1,1	12,3	57,7	650,8	2750,7	83,5	571,2	776,2
	191,4	3,0	16,2	13,2	129,3	113,7	7,5	5,7	65,0	166,0	7,5	—	
1953	128,5	1,3	52,6	8,8	11,8	14,5	16,0	114,9	716,4	4141,6	146,2	785,7	824,3
	105,0	3,1	19,7	18,1	97,7	147,3	9,8	11,4	71,6	248,4	13,1	—	
1954	125,8	1,0	50,3	6,0	12,5	9,4	6,6	159,9	372,4	3486,9	110,9	710	792,4
	102,8	2,5	18,9	12,3	111,0	197,2	4,0	15,9	37,2	209,2	9,9	—	
1955	465,0	1,1	40,2	7,3	15,3	25,6	15,0	175,3	102,2	1206,3	85,8	641,1	988,5
	379,8	2,7	15,1	15,0	135,5	259,1	9,2	17,5	10,2	72,3	7,7	—	
1956	261,3	1,2	44,9	9,3	24,0	35,3	18,2	124,2	40,7	2310,9	35,6	811,3	1072,2
	213,5	3,1	16,9	19,0	211,9	357,0	11,9	12,4	4,0	138,6	3,2	—	
1957	354,7	1,0	24,6	6,6	10,9	36,2	30,9	137,1	4,3	2005,3	77,7	650,1	1043,3
	289,8	2,5	9,2	13,4	96,1	366,5	19,0	13,7	0,4	160,3	6,9	—	
1958	191,1	0,8	20,3	8,5	17,6	57,6	32,5	133,8	—	2466,6	59,6	892,7	1198,7
	158,1	2,0	7,6	17,5	155,2	584,2	19,9	13,3	—	147,9	5,3	—	

Примечание. В числителе указано количество пушного зверя в тыс. шт.; в знаменателе — стоимость пушнины в тыс. руб.

Наиболее молодым, но чрезвычайно перспективным является в крае подсочный промысел, проводимый сейчас в небольших масштабах в кедровниках Кебезенского и Чойского леспромхозов. В этих леспромхозах в настоящее время занятая под подсочку площадь кедровых насаждений составляет 8,9 тыс. га. В течение ближайших лет намечено вовлечь в подсочку кедровой древостой дополнительно на площади 15 тыс. га. По приблизительным подсчетам подсочный промысел кедрового сырья может в самые ближайшие годы дать доходность, достигающую 50 млн. руб., что значительно улучшит хозяйственный баланс края и обеспечит дефицитным сырьем развивающуюся химическую промышленность.

Таким образом, наличие промыслового сырья в кедровых лесах края открывает полную возможность значительно расширить добычу ореха, пушнины, грибов, ягод, мяса диких копытных животных и целого ряда других компонентов промысла.

Сама жизнь подсказывает, что наиболее полное использование природных богатств кедровой тайги должно пойти по пути организации комплексных многоотраслевых хозяйств. Организованные в Алтайском крае в системе промысловой кооперации промхозы являются сегодня началом прогрессивной формы ведения промыслового хозяйства в таежных районах, однако их хозяйственная деятельность должна быть значительно улучшена.

Такие комплексные промхозы (коопзверопромхозы) организованы в Мойвинском, Турочакском и Онгудайском районах. В выделенную для промхозов территорию лесов, как базу для их хозяйственной деятельности, вошли и площади выделенных орехопромысловых зон. Основное внимание организованные промхозы уделяют пушному промыслу. Что же касается использования другого промыслового сырья (орех, грибы, ягоды, лектесырье и пр.), то этим видам промысла организованные промхозы пока еще необходимого внимания не уделяют. Заготовка этого сырья все еще носит скупочный характер.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кедровые насаждения этой области, выделенные в самостоятельное хозяйство, занимают площадь, равную 165,6 тыс. га, размещенную по 13 лесхозам (леспромхозам) из всех 15 имеющихся в области. Кроме того, кедровые насаждения с участием кедров в составе других пород от 0,3 и выше составляют площадь в 42,5 тыс. га.

Данные о площадях и запасах кедровых насаждений области в разрезе лесхозов (леспромхозов) приведены в табл. 35.

Из таблицы можно заключить, что площадь кедровых насаждений области составляет всего лишь 5,5% от общей по-

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений Кемеровской области по лесхозам (леспромхозам)

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га			Всего кедровников			В том числе								
	общая	покрытая лесом	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		запас, тыс. м ³	кедр в примеси		% кедровников			
				общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	не покрытая лесом		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
Анжеро-Судженский	120,5	92,4	8 865	1,2	1,2	180	0,5	—	85	0,7	95	1,3	2,0		
Барзасский	181,2	116,1	16 038	1,8	1,8	265	0,7	—	109	1,1	156	1,5	1,6		
Кемеровский	38,4	31,9	2 829	0,1	0,1	13	0,1	—	9	—	4	—	—		
Крапивенский	610,2	500,1	47 029	1,2	1,2	261	1,2	—	261	—	—	—	—		
Кузедеевский	227,0	174,3	23 500	0,5	0,5	68	0,4	—	62	0,1	6	—	—		
Марининский	335,0	257,3	34 349	8,9	8,9	1 299	8,9	—	1 299	—	—	3,5	3,8		
Мысковский	918,0	679,0	97 248	9,7	9,7	1 530	9,7	—	1 530	—	—	1,4	1,5		
Новокузнецкий	409,8	289,5	27 989	4,5	4,5	553	2,8	—	338	1,7	215	1,5	2,0		
Таштагольский	1043,6	832,7	148 415	143,9	143,9	385	106,9	—	30 807	37,0	7842	17,3	26,0		
Тайгинский	147,5	113,7	12 238	3,8	3,8	598	2,9	—	481	0,9	117	3,3	4,8		
Тисульский	527,1	440,0	58 410	24,7	24,7	367	23,8	—	3 571	0,9	100	5,6	6,3		
Тойкинский	42,7	24,8	1 790	0,3	0,3	30	0,2	—	26	0,1	4	1,2	1,7		
Тяжинский	215,9	199,9	31 661	7,5	7,5	1 325	7,5	—	1 325	—	—	3,7	4,2		
Итого	4816,9	3752,3	510 361	208,1	208,1	48 442	165,4	—	39 903	42,5	8539	5,5	9,1		
%	—	100	100	—	5,5	9,5	4,4	—	7,8	1,1	1,7	—	—		

крытой лесом площади 13 лесхозов, имеющих кедровые насаждения, и 9,5% — от общего запаса.

По площади кедровые насаждения в лесхозах (леспромхозах) размещены неравномерно. Наибольшее количество кедров находится в Таштагольском леспромхозе, площадь которого равна 143,9 тыс. га, или 69,2% от всей площади кедровых насаждений области, 17,3% — от покрытой лесом площади этого лесхоза.

По группам возраста кедровые насаждения распределяются следующим образом (табл. 36).

Таблица 36

Распределение кедровых насаждений по группам возраста

Площадь, тыс. га	Запас, тыс. м ³	В том числе							
		молодняки		средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
		площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас
165,6	39 903	0,5	26	55,6	11 190	34,4	8863	75,1	19 824

Из таблицы видно, что по возрастному составу кедр в основном представлен средневозрастными и приспевающими насаждениями, которые вместе составляют по площади 65%. На долю спелых и перестойных приходится 44,7%. Молодняки составляют всего лишь 0,3%.

Средние таксационные элементы кедровых насаждений области характеризуются следующими данными: преобладающий тип леса — кедровник разнотравный; состав — 5К2Е2П1Б; возраст — 120 лет, бонитет — IV; полнота — 0,53; запас на 1 га — 165 м³.

Кедровые леса области вовлечены в интенсивную эксплуатацию. Расчетная лесосека по кедровому хозяйству, исчисленная в 26,0 тыс. м³, вырубается почти в десятикратном размере. Фактическая заготовка кедровой древесины в 1958 г. составляла 250 тыс. м³. Большое количество площадей кедровых лесов, включенных в состав эксплуатируемых лесосырьевых баз, дает основание полагать, что объем вырубке кедров в дальнейшем не только не сократится, но, наоборот, увеличится примерно в 1,5—2 раза. При этих условиях, учитывая особенности возобновления кедров, можно предположить, что через 3—4 десятка лет кедровых лесов в области может вообще не остаться.

Вся заготовленная в области кедровая древесина используется на рядовые сортименты (стройлес, пиловочник, руд-

стойка), т. е. там, где она вполне может быть заменена древесиной других пород.

Отсутствие учета возобновления кедровых лесов на вырубках и гарях не позволяет проследить движение лесного фонда кедровых насаждений. Тем не менее, учитывая безуспешность естественного возобновления кедра на сплошных вырубках, можно утверждать, что ежегодно вырубаемые 250 тыс. м³ кедровой древесины в области систематически уменьшают площадь кедровых лесов на 800—1000 га. Такое уменьшение площади кедровых лесов, не вызванное очевидной необходимостью, не может не обратить на себя внимание не только лесоводов, но и широкой советской общественности.

Наиболее надежное и ускоренное воспроизводство кедровых лесов на вырубках площадью было бы возможно при соблюдении лесозаготовителями условий сохранения имевшегося до рубки под пологом леса самосева и подроста материнской породы и охраны вырубок от пожаров. Однако этому вопросу лесозаготовители уделяют еще недостаточное внимание.

В состав орехопромысловой зоны кедровые насаждения Кемеровской области были выделены в 9 лесхозах общей площадью 34,2 тыс. га. В разрезе лесхозов (леспромхозов) эта площадь выражается величинами, приведенными в табл. 37.

Таблица 37

Площадь кедровых насаждений в Кемеровской области, выделенных в орехопромысловые зоны

Лесхозы (леспромхозы)	Общая площадь кедровых лесов, тыс. га	Утвержденная орехопромысловая зона, тыс. га	% к общей площади
Тисульский	23,8	11,6	48,7
Мариинский	8,9	9,9	100
Кемеровский	0,1	0,1	100
Кузедеевский	0,4	0,4	100
Новокузнецкий	2,8	2,0	71,4
Тайгинский	2,9	2,8	200
Таштагольский	105,9	1,8	1,7
Топкинский	0,2	0,2	100
Тяжинский	7,5	5,4	72,0
Итого	165,6	34,2	14,6

Учитывая незначительную площадь кедровых лесов в области (3% от общей площади всех лесов) и принимая во внимание их огромную роль как природного фактора и базы для развития полезных промыслов, целесообразно включить в оре-

хопромысловую зону все кедровые леса 9 перечисленных лесхозов. При этом условии становится реальной возможность организации промысловых хозяйств на базе орехопромысловой зоны в Тисульском, Мариинском и Таштагольском лесхозах. Что касается орехопромысловой зоны в Кемеровском, Кузедеевском, Тайгинском, Топкинском и Тяжинском лесхозах, где она представлена незначительными площадями, состоящими из мелких разобщенных участков, то ее целесообразно использовать для организации хозяйства на орех и заготовки семян кедр.

Среднегодовой биологический урожай кедровых орехов в Кемеровской области составляет 50 кг с 1 га. Если из всей площади кедровых насаждений, равной 208,1 тыс. га, исключить все молодняки, 50% средневозрастных, 10% приспевающих и 30% условно неплодоносящих спелых и перестойных насаждений, то вероятная площадь плодоносящих кедровников составит 111,3 тыс. га, на которой биологический урожай ореха выразится в 7000 т. Если при этом допустить, что 50% биологического урожая уйдет на корм таежной фауны, то возможный фактический сбор ореха составит 3500 т в год. При продажной стоимости ореха 1,5 руб. за 1 кг общая стоимость определится суммой свыше 5300 тыс. руб.

Фактический же учтенный сбор кедрового ореха (в т) за последние годы при среднем сборе ореха в год 314 т следующий:

1953 год	197
1954 »	167
1955 »	48
1956 »	247
1957 »	748
1958 »	480

Итого 1887

Из этих данных видно, что фактический сбор кедрового ореха весьма незначителен и составляет всего лишь 8,7% от возможного сбора.

Заготовка кедрового ореха в области производится организациями облпотребсоюза, орами и лесхозами. Сборы ореха местным населением ведутся бессистемно и не поддаются какому-либо учету. Тем не менее по имеющемуся опыту можно предположить, что вся заготовка ореха вместе с потребительским промыслом будет в 1,5—2 раза выше цифр, указанных в приведенной таблице.

Недостаточно развит в лесах области и пушной промысел.

Динамика заготовки основных видов пушного зверя за последние 5 лет по годам показана в табл. 38.

Причина слабого развития охотпромысла кроется прежде всего в том, что им не охвачены глубинные таежные уголья, изобилующие пушным зверем.

Динамика заготовки основных видов пушного зверя по годам

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя и стоимость по заготовительным ценам					
	белка	соболь	бурундук	норка	заяц	всего на сумму
1954	27,0	0,4	120,3	—	49,8	61,9
	19,9	11,7	5,4	—	24,8	
1955	51,2	0,6	147,0	—	42,4	85,3
	37,8	19,5	6,6	—	21,2	
1956	30,9	0,5	77,7	—	38,8	63,0
	22,8	17,2	3,4	—	19,4	
1957	31,6	0,6	126,0	—	34,8	64,7
	23,3	18,2	5,6	—	17,4	
1958	31,5	0,6	86,2	0,7	23,8	57,6
	23,3	18,2	3,8	0,4	11,9	

Примечание. В числителе — количество пушного зверя в тыс. шт.; в знаменателе — стоимость пушнины в тыс. руб.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

В Красноярском крае насаждения с преобладанием кедра и чистые кедровые леса имеются в 35 лесхозах (леспромхозах) из 36 существующих, причем в 33 лесхозах (леспромхозах) они выделены как самостоятельное хозяйство; в Кежемском и Краснотуранском леспромхозах насаждения с преобладанием кедра включены в елово-пихтовое хозяйство.

Распределение кедровых насаждений по площади и запасу в сопоставлении с общей площадью и запасом всех других насаждений края в разрезе лесхозов приведено в табл. 39.

Из табл. 39 видно, что насаждения с преобладанием кедра составляют 7,8% к общей покрытой лесом площади и по запасу 11,6%. С учетом же площадей насаждений с примесью кедра от $\frac{3}{10}$ этот процент составит по площади 9,8% и по запасу 14,1%.

Распределение покрытой лесом площади и запаса кедровых насаждений по группам возраста в целом по краю приводится в табл. 40.

Приведенные цифры говорят о крайней неравномерности распределения кедровых насаждений по возрастным группам, где молодняки составляют 0,3%, средневозрастные — 2,4%, приспевающие — 3,6%, спелые и перестойные — 93,7%.

Распределение площадей и запасов кедровых лесов

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м³	Всего кедровников		
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м³
				общая	покрытая лесом	
Абанский	238,3	200,1	32 310	2,6	2,6	389
Ачинский	129,4	102,2	19 067	11,1	11,1	2 386
Бирилюсский	904,2	593,5	100 500	193,1	130,6	20 606
Боготольский	638,8	491,7	37 477	38,5	25,3	4 449
Богучанский	5541,4	5257,4	1 104 265	34,2	34,2	6 280
Б. Муртинский	436,2	341,8	36 323	38,0	38,0	7 647
Даурский	600,3	477,0	76 559	74,6	74,6	15 412
Дзержинский	114,8	97,6	17 170	2,6	2,6	508
Долгомостовский	309,4	260,4	55 692	2,5	2,5	430
Енисейский	110849,8	79141,9	9 423 269	6479,2	6479,2	1223 744
Емельяновский	250,0	221,3	41 147	8,9	8,9	1 630
Ермаковский	2553,0	1881,8	362 116	1283,2	1283,2	261 247
Ирбейский	702,7	516,0	71 649	136,9	136,9	22 984
Казачинский	797,0	637,6	116 264	65,1	61,8	12 339
Канский	345,6	292,3	49 879	21,0	20,8	3 982
Кежемский	3034,7	2847,3	532 283	1,9	1,9	405
Козульский	455,4	401,6	84 245	35,5	34,8	7 557
Краснотуранский	78,2	63,7	9 589	2,3	2,3	498
Красноярский	313,6	258,9	46 908	16,4	16,4	3 968
Курганский	3110,0	2265,9	429 667	677,7	677,7	154 711
Манский	792,1	628,4	110 324	191,7	191,7	45 744
Назаровский	58,0	47,0	6 886	0,3	0,3	53
Пойменский	352,2	262,8	47 224	1,4	1,4	272
Рыбинский	98,9	87,6	12 344	12,2	12,2	2 864
Саянский	547,0	421,5	60 315	123,1	123,1	20 247
Северо-Енисей- ский	4943,9	4535,3	847 387	206,5	206,5	46 933
Тасеевский	767,2	683,9	132 649	21,8	21,8	4 138
Удере́йский	1809,9	1654,0	296 382	47,6	47,6	9 788
Ужурский	153,9	97,8	8 970	0,1	0,1	15
Уярский	52,3	43,3	8 300	0,4	0,4	78
Аскизский	540,8	399,1	68 959	61,1	58,6	14 312
Бейский	375,9	286,8	49 140	57,3	57,3	13 554
Сонский	459,7	277,0	35 284	7,8	7,8	1 161
Таштыкский	1628,1	985,5	202 621	601,2	601,2	141 029
Ширинский	583,0	382,7	52 215	72,9	72,9	13 922
Итого	144566,5	107143,7	14 585 429	10530,7	10448,0	2 065 282
%	—	100	100	—	9,8	14,1

Красноярского края по лесхозам

В том числе					% кедровников	
кедр по преобладанию			кедр в примеси		к покры- той лесом площади	к общему запасу
площадь, тыс. га		запас тыс. м³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м³		
покрытая лесом	не покрытая лесом				—	—
2,5	—	373	0,1	16	1	1
11,1	—	2 386	—	—	11	12
84,5	62,5	13 260	46,1	7 346	22	20
21,2	13,2	3 772	4,1	677	5	12
20,9	—	3 302	13,3	2 978	1	1
29,7	—	6 007	8,3	1 640	11	21
47,1	—	10 142	27,5	5 270	15	20
1,2	—	215	1,4	293	3	3
2,1	—	360	0,4	70	1	1
5215,6	—	1 046 663	1263,6	177 081	8	13
8,8	0,1	1 630	—	—	4	4
1063,3	—	219 557	219,9	41 690	67	72
117,3	—	19 351	19,8	3 633	26	32
47,8	3,3	7 911	14,0	4 428	10	10
7,4	0,2	1 416	13,4	2 566	7	8
—	—	—	1,9	405	—	—
24,9	0,7	5 393	9,9	2 164	8	9
—	—	—	2,3	498	4	5
8,6	—	2 025	7,8	1 943	6	8
402,0	—	92 510	275,7	62 201	30	36
170,4	—	41 474	21,3	4 270	30	41
0,3	—	53	—	—	1	1
1,3	—	254	0,1	18	—	—
10,6	—	2 561	1,6	303	14	23
123,1	—	20 247	—	—	29	33
103,6	—	23 160	102,9	23 773	4	5
15,8	0,2	3 104	5,8	1 034	3	3
29,3	—	4 892	18,3	4 896	3	3
0,1	—	15	—	—	—	—
0,1	—	24	0,3	54	1	1
38,9	2,5	9 165	19,7	5 147	24	21
45,2	—	10 762	12,1	2 792	20	27
6,5	—	945	1,3	216	2	3
529,0	—	125 553	72,2	15 476	61	69
50,1	—	9 858	22,8	4 064	19	26
8240,3	82,7	1 688 340	2207,7	376 942	9,8	14,1
7,8	—	11,6	2,0	2,5	—	—

Распределение покрытой лесом площади и запаса кедровых насаждений по группам возраста

Кедровые насаждения		В том числе							
		молодняки		средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
		площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас
площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас
8240,3	1 688 340	22,4	1116	227,2	39 351	298,4	58 024	7692,3	1 589 849

Средние таксационные показатели кедровых насаждений в целом по области выражаются следующими данными: преобладающий тип кедровых лесов для горных районов — кисличник, для равнинных — травяно-болотистый и сфагновый; состав 6К2П2Е + СЛБ; возраст — 175 лет; бонитет — III, 8; полнота — 0,6; запас на 1 га — 207 м³, санитарное состояние — неудовлетворительное.

В связи с недостаточной изученностью лесов Красноярского края сведения о наличии кедровых насаждений находятся в пределах точности тех учетных документов, которые могли быть использованы. Еще в 1946 г. на основании имевшихся в то время данных считалось, что площадь кедровых насаждений по Красноярскому краю составляет 10,5 млн. га. Затем, когда в 1952—1954 гг. значительные площади лесов края были подвергнуты аэровизуальному обследованию, площадь кедровых лесов по учету лесного фонда на 1 января 1956 г. была определена в 8160 тыс. га. Наконец, с учетом изменений, происшедших в лесном фонде за последние годы, площадь кедровых лесов по последнему обследованию составила на 1 января 1959 г. 8240 тыс. га.

Проявляя заботу о кедровых лесах, бывшее Управление лесного хозяйства повсеместно, за исключением лесосырьевых баз механизированных лесозаготовительных предприятий, прекратило отвод кедровых лесов в рубку, в результате чего объем заготовок кедровой древесины по краю составил в 1958 г. 600 тыс. м³, т. е. относительно устойчивую величину, составляющую к общему объему лесозаготовок по краю 3—4% (18,2 млн. м³), что примерно составляет около 3 тыс. га в год.

По данным учета вырубленных площадей по всем лесхозам края, за последние 10 лет (в среднем за 8,5 года) площадь вырубленных кедровых насаждений составила 17,6 тыс. га, или в среднем по 2 тыс. га в год. Рубка кедровых насаждений производилась в основном в закрепленных за лесозаготовителями лесосырьевых базах в 9 лесхозах: Даурском, Ермаковском, Ку-

рагинском, Манском, Аскизском, Бейском, Сонском, Таштыпском и Ширинском.

Из вырубленных за десятилетие 17,6 тыс. га кедровых насаждений естественным путем возобновилось только 1,7 тыс. га, или 10%, причем со сменой пород; 15,9 тыс. га остались невозобновившимися, причем 7,5 тыс. га из них отнесены к площадям, признанным безнадежными для естественного возобновления.

Орехопромысловая зона выделена в кедровых лесах Красноярского края на площади 34 858 га, в том числе по лесхозам (в га):

Аскизский	16 576
Даурский	8 173
Красноярский	181
Манский	9 928

В 1958 г. было принято решение о расширении площади (в тыс. га) орехопромысловой зоны в кедровых насаждениях с доведением ее до 1862,4 тыс. га и следующим распределением по лесхозам:

Аскизский	16,6
Даурский	12,6
Ермаковский	896,0
Ирбейский	66,0
Красноярский	0,3
Курагинский	348,6
Манский	114,8
Саянский	17,6
Таштыпский	339,8
Ширинский	50,1

Орехопромысловая зона выделена в районах основного размещения горных кедровых лесов края. В ее состав включено примерно $\frac{2}{3}$ площади всех кедровых лесов южной, относительно обжитой и освоенной части края.

Особо стоит вопрос об использовании пока не изученных еще кедровых лесов северной части края, расположенных на территории трех леспромхозов (Енисейского, Северо-Енисейского и Удере́йского) и составляющих по площади до 5 млн. га. Несмотря на далеко недостаточную изученность и совершенную неосвоенность лесов этой огромной части края, вопрос о ее кедровых лесах как о потенциальной базе развития орехового и пушного промысла надо решать уже сегодня. Это тем более важно, если учесть, что перспективный план развития экономики края предполагает значительное увеличение объема лесозаготовок — более 3 млн. м³ древесины. Целесообразно немедленно заняться уточнением площадей и запасов кедровых насаждений названных лесхозов, установить степень их пригодности для комплексного прижизненного использования с тем,

чтобы еще до начала промышленного освоения северных лесов края решить вопрос об их использовании.

На территории Красноярского края сосредоточено более 8 млн. га насаждений с преобладанием кедра, что составляет $\frac{1}{4}$ часть всех кедровых лесов Советского Союза. Если учесть при этом те насаждения, где кедр участвует в составе древостоев других пород в количестве не менее $\frac{3}{10}$, то площади, занятые кедровниками, в крае составят более 10 млн. га, а по запасу древесины будут исчисляться более чем 2 млрд. м³.

Данные о сборах кедрового ореха по Красноярскому краю за последние 3 года приводятся в табл. 41.

Таблица 41

Данные сбора кедрового ореха по Красноярскому краю

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т				Средний сбор ореха за 1 год, т	Средний годовой биологический урожай ореха		Возможный средний сбор ореха со всей площади за 1 год, т	Средняя стоимость заготовленного ореха в тыс. руб. при стоимости 600 руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации ореха из расчета 1200 руб. за 1 т
с преобладанием кедра	с примесью кедра	1956	1957	1958	итого		с 1 га, кг	со всей площади, т			
6170	1770	754	987	1034	2775	926	40	317 600	79400	476 400	95280,0

При определении площади плодоносящих кедровников из общей площади исключены как неплодоносящие следующие насаждения: 100% молодняка, 50% средневозрастных, 5% припевающих, 25% перестойных и 20% площади насаждений с примесью кедра $\frac{3}{10}$. Из плодоносящей площади 7940 тыс. га 50% отнесено к недоступным для сбора ореха.

Средний биологический урожай ореха с 1 га принят, соотносясь с географическими и природными условиями, в 40 кг при возможном сборе 20 кг, или 50% от биологического урожая. Заготовительная и продажная стоимость ореха принята та, которая существовала в крае в 1959 г.

Из приведенных данных видно, что сбор товарного кедрового ореха по краю в настоящее время в 2—3 раза меньше производившегося ранее фактического сбора в годы хороших урожаев довоенных лет.

Фактический сбор ореха, выражающийся 1—1,5% от возможного, говорит о крайне слабом охвате кедровников промыслом в целом по краю.

Современное состояние заготовок пушнины по основным видам пушного зверя по данным Крайпотребсоюза за последние 5 лет характеризуется данными, приведенными в табл. 42.

Современное состояние заготовок пушнины по основным видам пушного зверя по Красноярскому краю

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя и стоимость по заготовительным ценам					
	горностаф	заяц-беляк	заяц-русак	колонок	лисица красная	лисица серебристая
1954	29,1	17,5	0,5	18,2	64,3	353,9
	21,6	42,7	1,2	9,0	6,8	3,0
1955	18,1	22,3	0,8	18,5	66,4	491,1
	11,2	50,3	2,1	9,2	7,1	4,2
1956	27,8	35,4	1,4	17,9	76,0	1274,4
	17,1	80,0	3,7	8,9	8,1	10,9
1957	36,2	30,8	1,9	22,9	76,2	1685,4
	19,8	69,1	4,7	11,4	8,2	14,4
1958	30,1	23,1	1,3	18,8	82,2	1721,0
	15,7	48,2	3,6	9,3	8,8	14,7

Продолжение

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя и стоимость по заготовительным ценам				Всего мехсырья на сумму, тыс. руб.
	норка	ондатра	песец	прочие	
1954	2,7	125,2	29,8	69,8	811,6
	0,5	131,9	0,9		
1955	3,2	112,0	24,9	44,8	802,1
	0,7	117,9	0,8		
1956	5,7	153,5	401,3	56,1	2050,0
	1,1	160,6	1,2		
1957	6,3	121,0	397,8	56,1	2435,0
	1,2	127,4	12,4		
1958	5,6	95,9	883,8	50,7	2912,9
	1,1	101,4	27,5		

Примечание. В числителе — стоимость пушнины в тыс. руб.; в знаменателе — количество отстрелянного зверя в тыс. шт.

Кроме пушнины и кедрового ореха, Красноярский крайпотребсоюз через свою сеть заготовил в 1958 г.: ягод разных — 1800 т, грибов — 355 т, воска и воскового сырья — 85 т, шиповника — 12 т, агатикуса — 4 т и много других видов сырья.

ТУВИНСКАЯ АССР

По данным учета лесного фонда по состоянию на 1 января 1959 г. площадь кедровых насаждений Тувинской АССР определена в 3248,1 тыс. га с запасом древесины 395 млн. м³. Площадь насаждений других пород, с участием кедра не менее $\frac{3}{10}$, составила 845,7 тыс. га с общим запасом древесины 103,8 млн. м³. Таким образом, площадь лесов с преобладанием и примесью кедра исчисляется в 4093,8 тыс. га и общим запасом древесины 498,8 млн. м³, что по отношению ко всей покрытой лесом площади составляет 52,9% и к общему запасу древостоев — 49,2%.

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений по лесхозам представлено в табл. 43.

Из табл. 43 видно, что доля участия кедровых насаждений по лесхозам (леспромхозам) составляет по площади от 29 до 63% и по запасу от 24 до 60%. По удельному весу кедровых насаждений в общей покрытой лесом площади Тувинская АССР

Распределение площадей и запасов кедровых

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников	
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	
				общая	покрытая лесом
Каа-Хемский	3146,1	1985,2	252 560	1259,9	1259,9
Тандинский	1380,4	959,2	119 920	277,4	277,4
Тоджинский	4249,0	2864,5	392 120	1805,9	1805,9
Туранский	932,1	621,0	88 580	231,3	231,3
Чаданский	1248,1	949,0	111 240	415,2	415,2
Шагонарский	462,1	353,5	47 560	104,1	104,1
Итого	11417,8	7732,4	1 011 880	4093,8	4093,8
%	—	100	100	—	52,9

стоит на первом месте среди областей Сибири, Урала и Дальнего Востока.

По группам возраста площади и запасы кедровых насаждений в разрезе лесхозов (леспромхозов) распределяются так, как показано в табл. 44.

Как видно из табл. 44, спелые и перестойные насаждения занимают 90% по площади и 94% по запасу и лишь 10% площади и 6% запаса составляют молодняки, средневозрастные и приспевающие кедровники.

Средняя таксационная характеристика кедровых насаждений выражается следующими данными: состав — 7КЗЛ; средний возраст — 148 лет, бонитет — IV,9; полнота — 0,52; запас на 1 га — 122 м³; преобладающий тип леса — кедровник бруснично-лиственничный; санитарное состояние — удовлетворительное.

Не покрытых лесом площадей по кедровому хозяйству насчитывается 280 тыс. га, или 8% площади всего кедрового хозяйства. Представлены они в основном рединами (47%), гарями (42%) и пустолями (11%). Предварительное естественное возобновление кедра под пологом леса во всех типах протекает удовлетворительно. Ряд исследований (Е. П. Верховцев, И. Ю. Коропачинский, В. С. Онучин) отмечает, что кедр в условиях Тувы является породой более устойчивой, чем лиственница.

Таблица 43

насаждений по лесхозам Тувинской АССР

запас, тыс. м ³	В том числе					% кедровников	
	кедр по преобладанию			кедр в примеси		к покрытой лесом площади	к общему запасу
	площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
покрытая лесом	не покрытая лесом						
145 330	980,3	—	114 210	279,6	31 120	63,5	57,9
31 507	223,5	—	26 030	53,9	5 477	28,9	26,2
235 657	1471,5	—	191 520	334,4	44 137	63,0	60,1
27 730	181,9	—	20 740	49,4	6 990	37,2	31,3
46 865	310,1	—	33 600	105,1	13 265	43,7	42,1
11 666	80,8	—	8 890	23,3	2 776	29,5	24,5
498 755	3248,1	—	394 990	845,7	103 765	52,8	49,3
49,2	42,0	—	39,0	10,9	10,2	—	—

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений по группам

Лесхозы (леспромхозы)	Кедровые насаждения		молодняки	
	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь	запас
Каа-Хемский	980,3	3114 210	54,9	790
Тандинский	223,5	26 030	12,6	220
Тоджинский	1471,5	191 520	35,0	550
Туранский	181,9	20 740	4,4	120
Чаданский	310,1	33 600	13,2	149
Шагонарский	80,8	8 890	4,9	160
Итого	3248,1	394 990	125,0	1980

В целях сохранения кедровников как водоохранного и почвозащитного фактора, прижизненного их использования как сырьевой базы для промыслового сбора ореха, кормовой базы и угодий для расселения ценного пушного зверя Тувинский облисполком принял в 1950 г. решение об отнесении всех кедровых лесов к орехопромысловой зоне. Одновременно были запрещены рубки главного пользования в кедровниках на всей территории республики. Однако до сих пор наблюдаются многочисленные случаи заготовки неорганизованным населением кедрового ореха и ягод до наступления их спелости. При этом нередко повреждаются деревья и кустарники. В результате кедровым насаждениям наносится непоправимый ущерб.

Как уже отмечалось выше, лесные промыслы в Тувинской области до самого последнего времени не были организованы. Местное население издавна занималось охотой, сбором ореха, грибов, ягод и добычей других продуктов тайги. Все прочие виды добываемого сырья, за исключением пушнины, в основном потреблялись самим местным населением. Даже такой доходный промысел, как сбор кедрового ореха, несмотря на богатую сырьевую базу, надлежащего развития в области не получил. Лишь позднее, с устройством Усинского тракта и установлением воздушного сообщения с Абаканом и Красноярском, а также развитием путей транспорта внутри самой области, открылась возможность реализации ореха в неограниченных количествах с вывозкой его в другие районы Советского Союза.

возраста в разрезе лесхозов (леспромхозов) Тувинской АССР

В том числе

средневозрастные		приспевающие		спелые и перестойные	
площадь	запас	площадь	запас	площадь	запас
48,7	4090	21,8	2730	854,9	106 600
10,6	830	5,7	690	194,6	24 290
44,7	4380	29,9	4660	1361,9	181 930
6,8	590	2,3	250	168,4	19 780
4,2	260	4,1	450	288,6	32 750
6,4	420	12,1	1120	57,4	7 190
121,4	10570	75,9	9900	2925,8	372 540

Наибольшую роль в экономике местного населения среди всех прочих лесных промыслов играла охота на ценного пушного зверя, населяющего кедровую тайгу. Подтверждается это и официальными данными за ряд последних лет. В качестве примера приводятся данные о заготовках промысловой продукции по Тувинской области за 1958 г. по основным видам в количественных и ценностных показателях и процентах к общей стоимости всей заготовленной продукции (табл. 45).

Таблица 45

Данные о заготовках промысловой продукции по Тувинской АССР

Виды промысловой продукции	Количество	Стоимость, тыс. руб.	% к общей стоимости
Кедровый орех, т	177,0	116,2	12,9
Дикорастущие ягоды, т	274,0	80,9	9,0
Грибы, т	57,6	17,1	1,9
Пушнина, тыс. руб.	—	629,2	70,1
Боровая дичь, тыс. шт.	33,6	18,0	2,0
Рыба, т	108,8	35,5	3,9
Панты, пар	53	1,5	0,2
Итого	—	898,4	100

Данные о фактических сборах товарного ореха за последние 9 лет по Тувинской АССР

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т											Средний сбор ореха за 1 год, т	Среднегодовой биологический урожай		Возможный средний сбор ореха со всей площади за 1 год, тыс. т	Средняя стоимость товарного ореха при стоимости 0,6 тыс. руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации ореха из расчета 1,2 тыс. руб. за 1 т
с преобладанием кедра	с участием кедра	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	итого		с 1 га, т	со всей площади, т			
2770	670	—	2	68	81	3	198	48	172	291	177	1040	116	60	176,4	44,1	26,5	52,9

Примечания: 1. Из общей площади кедровников исключены как неплодоносящие следующие насаждения: 100% молодняков и средневозрастных, 5% приспевающих, 20% спелых и перестойных и 20% насаждений с примесью кедра ³/₁₀.

2. Из плодоносящей площади 2940 тыс. га 50% кедровников отнесено к недоступным для сбора ореха.

3. Средний биологический урожай ореха с 1 га принят в 60 кг; возможный сбор принят в размере 50% от урожая, или 30 кг товарного ореха с 1 га.

Динамика заготовки пушного зверя за 1954—1958 гг. по Тувинской АССР

Годы	Количество отстрелянного зверя и дичи и стоимость по заготовительным ценам											Всего на сумму, тыс. руб.
	белка	соболь	колонок	сурок	горностай и норка	заяц-беляк	ляса красная	крот и суслик	прочие	итого на сумму, тыс. руб.	боровая дичь	
1954	383,5	4,2	1,3	16,6	3,2	9,2	2,3	102,5	—	362,7	$\frac{11}{5,9}$	368,6
1955	455,4	6,4	1,3	15,0	2,8	5,3	2,0	65,8	—	468,7	$\frac{16}{8,6}$	477,3
1956	458,8	7,0	1,7	13,3	3,2	3,8	2,7	61,2	—	500,9	$\frac{26}{14,0}$	514,9
1957	666,6	5,1	0,8	2,7	0,8	1,3	1,2	12,8	—	609,6	$\frac{35}{18,9}$	628,5
1958	$\frac{312,2}{210,7}$	$\frac{8,0}{305,7}$	$\frac{1,7}{3,4}$	$\frac{10,3}{4,3}$	$\frac{2,0}{2,2}$	$\frac{4,2}{1,3}$	$\frac{25,0}{21,1}$	$\frac{31,7}{23,8}$	56,5	629,0	$\frac{34}{18,0}$	647,0

Примечание. В числителе — количество отстрелянного зверя и дичи в тыс. шт.; в знаменателе — стоимость пушнины в тыс. руб.

Сведения о фактических сборах товарного ореха за последние 9 лет приводятся в табл. 46.

Из табл. 46 следует, что фактические заготовки товарного ореха по Тувинской АССР по сравнению с возможным сбором составляют менее 0,5%. Можно при этом допустить, что такое же количество собранного ореха не учтено, т. е. собрано для личного пользования населением или реализовано на рынок. В этом случае сбор ореха не превысит 1% от возможного. Из этого следует, что область располагает неограниченными потенциальными возможностями для развития промысла по сбору товарного кедрового ореха.

Несмотря на то, что пушной промысел в кедровых лесах занимает ведущее место среди всех других промыслов и имеет свою давнюю историю, отсутствие систематизированных данных за прошлый период об этом промысле позволяет дать его динамику по сведениям Облпотребсоюза только за последние 5 лет (1954—1958 гг.). Эта динамика показана в табл. 47.

Из анализа данных, приведенных за 1958 г., видно, что основным видом промысла по стоимости является мех соболя, составляющий 48,6% от общих заготовок. Второе место занимает мех белки — 33,5%. Указанные два вида промысла составляют почти 83% всей пушной промысловой продукции, и лишь 17% приходится на все остальные виды пушнины, из которых следует отметить лисицу красную — 3,3% и серебристо-черную — 7,9%, учтенную в прочих видах продукции как результат клеточного звероводства.

Кроме добычи пушнины, значительную часть доходов местное население получает от заготовки пантов. Заготовка их достигала 1000 пар в год. В настоящее время отстрел маралов ограничен и производится только по лицензиям. Развитие мараловодства в Туве в настоящее время сдерживается неурегулированностью заготовительных цен на панты. Дело в том, что заготовительные цены на панты значительно ниже цен, по которым принимаются панты от маралосовхозов.

В Тоджинском и Каа-Хемском районах колхозы занимаются оленеводством, чему здесь способствует наличие высокогорной тундры.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кедровые леса области в основном расположены в двух больших почти равных по площади районах: Восточно-Саянском и Прибайкальском. Восточно-Саянские кедровники расположены вдоль южной границы области и тянутся широкой полосой почти параллельно Транссибирской железнодорожной магистрали.

Прибайкальские кедровые леса состоят из двух массивов: один из них вытянут узкой полосой вдоль побережья Байкала,

а другой расположен по обе стороны реки Лены и заходит севернее г. Усть-Кут. Все остальные кедровые массивы имеют островной характер и разбросаны почти по всей территории области. Насаждения кедрового стланика расположены в основном в северо-восточной части области — в Бодайбинском, Мамском, Киренском, Казачинско-Ленском леспромхозах и незначительно в Слюдянском.

Площадь насаждений с преобладанием кедра в 34 леспромхозах (из 37) составляет 5172,3 тыс. га; кроме того, насаждений с участием кедра 0,3—0,4 в составе других пород насчитывается 1084,8 тыс. га, кедрового стланика — 2801,9 тыс. га. Всего кедровых насаждений вместе с кедровым стлаником насчитывается 9059,0 тыс. га, что от покрытой лесом площади 34 лесхозов составляет 16,1% и от всего запаса — 14,5%.

Площади и запасы кедровых лесов Иркутской области в разрезе лесхозов (леспромхозов) представлены в табл. 48.

Кедровые насаждения в основном представлены спелыми и перестойными древостоями (83,8%), далее идут приспевающие (8,2%), средневозрастные (5,3%) и молодняки (3,2%).

Средние таксационные показатели кедровников характеризуются следующими данными в целом по области: бонитет — IV, 2; возраст — 145 лет; полнота — 0,56; запас на 1 га — 180 м³; преобладающий тип леса — кедровник мшистый, далее идут кедрачи рододендроновые, бадановые, рябинниковые, разнотравные, долгомошниковые.

Кедровые насаждения области исключены из эксплуатационного фонда лесов и в рубку не отводятся. Площадь кедровых вырубок составляет всего лишь 2,2 тыс. га. Тем не менее площадь кедровых лесов имеет тенденцию к сокращению, и если не по причине вырубок, то от лесных пожаров и инвазий сибирского шелкопряда. Не покрытая лесом площадь (в тыс. га) в кедровом хозяйстве представляется в следующем виде:

Вырубки	2,2
Гари	300,1
Пустыри и прогалины	51,4
Редины	76,0

Всего 429,7

Приведенные цифры говорят о том, что высокий процент не покрытой лесом площади по кедровому хозяйству (7,8%) вместе с отсутствием или недостатком площадей молодняков кедра в большинстве лесхозов области не создает уверенности в успешном воспроизводстве кедровых лесов и устойчивости этих насаждений. В лесах Иркутской области выделена орехо-промысловая зона в 19 лесхозах на площади 797,8 тыс. га. Уточненная по состоянию на 1 января 1959 г. эта площадь

Распределение площадей и запасов кедровых

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников		
	общая	покры- тая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³
				общая	в том числе по- крытая лесом	
Аларский	297,0	280,5	43 459	3,0	3,0	826
Алзамайский	754,6	680,1	124 456	21,1	20,9	5 314
Ангарский	415,5	318,1	38 191	21,1	18,5	2 377
Баерский	662,0	592,8	109 688	20,5	17,0	2 881
Бодайбинский	9306,9	6707,4	532 959	2010,2	2009,4	57 549
Братский	759,3	721,4	127 757	5,9	5,9	1 503
Вихоревский	1150,6	1071,7	195 726	24,9	24,7	5 140
Жигаловский	2183,2	2014,5	330 167	613,2	582,3	133 167
Заларинский	357,7	230,0	30 748	120,8	107,4	15 336
Заярский	770,1	734,0	127 411	18,3	18,3	3 565
Зиминский	485,1	338,4	53 894	64,1	65,5	10 349
Икейский	961,3	680,6	95 813	346,3	290,8	39 269
Иркутский	387,2	305,4	43 626	17,5	14,5	2 897
Казачинско-Ленский	3295,9	2500,4	322 729	411,0	397,9	57 345
Катангский	13860,9	9789,4	1313 430	97,9	97,9	13 570
Качугский	2775,4	2430,6	341 282	467,5	420,7	93 501
Киренский	4592,7	4124,2	681 927	263,1	261,1	31 021
Куйтунский	388,9	346,9	73 598	0,1	0,1	23
Мамский	4173,3	3432,7	344 433	944,6	944,6	46 435
Нижне-Илимский	4737,6	4517,5	709 542	361,5	352,9	81 483
Нижнеудинский	3874,6	2673,6	365 655	1711,6	1549,3	199 287
Ольховский	567,3	454,7	48 636	13,7	12,9	1 793
Слюдянский	434,8	336,5	47 460	214,4	198,6	26 586
Тангуйский	591,9	537,9	114 836	1,5	1,0	416
Тайшетский	1012,9	930,6	171 725	221,5	220,2	48 794
Усольский	475,2	397,9	60 098	88,8	86,4	11 801
Усть-Кутский	3204,4	3013,0	515 131	690,7	688,7	158 852
Усть-Ордынский	401,4	340,9	51 614	2,9	2,3	499
Усть-Удинский	2189,7	1996,8	335 538	339,1	312,1	63 886
Харикский	340,3	269,4	52 053	0,1	0,1	29
Черемховский	813,1	595,6	73 230	321,0	284,8	33 124
Чунский	1780,5	1682,4	317 048	28,2	28,1	5 645
Шиткинский	1064,8	980,8	182 073	20,3	19,9	4 324
Юртинский	83,9	40,6	8 827	1,3	1,3	279
Итого	69150,0	56067,2	7984 740	9488,7	9059,0	1158 869
%	—	—	—	—	16,1	14,4

насаждений по лесхозам Иркутской области

В том числе								% кедровников	
кедр по преобладанию			кедр в составе других пород		кедровый стла- ник		к общей по- крытой лесом пло- щади	к общему запасу	
площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	пло- щадь, тыс. га	запас, тыс. м ³			
покрытая лесом	не по- крытая лесом								
3,0	—	826	—	—	—	—	1,1	1,9	
16,1	0,2	4 407	4,8	910	—	—	3,1	4,3	
14,6	2,6	1 868	3,9	509	—	—	5,8	6,2	
15,3	3,5	2 302	3,5	579	—	—	2,9	2,6	
41,7	0,8	5 849	160,7	24 597	1807,0	27 103	30,0	10,8	
2,7	—	643	3,2	860	—	—	0,8	1,2	
13,0	0,2	2 718	11,7	2 422	—	—	2,3	2,6	
559,4	30,9	128 361	22,9	4 806	—	—	29,0	40,0	
102,1	13,4	14 515	5,3	821	—	—	46,6	50,0	
7,3	—	1 375	11,0	2 190	—	—	2,5	2,8	
63,9	0,2	10 134	1,6	215	—	—	19,5	19,2	
259,6	55,5	34 917	31,2	4 352	—	—	42,8	41,0	
12,0	3,0	2 376	2,5	521	—	—	4,7	6,6	
195,9	13,1	38 255	89,0	16 830	113,0	2 260	15,9	17,7	
97,9	—	13 570	—	—	—	—	1,0	1,0	
391,0	46,8	87 065	29,7	6 436	—	—	17,3	27,4	
80,7	2,0	15 432	68,2	12 257	112,2	3 332	6,3	4,6	
0,1	—	23	—	—	—	—	—	—	
85,2	0,6	15 023	113,1	16 283	745,7	15 129	27,5	13,4	
306,8	8,6	73 190	46,1	8 293	—	—	7,8	11,5	
1308,1	162,3	170 435	241,2	28 852	—	—	58,0	55,0	
11,9	0,8	1 627	1,0	166	—	—	2,8	3,7	
156,0	15,8	23 329	18,6	2 737	24,0	520	59,0	56,1	
1,5	—	416	—	—	—	—	0,3	0,4	
220,2	1,3	48 794	—	—	—	—	23,7	28,4	
78,0	2,4	10 282	8,4	1 519	—	—	21,8	19,7	
646,6	2,0	149 149	42,1	9 703	—	—	22,9	30,9	
0,8	—	209	1,5	290	—	—	0,7	1,0	
198,8	27,0	46 564	113,3	17 322	—	—	15,6	18,9	
0,1	—	29	—	—	—	—	—	—	
254,7	36,2	30 145	30,1	2 979	—	—	48,0	45,2	
13,8	0,1	2 530	14,3	3 115	—	—	1,7	1,8	
14,0	0,4	3 044	5,9	1 280	—	—	2,0	2,4	
1,3	—	279	—	—	—	—	3,2	3,2	
Итого	5172,3	429,7	939 681	1084,8	170 844	2801,9	48 344	16,1	14,4
%	9,2	—	11,7	1,9	2,1	5,0	0,6	—	—

в разрезе лесхозов характеризуется следующими величинами, представленными в табл. 49.

Таблица 49

Площадь выделенной орехопромысловой зоны в разрезе лесхозов Иркутской области

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь выделенной орехопромысловой зоны, тыс. га
Ангарский	14,6	4,6
Жигаловский	559,4	197,0
Заларинский	102,1	7,2
Зиминский	63,9	8,9
Икейский	259,0	50,5
Иркутский	12,0	10,8
Казачинско-Ленский	195,9	27,9
Качугский	391,0	110,4
Нижне-Илимский	306,8	30,5
Нижнеудинский	1308,2	62,0
Ольхонский	11,9	8,9
Слюдянский	156,0	46,0
Тайшетский	220,2	5,7
Усольский	78,0	13,1
Усть-Кутский	646,6	166,1
Усть-Ордынский	0,8	0,8
Усть-Удинский	198,8	2,2
Черемховский	254,7	44,9
Аларский	3,0	0,3
Итого	4782,0	797,8

Участки кедрового леса, включенные в состав орехопромысловой зоны, в целом по области подобраны в основном удовлетворительно, имеют наибольшее промышленное значение и расположены в районах, находящихся на небольшом сравнительно удалении от путей транспорта и населенных пунктов. Однако при оформлении выделения площадей допущен ряд технических неточностей, а отсутствие какого бы то ни было картографического материала на выделенные участки затрудняет отыскание их в натуре.

По отдельным лесхозам площадь выделенной орехопромысловой зоны явно недостаточна для организации на ней какого бы то ни было хозяйства по комплексному использованию таежных угодий, в то время как площади имеющихся в этих лесхозах промысловых кедровников обеспечивали возможность выделить орехопромысловую зону достаточных размеров.

Особо ценными для организации комплексных хозяйств являются кедровые насаждения Восточных Саян. Эти кедровники

могут быть освоены промыслом в первую очередь вследствие их небольшой удаленности от путей транспорта (Транссибирская железнодорожная магистраль) и населенных пунктов. Кедровые насаждения Восточных Саян и Прибайкалья должны быть сохранены от промышленной эксплуатации еще и потому, что они имеют огромное почвозащитное, водоохранное и водорегулирующее значение — здесь берут свое начало притоки реки Ангары, от которых в значительной мере зависит водный режим Братского моря. При этих условиях расширение площади орехопромысловой зоны в ряде леспромхозов и в первую очередь за счет свободных от закрепления лучших, наиболее удобно расположенных кедровых массивов, имеющих явное промысловое значение, явилось бы несомненно целесообразным.

Площадь возможной к расширению орехопромысловой зоны может быть увеличена до 1006,7 тыс. га и по отдельным леспромхозам распределится следующими величинами (табл. 50).

Таблица 50

Распределение площади возможной к расширению орехопромысловой зоны по отдельным лесхозам Иркутской области

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь существующей орехопромысловой зоны, тыс. га	Площадь возможной к дополнительному проектированию орехопромысловой зоны, тыс. га	Всего
Алмамайский	16,1	—	6,1	6,1
Баерский	13,5	—	11,8	11,8
Жигаловский	559,4	197,0	86,0	283,0
Заларинский	102,1	7,2	71,2	78,4
Зиминский	63,9	9,4	38,3	47,4
Икейский	259,0	50,5	121,9	172,4
Иркутский	12,0	10,8	1,2	12,0
Качугский	391,0	110,4	16,3	126,7
Нижнеудинский	1308,2	62,0	54,0	116,0
Слюдянский	156,0	46,0	47,9	93,9
Тайшетский	220,2	4,3	129,9	134,2
Усольский	78,0	13,1	58,6	71,7
Усть-Удинский	198,8	2,2	32,7	34,9
Усть-Кутский	646,6	166,1	190,2	356,3
Черемховский	254,7	44,9	131,8	176,7
Шиткинский	14,0	—	8,6	8,6
Итого	4293,5	723,9	1006,7	1730,6

Представление о размерах современного промысла кедрового ореха в целом по области и о потенциальных возможностях его развития дают цифры, приведенные в табл. 51.

Размер современного промысла кедрового ореха и потенциальные

Общая площадь плодоносящих кедровников, тыс. га		Учетный сбор ореха						
с преобладанием кедра	с участием кедра	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
3700	770	135,2	70,4	352,0	434,8	427,3	153,7	115,3

Примечания: 1. Из общей площади кедровников исключены возрастных, 25% спелых и перестойных и 30% насаждений с при
2. Из плодоносящей площади 60% кедровников отнесены к не

С учетом потребительского промысла вся заготовка ореха по области будет в 1,5—2 раза выше цифр, указанных в приведенной ведомости.

Современное состояние пушного промысла в кедровых лесах отражено в табл. 52, где приводится количество заготовленной пушнины по ее видам и годам последнего десятилетия.

Таблица 52

Современное состояние пушного промысла в кедровых лесах Иркутской области

Годы	Количество отстрелянного промыслового зверя, тыс. шт.			
	колонок	горностай	ондатра	боровая дичь
1949	10,5	4,4	178,7	9,9
1950	16,0	10,0	174,5	7,3
1951	13,4	8,7	134,8	9,1
1952	8,0	5,6	148,0	3,1
1953	7,1	5,4	185,9	12,7
1954	12,7	6,3	142,4	14,3
1955	14,1	5,2	131,5	8,8
1956	8,7	3,1	158,3	19,2
1957	9,7	4,8	125,1	23,5
1958	8,8	3,9	145,0	14,6

По основным видам показатели заготовки пушнины по годам сравнительно стабильны, а по основному виду пушного промысла (соболу) наблюдается даже неуклонный рост; за последнее десятилетие добыча этого ценного зверя увеличилась примерно в 3 раза.

В целом уровень заготовки пушнины в области значительно ниже уровня 30-х годов, когда шкурки белки заготавливались в 4—5 раз больше, чем в настоящее время. Освоение охотничьих угодий происходит сейчас крайне неравномерно. Угодья, находящиеся на небольшом удалении от населенных пунктов, ис-

Возможности его развития по Иркутской области

по годам. т				Средне- годовой сбор, т	Среднегодовой био- логический урожай		Возможный сбор ореха со всей площади, тыс. т
1956	1957	1958	итого		с 1 га, кг	со всей площади, т	
951,9	956,4	1324,8	4942,2	494,2	100	400	40

как неплодоносящие следующие насаждения: 100% молодняка, 75% средне-
месью кедра 0,3.
доступным для сбора ореха.

пользуются активно, а удаленные осваиваются недостаточно
или даже не эксплуатируются совсем.

Кроме заготовки пушнины, в 1958 г. было заготовлено ягод
(преимущественно брусники) на сумму 1,7 млн. руб. и грибов —
на 0,98 млн. руб.

БУРЯТСКАЯ АССР

До 1909 г. лесное хозяйство в государственных лесах Бурят-
ской АССР организовано не было. Существовала лишь случай-
ная продажа агентами лесоуправления леса потребителям без
всяких хозяйственных соображений о возможности отпуска его
по состоянию и возрасту насаждений.

Исследование лесов и их устройство начато было только
с 1910 г. После строительства Сибирской железнодорожной ма-
гистральной кедровые леса, расположенные вдоль железной до-
роги (в основном от ст. Выдрино до ст. Посольская), были
хищнически истреблены. Истреблялся также кедр при заго-
товке кедровых орехов. После проведения в республике лесо-
устроительных работ (1924—1925 гг.) кедровые леса в Бурятии
почти не рубились. Причиной этому послужило неудобное для
эксплуатации территориальное размещение оставшихся кедров-
ников на верхних частях горных склонов, трудно доступных для
транспортировки леса по границе с гольцовой зоной.

Учет кедровых насаждений производился в различные пе-
риоды разными организациями, однако эти данные, не будучи
основанными на лесоустроительных материалах и устанавли-
ваемые ориентировочно, не являлись достаточно достоверными.
Так, по данным Союзлеспрома на 1 октября 1930 г., общая пло-
щадь кедровников в республике была определена в 1,8 млн. га.
Несколько позднее, по данным «Бурлеса», площадь кедровни-
ков составляла 2,8 млн. га. Еще позднее, по данным «Инкедра»
(1933 г.), площадь кедровых насаждений определялась
в 3,0 млн. га, или 8,7% от всей лесопокрытой площади. Со-

гласно учету лесного фонда на 1 января 1956 г. площадь кедровых лесов республики исчислена в 1044 тыс. га. В 1958 г. были устроены с применением наземной таксации Джидинский, Кабанский и Удинский лесхозы, что дало возможность уточнить наличие кедровых лесов. К началу 1959 г. уже все леса республики были охвачены лесоустройством и аэровизуальным обследованием, что позволило более точно судить о лесном фонде. По состоянию на 1 января 1959 г. площадь насаждений с преобладанием кедра составила, с учетом всех изменений, происшедших в лесном фонде на эту дату, 1444 тыс. га. Площадь насаждений с участием кедра в составе других пород от 0,3 и выше определена в 349 тыс. га, а вся площадь кедровников вместе с кедровым стлаником 2442 тыс. га. Данные эти являются последними и наиболее точными из всех, называвшихся ранее. Кедровые леса, будучи расположенными в основном в горных местах, удаленных от сухопутных и водных путей транспорта, не представляют собой объекта для промышленной эксплуатации. Кроме того, при отводе лесосек в рубку кедр исключался из эксплуатационного фонда. Тем не менее современное состояние хозяйства в кедровых лесах республики все еще пока остается неудовлетворительным и нуждается в значительном улучшении.

Главными причинами неудовлетворительного состояния кедровых лесов являются лесные пожары и повреждения, причиняемые сибирским шелкопрядом. Лесные пожары нанесли вред огромным лесным пространствам Бурятии, превратив занятую кедровыми лесами площадь в пустыри, неспособные к облесению, так как вслед за лесными пожарами, при гористости и пересеченности рельефа, дождевыми ливнями смывается и весь почвенный слой до материнской породы.

По литературным данным известно, что сибирский шелкопряд неоднократно опустошал леса Бурятии, доводя площадь поврежденных кедровых лесов до десятков тысяч гектаров. В настоящее время в Бурятии обнаружены отдельные очаги шелкопряда площадью от нескольких десятков до тысячи гектар, однако эти очаги являются затухающими и не представляют сейчас собой серьезной опасности.

Учет изменений, происшедших в лесном фонде кедровых насаждений после лесоустройства, и использование всех лесоустроительных и учетных материалов последних лет позволили уточнить состояние кедрового хозяйства и дать более полную его количественную и качественную характеристику.

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений по лесхозам (леспромхозам) представлено в табл. 53.

В возрастном отношении леса Бурятии, так же как и в других районах, характеризуются резким преобладанием старших возрастных групп и незначительным наличием молодняков. Спе-

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений Бурятской АССР по лесхозам

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников			В том числе						% кедров- ников	
	общая	покры- тая лесом		Площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		кедр в составе от 0,3 м и выше		кедровый стланик		к общей покрытой лесом площади	к общему запасу
				общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
Ангарский	4620,4	1648,9	248 389	169,8	169,8	15 217	18,6	4140	43,5	9462	107,7	1615	10,3	6,1
Баргузинский	1391,6	918,8	117 179	235,9	235,9	16 243	62,0	9327	35,6	4877	138,3	2039	25,6	13,9
Байкальский	1150,7	980,6	145 955	283,3	283,3	35 408	147,3	25 278	36,4	6097	99,6	4033	29,0	24,3
Витимский	8439,0	4816,5	574 993	135,1	135,1	1 476	0,8	133	—	—	134,3	1343	2,8	0,2
Джидинский	1598,0	1228,0	142 266	371,5	371,5	38 002	264,0	27 122	81,3	10 040	26,2	840	30,3	26,7
Еравнинский	2490,2	1626,3	250 517	0,8	0,8	113	0,8	113	—	—	—	—	0,05	0,05
Заиграевский	357,8	229,8	30 780	0,8	0,8	100	0,8	100	—	—	—	—	0,3	0,3
Кабанский	663,4	565,4	95 889	253,6	249,8	44 668	145,0	34 318	55,8	8180	49,0	2170	44,2	46,6
Кижингинский	550,1	460,0	54 481	8,2	8,2	884	5,4	634	2,8	250	—	—	1,8	1,6
Курумканский	1051,5	626,5	78 685	48,2	48,2	3246	8,0	1122	6,1	989	34,1	1135	7,7	4,1
Кяхтинский	473,8	383,8	58 476	55,4	55,4	13 773	48,4	12 514	7,0	1259	—	—	14,2	23,5
Мухор-Шибирский	211,0	187,6	19 582	1,9	1,9	300	1,5	245	0,4	55	—	—	1,0	1,5
Селенгинский	381,2	307,8	40 317	37,6	36,1	4935	27,6	4006	5,6	884	2,9	45	11,7	12,2
Тункинский	1038,0	681,1	72 297	276,4	276,4	24 088	246,3	21 549	24,0	2417	6,1	122	40,6	33,3
Окинский	2573,2	389,9	76 316	434,2	434,2	37 889	396,8	34 088	37,4	3801	—	—	43,9	49,6
Удинский	1055,0	892,8	92 023	107,7	107,7	8597	48,7	6617	10,2	1171	48,8	809	12,1	9,4
Улан-Удэнский	240,6	183,2	20 911	22,9	22,9	3100	19,5	2786	3,3	314	0,1	—	12,5	14,8
Усть-Курбинский	217,7	143,6	20 394	3,7	3,7	291	2,3	274	—	—	1,4	23	2,6	1,5
Итого	28503,2	16870,6	2139 446	2447,0	2441,7	248 336	1443,8	184 336	349,4	49796	648,5	14 174	29,0	23,2
	—	100	100	—	14,5	11,6	8,6	8,6	2,1	2,3	3,8	0,7	—	—

лые и перестойные насаждения составляют здесь по площади 77% от всех насаждений с преобладанием кедра, приспевающие — 7%, средневозрастные — 13%, молодняки — 3%. Наибольшее количество спелых и перестойных кедровых насаждений значителен в Окинском лесхозе — 35% от площади всех спелых и перестойных кедровых насаждений, в Тункинском — 21%, в Джидинском — 11%, в Байкальском — 9%, в Кабанском — 8%, в Баргузинском — 4%, в Кяхтинском — 4%, а в остальных лесхозах — всего 8%.

Средние по республике таксационные показатели кедровых насаждений характеризуются следующими данными: бонитет — IV (лучшие в республике кедровые насаждения — III бонитет — находятся в Заиграевском лесхозе); преобладающий тип насаждений — кедровник мшистый: средний возраст — 152 года; полнота — 0,5; средний запас на 1 га — 130 м³, средний состав насаждений — 6К2П2Л + СЕБОс. Промышленная эксплуатация кедровых лесов в республике не ведется. Небольшое количество кедровой древесины заготавливается в порядке рубок ухода и потребляется для выработки тарной дощечки в количестве до 2000 м³ в год.

В лесах республики выделена орехопромысловая зона на площади 644,6 тыс. га в 13 лесхозах. В результате наземных лесостроительных работ, проведенных в ряде лесхозов уже после выделения орехопромысловых зон, а также вследствие территориальных изменений, последовавших в результате образования новых лесхозов, площадь орехопромысловой зоны была уточнена. По состоянию на 1 января 1959 г. уточненная орехопромысловая зона в разрезе лесхозов (леспромхозов) представлена в табл. 54.

Как видно из табл. 54, общая площадь орехопромысловой зоны в результате уточнения увеличилась на 3,7 тыс. га. Участки кедровых лесов, вошедшие в состав орехопромысловой зоны и имеющие наибольшее промысловое значение, расположены сравнительно на небольшом удалении от путей транспорта и населенных пунктов. Однако выделение орехопромысловой зоны, как и повсеместно, произведено без учета возможности создания компактного, не расчлененного эксплуатационными лесами промыслового района, состоящего из крупных участков кедровников с включением в этот район связующих или перемежающих участков леса других пород. Выделенная орехопромысловая зона состоит из отдельных участков или выделов, в большинстве разбросанных по всей территории лесхозов на больших расстояниях друг от друга, обесценивая этим их значение как базы для организации хозяйств по комплексному использованию всех природных таежных богатств. Так, например, в Кижингинском лесхозе орехопромысловая зона рассредоточена по всей территории лесхоза и состоит из 10 небольших, разобщенных между

**Площадь орехопромысловой зоны в разрезе лесхозов (леспромхозов)
Бурятской АССР**

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га	Запас, тыс. м ³
Баргузинский	24,7	4053
Байкальский	13,8	2395
Витимский	0,1	17
Джидинский	89,7	9373
Заиграевский	0,8	100
Кабанский	133,3	50 570
Кижингинский	4,9	561
Кяхтинский	44,6	11 875
Мухор-Шибирский	0,7	117
Селенгинский	32,6	4860
Тункинский	245,4	21 473
Удинский	36,4	5817
Улан-Удэнский	19,0	2740
Усть-Курбинский	2,3	274
Итого	648,3	94 225

собой участков, в Баргузинском лесхозе — из 29, в Джидинском — из 45, в Удинском — из 51, в Улан-Удэнском из 52, в Кяхтинском — из 79 и т. д.

Решением совещания по вопросам использования кедра в Бурятской АССР, состоявшегося в июле 1959 г., признано целесообразным пересмотреть границы и состав выделенной орехопромысловой зоны и рекомендовать увеличение ее площади по лесхозам в следующих размерах (табл. 55).

Проектируемая площадь расширения орехопромысловой зоны вместе с выделенной ранее составит 38% от всей площади кедровых лесов Бурятии. Все рекомендуемые к дополнительному включению в границу орехопромысловой зоны участки кедровых лесов являются неэксплуатируемыми лесными массивами и перевод их в состав лесов первой группы не нарушит производственных интересов лесозаготовительных предприятий. Вместе с тем эти участки представляют собой несомненный интерес для промыслового использования, не говоря уже о том, что они имеют здесь большое водорегулирующее и почвозащитное значение. Кроме того, рекомендуемые к переводу в состав лесов первой группы кедровые насаждения являются плодородными, расположенными сравнительно недалеко от путей транспорта и населенных пунктов, что несомненно облегчит задачу их промыслового комплексного использования. По таксационным признакам эти насаждения характеризуются высшими

**Дополнительно проектируемая площадь орехопромысловой зоны
в Бурятской АССР**

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь существующих орехопромысловых зон, тыс. га	Площадь проектируемых орехопромысловых зон, тыс. га	Всего
Баргузинский	97,6	24,7	16,4	41,1
Джидинский	345,3	89,7	56,0	145,7
Кабанский	200,8	133,3	33,5	166,8
Кяхтинский	55,4	44,6	7,0	51,6
Тункинский	270,3	245,4	22,2	267,6
Окинский	434,2	—	413,5	413,5
Итого	1403,6	537,5	548,6	1086,3

по республике бонитетами, обладают средними полнотами и представлены наиболее продуцирующими типами леса.

Все, что делалось до сих пор в республике в области заготовки кедрового ореха, шло по линии потребкооперации, которая лишь в самой небольшой степени вела скупку орехов у населения, совсем не организовав этот кустарный промысел в сколько-либо правильную форму экономически выгодного предприятия. Урожай кедровых орехов при существующей системе заготовок далеко не используются, а сам сбор крайне низок по сравнению с возможным. В среднем он достигает всего лишь немногим более 1% от возможного сбора. Объясняется это не только удаленностью мест добычи ореха, отсутствием путей транспорта, жилых и производственных помещений в местах сбора, но и самой примитивностью способов сбора и обработки ореха, недостаточной организацией промысла органами потребительской кооперации, начиная от самого порядка выдачи билетов на добычу ореха, заключения договоров и кончая организацией приемки ореха от сдатчиков непосредственно в тайге, в местах заготовки.

Несколько повысился сбор ореха в последние 2 года в связи с организацией промхозов и достиг 2,3% к уровню возможного сбора. Конечно, это только начало, и надо надеяться, что, когда вновь организованные кедропромхозы найдут в процессе работы наиболее правильную организационную форму, этот процент значительно повысится. Надо к тому же учесть, что созданные промхозы, именуемые здесь «коопзверопромхозами», еще не решили задачи комплексности ведения хозяйства; в основном они базируются на пушном промысле и клеточном зве-

ководстве, считая сбор ореха делом второстепенным. Примером может служить Кабанский коопзверопромхоз, где задание по сбору ореха дается промысловым рабочим в качестве нагрузки к выдаваемым лицензиям на отстрел пушного зверя.

Современное состояние промысла ореха и его учетный за последнее десятилетие сбор (в т) характеризуется следующими данными:

1949	год	43
1950	»	198
1951	»	713
1952	»	859
1953	»	236
1954	»	564
1955	»	276
1956	»	1242
1957	»	1404
1958	»	713

Из приведенных данных видно, что несмотря на постепенный количественный рост сбора ореха, фактически эти сборы очень низки и имеют значительные колебания. Большое влияние на сборы оказывают также складывающиеся рыночные цены на кедровый орех, когда большое количество этой продукции, заготовленное неорганизованным населением, реализуется непосредственно на рынке и не поддается учету.

Кедровые леса Бурятской АССР богаты охотничьими угодами, представляющими собой исконные места обитания многих видов пушного зверя и промысловой дичи. По разнообразию пушно-промысловой фауны республика занимает одно из первых мест в Советском Союзе. Здесь встречаются представители свыше 40 видов пушных зверей и копытных животных таежной и степной фауны.

Динамика заготовки пушнины и прочей промысловой фауны в целом по республике за отдельные годы видна из данных табл. 56.

Общий уровень пушного промысла в республике низок и имеет целый ряд существенных недостатков, тормозящих полное и правильное использование пушных ресурсов. Еще до сих пор многие таежные районы республики, изобилующие соболем, белкой и другими ценными видами пушного зверя, не осваиваются охотничьим промыслом. Так, в Северо-Байкальском районе осваивается 40% площади охотоугодий, в Баунтовском — совершенно не опромышляются угоды, расположенные в верховьях реки Большой Амалат и нижнем течении реки Муя. Такое же положение характерно и для многих других районов республики. В целом же по Бурятии охотопромыслом охватывается не более 50% угодий.

В настоящее время заготовкой пушнины, кедровых орехов, грибов, ягод и другого таежного сырья в республике занимается Буркоопсоюз, в системе которого созданы коопзверопромхозы.

**Динамика заготовки пушнины и прочей промысловой фауны
по Бурятской АССР**

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя и дичи, тыс. шт.								Стоимость пушнины, млн. руб.
	бурундук	заяц	волк	колонок	лисица красная	лисица черная	ондатра	боровая дичь	
1954	5,4	17,1	0,7	3,1	1,8	1,1	192,3	24,1	0,68
1955	3,1	16,3	0,8	3,0	1,6	1,3	194,1	26,8	0,82
1956	4,0	27,5	0,8	4,7	1,9	1,9	176,6	35,0	1,08
1957	2,8	30,3	0,9	5,3	1,9	2,3	136,1	47,4	1,06
1958	2,3	28,7	—	5,2	1,8	3,2	161,9	68,0	1,26

Стоимость заготовленной в 1958 г. всей продукции пушнины, кедровых орехов, грибов, ягод и лектесырья составила 1858,7 тыс. руб., в том числе: пушнины 1,26 млн. руб., кедровых орехов — 0,57 млн. руб., ягод — 21,7 тыс. руб., грибов — 4,1 тыс. руб., лектесырья — 2,9 тыс. руб.

В Бурятской АССР создано 7 комплексных хозяйств-зверокоопромхозов. В первом году своей деятельности промхозы показали значительную экономическую эффективность, дав прибыль около 2 млн. руб. Однако ничуть не умаляя значения некоторого хозяйственного эффекта, достигнутого созданными хозяйствами в 1958 г., нельзя не сказать, что этот эффект обеспечен в основном за счет усиленной эксплуатации существующей базы промысла на ближайшем ее наиболее доступном радиусе. Что касается организационной структуры самих промхозов, то следует признать, что их деятельность слабо увязана с наличием сырьевой базы, хозяйство носит в них еще однобокий характер, базирующийся в основном только на пушном промысле.

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кедровые леса Читинской области размещены на территории 12 из 26 лесхозов и составляют площадь, равную 1620,9 тыс. га, или около 5% общей площади всех лесов. Кедровые насаждения с господством или преобладанием кедра в составе других пород имеются в 7 лесхозах (леспромхозах): Акшинском, Дульдургинском, Ингодинском, Красночикоийском, Петрово — Забайкальском, Кыринском и Хилокском, общая площадь которых составляет 522,8 тыс. га, или 1,6% от общей площади всех

Распределение площадей и запасов кедровых лесов по лесхозам (леспромхозам) Читинской области

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников		Запас, тыс. м ³	В том числе						% кедр- овников	
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га			кедр по пре- обладанию		кедр в составе других пород		кедровый стланник		к покрытой лесом площади	к общему запасу
				общая	покры- тая лесом		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
Акшинский	415,9	318,2	29 640	10,0	8,8	828	7,3	807	—	—	1,5	21	2,8	2,8
Дульдургинский	383,4	328,2	42 091	0,1	0,1	4	0,1	4	—	—	—	—	—	—
Ингодинский	1318,4	1063,1	131 907	172,6	159,5	12 025	138,9	9211	20,6	2814	—	—	15,0	9,1
Кыринский	1273,6	790,5	72 908	61,6	54,2	4 843	32,9	3269	15,8	1506	5,5	68	6,8	6,6
Красно-Чикойский	1528,5	1136,8	121 889	248,5	247,0	29 746	191,5	23429	52,8	6278	2,7	39	22,8	24,5
Могочинский	2488,9	1887,5	183 312	20,2	20,2	325	—	—	—	—	20,2	325	1,1	0,2
Нерчинский	1238,7	877,6	75 011	35,6	35,6	1013	—	—	—	—	35,6	1013	4,0	1,3
Петрово-Забай- кальский	751,9	608,3	80 164	71,4	56,1	9783	46,1	8090	10,0	1693	—	—	9,2	12,2
Тунгиро-Алек- минский	4304,3	2821,4	246 198	174,2	174,2	3095	—	—	—	—	174,2	3095	6,2	1,3
Тунгокоченский	4063,9	2730,2	269 152	76,3	76,3	2243	—	—	—	—	76,3	2243	2,8	2,8
Хилокский	2280,5	1588,9	179 507	114,2	113,1	13 070	106,0	12894	2,8	121	4,3	55	7,0	7,3
Чарский	5045,8	2642,9	206 039	636,2	636,2	19 283	—	—	—	—	636,2	19 283	24,0	9,3
Итого	25093,8	16793,7	1637 800	1620,9	1581,3	96 258	522,8	57704	102,0	12 412	956,5	26 142	9,4	5,9
%	—	100	100	—	9,4	5,9	3,1	3,5	0,6	0,7	5,7	1,7	—	—

Распределение покрытой лесом площади и запаса кедровых насаждений по группам возраста

Общая площадь лесхозов (леспромхозов) с наличием кедр	В том числе покрытая лесом, тыс. га	Всего кедровников		В том числе					
				молодняки		средне-возрастные		приспевающие-спелые и перестойные	
		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³
25093,8	16793,7	522,8	57704	28,6	1260	31,0	1986	463,2	55468
Кроме того, кедровый стланик	—	956,5	26142	69,0	1033	128,1	2545	759,4	22564

Таблица 59

Площадь орехопромысловой зоны в лесхозах Читинской области

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь выделенной орехопромысловой зоны, тыс. га
Петрово-Забайкальский	46,1	46,1
Красно-Чикойский	191,5	190,9
Ингодинский	138,9	108,2
Хилокский	106,3	103,4
Итого	482,5	466,6

Современное состояние промысла кедро

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т										
		1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	итого
с преобладанием кедр	с участием кедр	—	—	—	181,0	43,0	1032,0	468,0	1003,0	1162,0	758,0	4647,0

лесов государственного лесного фонда и 3,1% от покрытой лесом площади 12 лесхозов, имеющих в составе своих насаждений кедровые леса. Кроме того, 102 тыс. га кедровых насаждений насчитывается среди других древостоев, имеющих в своем составе кедр в примеси не менее 0,3. В 9 лесхозах области, главным образом в северных и северо-восточных районах, произрастает кедровый стланик, составляющий площадь, равную 956,5 тыс. га.

Распределение кедровых насаждений по площадям и запасам в разрезе лесхозов приводится в табл. 57.

Наибольшим количеством кедровников располагают следующие леспромхозы: Красно-Чикойский — 22,8% от всей покрытой лесом площади лесхоза, Ингодинский — 15,0%, Петрово-Забайкальский — 9,2%, Хилокский — 7,0% и Кыринский — 6,8%.

Распределение покрытой лесом площади и запаса кедровых насаждений по группам возраста видно из следующих данных, приведенных в целом по области (табл. 58).

Как видно, кедровые насаждения области и здесь в основном представлены спелыми и перестойными, которые составляют 78% всей площади кедровых лесов. На долю молодняков приходится 5,4%, средневозрастных — 6% и приспевающих — 10,6%.

Наибольшее количество спелых и перестойных насаждений кедровых лесов значителен в Акшинском лесхозе — 98,6%, Кыринском — 98,1%. В этих же лесхозах совершенно отсутствуют молодняки.

Средние таксационные элементы кедровых лесов в целом по области характеризуются следующими показателями: преобладающий тип леса — кедровник брусничниковый; состав — 6К2Л1С1Пх, средний возраст — 162 года; бонитет — IV; полнота — 0,5; средний запас на 1 га — 110 м³; санитарное состояние кедровников в общем неудовлетворительное. Промышленная эксплуатация кедровых лесов на древесину в области в по-

Таблица 60

вого ореха по Читинской области

Среднегодовой сбор ореха, т	Средний биологический урожай		Возможный сбор ореха со всей площади, т	Средняя стоимость заготовки при стоимости 0,7 тыс. руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации при стоимости 1,1 тыс. руб. за 1 т
	с 1 га, кг	со всей площади, т			
662	100	50880,0	30000	21000,0	33000,0

рядке рубок главного пользования не ведется. Небольшое количество кедровой древесины, заготавливаемое в порядке рубок ухода и санитарных рубок, потребляется для нужд лесхозов и местного населения.

В Читинской области выделена орехопромысловая зона в 4 лесхозах общей площадью 466,6 тыс. га. В разрезе лесхозов эта площадь представлена данными табл. 59.

Участки кедрового леса, вошедшие в состав орехопромысловой зоны, в основном подобраны удовлетворительно. Они имеют наибольшее промысловое значение и расположены сравнительно на небольшом удалении от путей транспорта и населенных пунктов.

Современное состояние промысла кедрового ореха характеризуется данными табл. 60.

Несмотря на постепенный количественный рост сбора ореха, фактически эти сборы очень низки и имеют значительные колебания по годам, что объясняется не только периодичностью урожайных лет.

Кедровые леса Читинской области богаты промысловым пушным зверем и дичью. Пушной промысел имеет в общей экономике области значительный удельный вес. Наиболее развит этот промысел в северных районах и дает местному населению значительный доход.

Динамика заготовки основных видов пушного зверя и стоимости заготовленной продукции в целом по области по годам приводится в табл. 61.

Таблица 61

Динамика заготовки основных видов пушного зверя и стоимости заготовленной продукции в целом по Читинской области

Годы	Количество отстрелянного пушного зверя, тыс. шт.												Стоимость пушнина, млн. руб.
	питающиеся кедровым орехом			прочие звери									
	соболь	белка	бурундук	заяц	волк	колонок	лисица красная	барсук	росомаха	рысь	горностай	ондатра	
1951	0,3	67,2	0,5	4,8	0,2	1,9	0,4	0,1	—	0,1	0,1	8,3	0,15
1952	0,3	30,2	0,5	3,4	0,1	0,9	0,3	0,1	—	0,1	—	6,1	0,07
1953	0,3	20,4	0,6	4,5	0,2	1,1	0,3	0,1	—	0,2	—	7,1	0,06
1954	0,3	20,5	0,4	3,8	0,2	0,9	0,4	0,1	—	0,2	—	4,2	0,05
1955	0,3	76,4	0,2	4,8	0,2	1,2	0,5	0,1	—	0,1	0,1	12,0	0,17
1956	0,4	71,4	0,1	10,6	0,2	2,8	0,5	0,1	—	0,1	0,1	5,4	0,16
1957	1,2	137,9	0,2	11,2	0,2	2,9	0,7	0,2	—	0,1	0,1	6,4	0,28
1958	1,4	318,7	0,6	10,8	0,2	2,3	0,5	0,1	—	0,1	0,1	8,8	0,59

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Данные, характеризующие кедровые леса Амурской области, уточненные по состоянию на 1 января 1959 г., приводятся в табл. 62.

Из табл. 62 видно, что кедровые леса как с господством кедра, так и с его участием в составе других пород, произрастают только в двух лесхозах (леспромхозах) — Архаринском и Бурейском, которые расположены в юго-восточной части области и занимают площадь в 35,5 тыс. га. Насаждения с господством кедра занимают 17,5 тыс. га, причем 16,7 тыс. га сосредоточены в одном Архаринском лесхозе (леспромхозе), остальные 18,0 тыс. га представляют собой кедровые насаждения, где кедр участвует в составе других пород не менее $\frac{3}{10}$. Значительную площадь занимает кедровый стланик, который распространен в северной и северо-восточной части области на территории 6 лесхозов (леспромхозов). Общая площадь кедрового стланика равна 635,5 тыс. га, или 4,1% от покрытой лесом площади всех леспромхозов, имеющих в составе своих насаждений кедровые леса, и 94,8% от наличия всех кедровых лесов (вместе с кедровым стлаником) вместе взятых.

Все кедровые леса области находятся в составе лесов третьей группы эксплуатационной зоны. Орехопромысловая зона в лесах области не выделена.

В основном все кедровники области являются спелыми и перестойными. Приспевающих кедровых насаждений — 3,5%, средневозрастных — 1,1%, молодняки отсутствуют вовсе.

Средние таксационные показатели кедровников, выведенные для насаждений с господством кедра, приводятся в табл. 63. Решением областных директивных организаций рубка кедровых лесов в Амурской области с 1957 г. запрещена. Участки кедровых насаждений, находящиеся в границах сырьевых баз, из эксплуатационного фонда исключены. Такая мера принята в целях сохранения кедровников, имеющих в области огромное почвозащитное и водорегулирующее значение, а также являющихся источником получения дополнительного питания для населения.

Возобновление кедра как на вырубленных площадях, так и на горях неудовлетворительное. Забот о сохранении материнской породы при рубке кедровых лесов лесозаготовителями в свое время не проявлялось. Содействие естественному возобновлению на не покрытых лесом площадях, вышедших из-под кедровых лесов, не производилось. Отмеченные случаи возобновления вырубленных площадей материнской породой являются результатом длительного процесса, протекающего десятки лет и сопровождающегося сменой пород.

Учитывая крайне ограниченное распространение в лесах области кедровников и их большую разрозненность, Амурский

Распределение кедровых насаждений по площадям и запасам по состоянию на 1 января 1959 г.

Лесхозы	Площадь, тыс. га		Общий запас, тыс. м ³	Всего кедровников			В том числе						% кедровников	
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	кедр по преобладанию		кедр в составе от 0,3 и выше		кедровый стланик		к общей покрытой лесом площади	к общему запасу
				общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
Архаринский	989,5	686,0	84 375	34,4	34,4	4274	16,7	3430	17,7	3440	—	—	5,0	5,0
Бурейский	536,6	336,4	35 970	1,1	1,1	146	0,8	124	0,3	220	—	—	0,3	0,4
Бомнакский	7066,1	4676,5	659 900	47,7	47,7	1229	—	—	—	—	47,7	1229	1,0	0,2
Джелтулакский	2347,5	1692,9	165 539	113,8	113,8	3960	—	—	—	—	113,8	3960	6,7	2,4
Мезановский	3431,2	2023,3	270 470	1,0	1,0	40	—	—	—	—	1,0	40	—	—
Нюкженский	4864,2	2914,5	290 962	298,1	298,1	11121	—	—	—	—	298,1	11 121	10,0	6,0
Урушинский	1095,7	833,0	89 648	10,8	10,8	349	—	—	—	—	10,8	394	1,3	0,4
Экимчанский	3371,9	2272,5	261 346	164,1	164,1	4698	—	—	—	—	164,1	4698	7,1	1,8
Итого	23702,7	15435,1	1 858 210	671,0	671,0	28 672	17,5	3554	18,0	3660	635,5	21 397	4,3	1,5
%	—	—	—	—	4,3	1,5	0,1	0,2	0,1	0,2	4,1	1,1	—	—

Средние таксационные показатели кедровников для насаждений с господством кедра

Лесхозы (леспромхозы)	Покрытая лесом площадь кедровых насаждений, тыс. га	Состав	Возраст, лет	Бонитет	Полнота	Запас на 1 га, м ³
Архаринский	16,7	5К2Е2Б1Лц	120	III, 2	0,48	210
Бурейский	0,8	7К2Е1Б	110	III, 1	0,55	166
Средние по области		5К2Е2Б1Лц	115	III, 2	0,51	188

облисполком не принимал решений о выделении орехопромысловой зоны, считая это мероприятие неоправданным. Только в 1958 г. решением Облисполкома на территории Архаринского лесхоза был выделен Госзаказник на площади 1,7 тыс. га, куда вошли лучшие плодоносящие кедровые насаждения. Начиная с 1957 г. рубка главного пользования в кедровых лесах области не ведется. При отводе лесосеки кедровые участки в рубку не назначаются и исключаются из эксплуатационного фонда лесхозов. Тем не менее в целях создания условий к сохранению остатков кедровых лесов на границе ареала их распространения, а также для содействия их восстановлению целесообразно организовать кедровники в специальное хозяйство на орех, создав в нем семенные участки. В целях дальнейшего сохранения небольшого количества оставшихся в области кедровых насаждений, а также упорядочения хозяйства в этих лесах на специальном совещании, состоявшемся в области в августе 1959 г., признано необходимым в дальнейшем в кедровых насаждениях проводить только рубки ухода и санитарные с целью оздоровления и воспроизводства кедровников.

Наличие плодоносящих кедровых насаждений в области обеспечивает ежегодный средний сбор ореха в количестве до 500 т на сумму 460,0 тыс. руб. по заготовительным ценам. Однако никаких учетно-статистических сведений о состоянии промысла на орех ни в прошлом, ни сейчас в области не имеется. Бесспорно только одно, что никаких организационных форм кедровый промысел в лесах области не имеет. Сбором ореха для личного потребления и продажи на рынке занимается только неорганизованное местное население.

Сбиваемая на рынке заготовленная таежная продукция количественному учету не поддается. Организованный Облпо-

гребсоюзом коопзверопромхоз на территории Архаринского лесхоза никаких организационных форм комплексного многоотраслевого хозяйства еще не получил. Его задачей является добыча пушнины путем привлечения промысловиков-охотников и клеточное разведение пушного зверя. Заготовкой кедрового ореха промхоз по существу не занимается. Скупку ореха производит у населения, занимающегося сбором его в кедровниках Биробиджанского лесхоза Хабаровского края. Таким образом, ореховый промысел в лесах области не организован и никаких перспектив к своему развитию при его современных формах в дальнейшем не имеет.

Охотничий промысел в кедровых лесах играет видную роль в экономике области; по добыче пушнины область занимает значительное место в Советском Союзе. На Дальнем Востоке в этом отношении область стоит на третьем месте после Хабаровского и Приморского краев. Наиболее развит пушной промысел в северных районах — Зейском, Джелтулакском и Селемджинском, где добывается свыше половины всех шкурок пушного зверя.

Современное состояние пушного промысла и динамика заготовок по основным видам учтенной пушнины и прочей промысловой фауны за 1955—1958 гг. по Бурейскому и Архаринскому лесхозам, в которых имеются кедровые насаждения, показаны в табл. 64. Для сравнения показана также заготовка пушнины по Зейскому и Джелтулакскому районам, где насаждений кедров не имеется, но встречаются заросли кедрового стланика. Заготовка пушнины по годам, как видно из табл. 64, отличается неравномерностью. Причина этого кроется в несовершенстве организационных мер, в отсутствии предпромысловой разведки, обезличенном пользовании охотоугодиями, плохом оборудовании охотопромысловых районов, недостатке транспортных средств и т. п. В области имеются большие потенциальные возможности по значительному расширению использования богатств кедровой тайги. Так, заготовку пушнины можно увеличить по крайней мере в 2 раза, а кедровых орехов, грибов, ягод — во много раз больше. Исключительно ценным, но до сих пор игнорируемым растением в кедровой тайге являются: актинидия, лимонник, виноград, черемуха, рябина. Кроме того, ценные пищевые продукты могут быть получены из лещин маньчжурской и разнолистной, ореха маньчжурского, груши, яблони, калины. Много в кедровниках грибов — маслят, рыжиков, сыроежек. Урожай грибов и ягод, как правило, значительные, но заготовка их в организованном порядке не ведется вследствие недооценки этого вида промысла, развитие которого явилось бы важным вкладом в увеличение продуктов питания для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности.

Динамика заготовки пушного зверя по годам в лесах Амурской области (в тыс. шт.)

Наименование видов	Районы															
	Зейский				Бурейский				Архаринский				Джелтулакский			
	1955	1956	1957	1958	1955	1956	1957	1958	1955	1956	1957	1958	1955	1956	1957	1958
Белка	16 189	19 285	7446	3294	2543	1515	416	2481	3523	2057	486	1400	94 850	110 580	81 421	44 168
Бурундук	1500	2387	677	133	3055	1922	1057	273	684	981	132	6	25	22	7	—
Волк	51	66	65	94	15	19	10	10	13	13	8	21	24	23	20	32
Выдра	—	1	2	6	1	4	4	3	6	10	8	14	—	—	—	—
Горностай	170	261	228	95	—	—	—	—	—	—	—	—	140	175	178	61
Енот	2	1	—	—	203	186	158	154	207	153	171	178	—	—	—	—
Заяц-беляк	3238	4904	6517	4519	—	—	—	—	—	—	32	84	14	316	527	380
Колонок	5422	5516	10 993	4950	619	400	855	398	958	378	952	506	3233	1697	2968	1723
Лисица красная	35	53	52	59	188	84	88	117	28	29	36	49	71	27	32	5
Медведь	1	—	3	—	—	2	—	—	1	2	1	4	—	—	1	—
Ондатра	34 529	60 878	40 657	40297	—	—	—	—	171	1131	804	401	146	407	323	285
Росомаха	3	3	3	7	—	—	—	—	—	1	—	—	4	4	4	8
Рысь	19	35	35	43	2	3	8	8	6	6	9	7	25	8	7	10
Соболь	527	427	646	855	31	12	—	25	—	1	2	4	20	23	87	102
Солонгой	63	33	44	16	54	65	140	60	4	10	28	5	3	—	—	—
Итого на сумму, тыс. руб.	138,1	152,8	170,6	153,6	1,7	5,4	5,0	6,4	4,4	4,4	4,9	5,0	169,7	186,7	185,0	136,1

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Кедровники Хабаровского края представлены кедрово-широколиственными лесами и кедровым стлаником. Главной породой в кедрово-широколиственных лесах является кедр корейский, по праву занимающий первое место среди всех хвойных пород, произрастающих на Дальнем Востоке.

Из всех 29 леспромхозов края кедр корейский произрастает в 19, расположенных преимущественно в южной части края. Значительные лесные площади северных районов занимает кедровый стланик.

Рационального хозяйства в лесах края и целенаправленного хозяйства в кедровниках в дореволюционном периоде организовано не было. Хищнически и беспланово вырубались лесопромышленниками только наиболее ценные и доступные леса для выгодной реализации древесины на экспорт. Особо большой урон понесли леса края в период японской оккупации Дальнего Востока. Только с приходом советской власти встал вопрос о плановом и рациональном использовании кедрово-широколиственных лесов. Однако, несмотря на ряд указаний правительственных органов и решений хозяйственных организаций, правильные формы хозяйства в кедровниках Дальнего Востока еще до сих пор в практике отражения не получили. По-прежнему интенсивная рубка плодоносящих кедровников преобладает над заботой о комплексном использовании их огромных природных богатств.

До сих пор с достаточной достоверностью не определена еще площадь, занятая кедровыми лесами, не установлено их действительное наличие в крае, не исчислены запасы кедровой древесины, не изучена и не приведена в ясность огромная сырьевая база для развития в кедровых лесах пушного промысла, добычи ореха, заготовки мяса диких копытных животных, сбора дикоплодовых, лекарственного и технического растительного сырья и пр.

Из 19 леспромхозов края, имеющих в составе своих насаждений кедровые леса, только 11 охвачены наземным лесоустройством. Выявленные в них таким путем площади кедровников могут считаться достоверными (с учетом точности принятого разряда лесоустроительных работ). Остальные 8 леспромхозов обследованы аэровизуальным методом, не обеспечивающим большой точности. По имеющемуся уже опыту можно предположить, что после завершения в крае наземного лесоустройства площадь кедровых лесов претерпит существенные изменения. Не ведется в крае и учет движения кедрового лесного фонда; площади кедровых гарей и шелкопрядников не выявлены и не учтены. Не поставлен учет вырубаемой кедровой древесины и не заведен контроль за ее правильным использованием.

В табл. 65 приводятся уточненные данные, характеризующие наличие кедровников, произрастающих в лесах края в разрезе отдельных леспромхозов по площадям и запасам.

Из приведенных данных видно, что общая площадь всех кедровых лесов в крае (по состоянию на 1 января 1959 г.) составляет 5483,7 тыс. га, в том числе площадь, покрытая лесом, равна 4920,5 тыс. га. Площадь чистых кедровников или насаждений с преобладанием кедра составляет 1388,3 тыс. га и площадь насаждений с участием кедра не меньше $\frac{3}{10}$ породного состава — 172,8 тыс. га.

Большая площадь занята кедровым стлаником, на долю которого приходится 3359,4 тыс. га, т. е. больше чем в 2 раза превышает площадь всех кедровников края. Если площадь кедровников составляет 12,2% от площади всех лесов, произрастающих в 28 леспромхозах с наличием кедра, то площадь, покрытая кедровым стлаником, составляет 8,3%, т. е. $\frac{2}{3}$ всех площадей, занятых кедровыми лесами. Доля участия кедровых насаждений по запасу составляет 8,8% от общего запаса всех древостоев в крае.

В основном все кедровые леса, произрастающие в Хабаровском крае, представлены смешанными кедрово-широколиственными насаждениями с преобладанием кедра. В чистом виде кедровники произрастают отдельными небольшими островами или участками, разбросанными по всей территории леспромхозов. Наиболее обширные массивы кедровых лесов имеются в Оборском леспромхозе — 49,8%, Бикинском — 37,1%, Облученском — 28,2%, Вяземском — 28,4% к покрытой лесом площади этих леспромхозов.

По возрастному составу кедровые леса представлены в основном спелыми и перестойными насаждениями, на долю которых приходится 82,8%, приспевающих — 10,6%, средневозрастных — 5,7% и молодняков — 0,9%. Такова же примерно возрастная структура и кедрового стланика: спелый и перестойный стланик составляет 96%, приспевающий — 1,8%, средневозрастный — 1,5% и молодой — 0,7%.

Характеристика кедровых лесов края по основным показателям может быть представлена следующими данными:

Состав	5К1Е1П2Б1Лп+Д Яс Лц Кл Ил
Возраст, лет	176
Бонитет	III, 1
Полнота	0,59
Запас на 1 га, тыс. м ³	233

Из приведенных данных следует, что средний возраст кедровых насаждений по краю равен 176 годам, однако по отдельным леспромхозам он колеблется от 20 (Северный леспромхоз) до 210 лет (Оборский леспромхоз).

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Запас, тыс. м ³	Всего кедровников		
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³
				общая	покрытая лесом	
Аянский	16835,2	8570,0	441 949	1329,3	1329,3	30 288
Бикинский	167,6	119,0	15 296	54,5	44,2	7081
Биробиджанский	193,2	145,6	13 196	125,3	12,6	3924
Бирский	859,8	510,1	69 991	131,7	92,5	17 424
Буреинский	6533,9	4286,8	628 903	138,1	138,1	3755
Вяземский	307,9	230,5	33 717	109,7	65,7	13 587
Кербинский	2565,3	1249,2	129 428	80,5	80,5	2550
Кизинский	1144,7	937,5	196 717	22,4	22,4	825
Комсомольский	354,3	269,1	45 444	28,1	28,1	6311
Ленинский	256,4	122,4	12 838	20,4	19,4	3577
Литовский	1211,1	535,9	91 028	239,4	32,4	9776
Нанайский	2479,8	1979,7	348 431	236,6	231,5	53 124
Нижне-Тамбовский	1425,7	1260,2	239 963	119,0	118,1	17 732
Николаевский	742,1	587,4	111 304	10,7	10,7	142
Ново-Куровский	2681,0	1972,0	230 237	276,2	274,9	55 611
Облученский	329,2	244,8	40 841	80,0	69,1	15 894
Оборский	489,9	296,0	64 168	250,0	147,7	42 475
Охотский	14249,0	2489,3	97 437	1519,6	1519,6	37 353
Северный	2531,8	1803,4	358 177	5,1	5,1	140
Советский	1562,0	958,0	159 218	0,1	0,1	14
Амурский	335,3	253,8	32 853	65,9	64,8	12 243
Тахтинский	2741,9	1930,5	234 348	137,2	137,2	5200
Ульчский	1729,2	1168,1	184 593	49,7	49,7	2552
Хабаровский	70,3	54,6	6 744	7,4	7,4	1474
Хехцирский	25,5	18,5	2 572	2,4	2,4	578
Хорский	2519,7	2314,5	394 443	290,0	272,9	61 527
Хунгаринский	1353,5	1167,1	230 499	153,3	143,0	32 272
Чумиканский	9284,8	4947,9	572 556	1,1	1,1	110
Итого	74280,0	40421,9	4992 891	5483,7	4920,5	437 479
%	—	—	—	—	12,2	8,8

деней по лесхозам (леспромхозам) Хабаровского края

В том числе						% кедровников		
кедр по преобладанию			кедр в примеси		кедровый стланик		к покрытой лесом площади	к общему запасу
площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
покрытая лесом	не покрытая лесом							
—	—	—	—	—	1329,3	30 288	15,5	68
41,5	10,3	6629	2,7	452	—	—	37,1	46,2
11,7	112,7	3711	0,9	213	—	—	8,6	20,4
85,7	33,2	16 343	6,8	1081	—	—	18,1	24,9
—	—	—	—	—	138,1	3155	3,2	0,6
57,7	44,0	12 591	8,0	993	—	—	28,4	40,3
—	—	—	—	—	80,5	2550	6,4	2,0
—	—	—	—	—	22,4	825	2,3	0,4
28,1	—	6311	—	—	—	—	10,4	13,8
12,7	1,0	2500	6,7	1077	—	—	15,9	27,9
32,4	207,0	9776	—	—	—	—	6,0	10,7
197,1	5,1	46 701	34,4	6423	—	—	11,9	15,2
56,7	0,9	9869	51,8	7573	9,6	290	9,4	7,3
—	—	—	—	—	10,7	142	1,8	0,1
204,5	1,3	50 551	20,6	3815	49,8	1245	13,9	24,1
66,3	10,9	15 240	2,8	654	—	—	28,2	38,9
145,6	102,3	42 184	2,1	291	—	—	49,8	66,1
—	—	—	—	—	1519,6	37 353	61,1	38,9
0,5	—	25	—	—	4,6	115	0,3	—
0,1	—	14	—	—	—	—	—	—
39,8	1,1	8318	25,0	3925	—	—	25,5	37,2
—	—	—	—	—	137,2	5200	7,1	2,2
—	—	—	—	—	49,7	2552	4,2	1,3
6,7	—	1386	0,7	88	—	—	13,6	21,8
1,8	—	487	0,6	91	—	—	12,9	22,4
268,0	17,1	61 278	—	—	4,9	249	11,7	15,6
131,4	10,3	30 037	9,7	2183	1,9	52	12,7	14,0
—	—	—	—	—	1,1	110	—	—
1388,3	563,2	323 951	172,8	28 862	3359,4	84 666	12,2	8,8
3,5	—	6,5	0,4	0,6	8,3	1,7	—	—

Интенсивность рубок кедровых лесов в Хабаровском крае характеризует хотя бы тот факт, что 16 лесозаготовительных предприятий совнархоза из 18 базировали в 1958 г. свои лесозаготовки преимущественно на лесном фонде кедр корейского. В целом по краю кедровые леса вовлечены в интенсивную эксплуатацию, а объем заготовленной кедровой древесины к 1960 г. составлял по лесозаготовительным предприятиям совнархоза свыше 50% к общему объему всех лесозаготовок в крае. Имеются также все основания предполагать, что промышленные заготовки кедр в текущем семилетии тенденций к сокращению не обнаружат.

Таблица 66

Распределение площади выделенной орехопромысловой зоны по леспромхозам (лесхозам) Хабаровского края

Лесхозы (леспромхозы)	Выделенные орехопромысловые зоны		Площадь насаждений с преобладающим кедром, тыс. га	Запас, тыс. м ³
	общая площадь, тыс. га	покрытая лесом площадь, тыс. га		
Бикинский	28,0	23,3	18,3	3573
Биробиджанский	5,2	4,5	1,0	281
Бирский	30,0	29,8	31,2	6160
Вяземский	9,0	8,6	5,8	779
Комсомольский	8,6	8,6	5,2	1019
Нанайский	54,6	53,5	20,9	6758
Ново-Куровский	6,7	5,8	5,8	1184
Облученский	27,3	26,0	26,0	6053
Оборский	13,3	13,2	10,0	2590
Советский	5,1	5,1	0,1	14
Хунгаринский	4,1	3,4	3,4	883
Итого	191,9	181,8	127,5	29 294

Состояние промысла

Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т										
		1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	итого
с преобладанием кедр	с участием кедр в составе других пород	13,1	34,6	11,3	509,2	652,0	15,4	354,1	369,1	4242,7	3248,9	9450,4

Таблица 67

**Средний биологический урожай и возможный сбор ореха
в кедровниках Хабаровского края**

Типы леса	Площадь плодono-сящих кедровых насаждений, тыс. га	Средний урожай кедровых орехов на 1 га, кг	Средний урожай на всей площади, т	Возможный сбор ореха со всей площади, т
Кленово-лещиновые кедровники с липой и дубом, мшисто-лещиновые кедрово-еловые леса с липой и желтой березой	780	80	62 400	
Прочие типы кедрово-широколиственных лесов	525	50	26 250	
Кедр в хозяйствах других пород в составе 0,3 и выше	173	35	6 055	
Итого	1478		94 705	30 400

Так же как и повсеместно, большой объем заготовки кедровой древесины не вызывается хозяйственной необходимостью и по прямому назначению не используется, а идет в основном на удовлетворение потребностей, вполне обеспечиваемых за счет древесины других пород.

Общая площадь орехопромысловой зоны, выделенной в лесах края, составляет 192 тыс. га, в том числе в насаждениях с преобладанием кедра — 127,5 тыс. га. По леспромхозам эта площадь распределена так, как показано в табл. 66.

В результате обследования состояния кедрового хозяйства в лесах области в 1959 г. было признано целесообразным расширить границы орехопромысловых зон за счет не вовлечен-

Таблица 68

ореха в Хабаровском крае

Среднегодовой сбор ореха, т	Среднегодовой биологический урожай		Возможный сбор ореха со всей площади, т	Средняя стоимость заготовки в тыс. руб. из расчета 0,54 тыс. руб. за 1 т	Предполагаемая сумма от реализации из расчета 0,9 тыс. руб. за 1 т
	с 1 га, кг	со всей площади, т			
945	64	94 705	30 400	16 416,0	27360,0

ных еще в промышленную эксплуатацию кедровых участков в Литовском леспромхозе на площади 32 тыс. га с запасом древесины 9684 тыс м³, в Хунгаринском леспромхозе на площади 73,6 тыс. га с запасом древесины 34 513 тыс. м³ и в Ново-Куrowsком леспромхозе на площади 22,7 тыс га с запасом 5197 тыс. м³.

Учитывая периодичность урожайных лет и средний биологический урожай на 1 га на всей площади кедровников края, возможный сбор ореха выразится величинами, указанными в табл. 67.

Помимо этого, ежегодный средний урожай кедрового ореха в количестве до 40 тыс. т может дать площадь плодоносящего кедрового стланика, составляющая 150 тыс. га. Таким образом, средний возможный ежегодный сбор кедрового ореха в крае может составить 70 тыс. т, фактическое же количество учтенного за 1958 г. сбора ореха составляет только 3249 т, или 0,5% от возможного биологического урожая.

Состояние промысла ореха в крае за последнее десятилетие представлено в табл. 68.

Организованная заготовка ореха в крае производится предприятиями Крайрыболовпотребсоюза, орсами и леспромхозами.

Сбор ореха местным населением ведется бессистемно, колеблется в зависимости от урожайности, от цен, складывающихся на рынке, и других причин и учету не поддается. Однако по имеющемуся многолетнему опыту можно, не опасаясь уйти далеко от истины, предположить, что с учетом потребительского (неорганизованного) промысла общая заготовка кедрового ореха в крае будет в 1,5—2 раза выше цифр, указанных в приведенной таблице.

Кедрово-широколиственные леса могут быть без преувеличения названы зеленой жемчужиной Дальнего Востока. Кроме богатства и разнообразия самой флоры, многие представители которой являются весьма ценными в народном хозяйстве, здесь весьма богата и разнообразна фауна. Изюбр, пятнистый олень, лось, косуля, кабарга, белка, колонок, барсук, енотовидная собака, бурундук, хорза, медведь, лисица, соболь, горал — обычные представители животного мира кедрово-широколиственной тайги. Обитают в этих лесах и такие хищники, как тигр, леопард и волк.

По качеству меха дальневосточная пушнина считается лучшей на мировом рынке и является важным источником дохода в общем балансе народного хозяйства края.

Динамика заготовки основных видов пушного зверя и прочей промысловой фауны по годам последнего десятилетия характеризуется данными табл. 69.

Кедрово-широколиственная тайга богата и другими видами полезного сырья: грибами, ягодами, лектесырьем и др.

Динамика заготовки основных видов пушного зверя и прочей промысловой фауны по Хабаровскому краю

Годы	Количество отстрелянного зверя и дичи, тыс. шт.																		Выполнение плана, %	Заготовительная стоимость, тыс. руб.	
	бурундук	медведь	колонок	енот	ондатра	горностай	норка	выдра	лисица красная	лисица черно-серебристая	волк	барсук	кролик	рысь	заяц	росомаха	крыса	ласка			хорза
1949	—	—	50,2	4,0	0,8	1,4	0,5	1,0	1,8	—	—	—	2,4	—	—	—	—	—	—	87,1	332,0
1950	—	—	18,3	3,5	1,2	1,9	0,4	0,9	2,0	—	—	—	3,5	—	—	—	—	—	—	87,8	399,8
1951	—	—	18,0	2,2	2,8	1,6	0,8	0,6	1,3	—	—	—	4,0	—	—	—	—	—	—	101,3	457,7
1952	—	—	26,5	3,5	4,6	1,9	0,8	0,8	2,2	0,1	—	—	7,4	—	—	—	—	—	—	100,7	490,4
1953	26,0	0,1	21,8	2,5	2,9	1,9	1,0	0,8	1,8	0,1	0,1	0,2	10,4	0,1	5,1	0,1	—	—	—	108,5	616,4
1954	17,2	—	40,1	3,8	3,1	1,1	2,0	1,0	2,1	0,2	0,1	0,3	11,9	0,1	6,9	—	1,2	—	0,1	92,6	559,6
1955	9,0	0,1	23,9	3,4	3,7	0,6	0,8	0,7	2,4	0,2	0,1	0,2	13,6	0,1	4,3	—	0,8	—	0,1	92,0	530,6
1956	18,9	0,2	20,5	3,3	9,3	3,0	3,0	1,6	0,5	2,3	0,3	0,1	15,2	0,1	4,9	—	1,4	—	0,1	93,3	636,7
1957	3,7	0,1	23,7	2,3	13,5	3,8	1,8	0,7	2,4	0,5	0,2	0,2	16,5	0,1	4,6	—	0,6	0,1	0,1	76,4	536,7
1958	—	—	10,8	1,9	20,0	1,0	3,6	0,7	2,1	0,7	—	—	25,0	—	—	—	—	—	—	77,6	593,6
	74,8	0,5	253,8	30,4	61,9	18,2	13,3	7,7	20,4	2,1	0,6	2,0	109,9	0,5	25,8	0,1	4,0	0,1	0,4	—	509,4

В 1958 г. было заготовлено дикорастущих ягод 1152 т на сумму 676 тыс. руб. и грибов 24 т на сумму 12 тыс. руб. Однако эффективность этого промысла могла бы быть значительно увеличена при более глубокой его оценке и надлежащей организации работ.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Леса Приморья занимают $\frac{2}{3}$ территории края. Их площадь составляет 12 108 тыс. га с запасом древесины 1702 млн. м³. Насаждения с господством кедра занимают 2817 тыс. га (27%) с запасом древесины 666,3 млн. м³ (39%).

Кедр корейский является основным компонентом кедрово-широколиственной тайги Приморья. Он распространен по всей территории края, уступая первое место по площади только лиственнице и лиственным породам на крайнем северо-востоке (Тернейский леспромхоз) и дубу на побережье Японского моря. Редко встречаясь в чистом виде, кедр растет на Востоке повсеместно от единичной примеси до 7—8-десятых породного состава насаждений.

Сведения о площадях и запасах кедровых насаждений (в том числе и кедрового стланика) как с преобладанием кедра, так и с его участием в составе других пород не ниже $\frac{3}{10}$, по данным произведенного учета на 1 января 1959 г. в целом по краю и отдельно по каждому леспромхозу (лесхозу) приведены в табл. 70.

Из приведенных данных видно, что площадь всех кедровых насаждений, включая и кедровый стланик, составляет 31,4%, т. е. почти $\frac{1}{3}$, и по запасу — 43,7%, или около половины от площади и запаса всех лесов края. Эти данные говорят о ведущей роли кедра корейского в крае. Учитывая его огромную роль и значение как в природе, так и в экономике Приморья, необходимо уделить особое внимание как вопросам использования кедровых лесов, так и их воспроизводства.

Распространение кедровых лесов по территории края неравномерно, и в этом отношении все леспромхозы (лесхозы) могут быть разделены на три группы. Первая группа — Артемовский, Владивостокский, Гродековский, Находкинский, Ольгинский, Тетюхинский леспромхозы, где доля участия кедровников выражена от 1 до 7%. Вторая группа — Вакский, Иманский, Ноттинский леспромхозы с участием кедра от 50 до 67%. Третью группу составляют 15 остальных леспромхозов, где доля участия кедровников определяется в 11—46% площади.

Кедровый стланик, составляющий 0,3% по площади и 1% по запасу и разбросанный по территории, в основном в труднодоступных местах, хозяйственного значения не имеет.

Кедровые леса Приморского края, так же как и вообще все кедровники, представлены в основном спелыми и перестойными

насаждениями, составляющими 2602 тыс. га, или 92% лесопокрытой площади, с запасом 619 млн. м³. Приспевающих насаждений — 5,5%, средневозрастных — 2% и молодняков — 0,1%.

Таксационная характеристика кедровников определяется следующими показателями: состав — 5К2Е + Пх1Д + Яс1Бж1Лп; возраст — 165 лет; бонитет — III,2; полнота — 0,64; запас на 1 га — 236 м³.

Приведенные данные о среднем запасе кедровников на 1 га (236 м³) в сопоставлении со средним запасом насаждений по всем лесам края, равным 164 м³, говорят о высокой производительности кедровых древостоев.

Типологическая характеристика кедровых лесов края аналогична принятой для кедровников Хабаровского края.

Санитарное состояние кедровых лесов неудовлетворительное. Значительные их площади (по 12 леспромхозам) были ранее поражены сибирским шелкопрядом, следствием чего в отдельных местах сухостой достиг по запасу древостоя 30%.

Ввиду отсутствия учета отводимых в рубку лесосек по кедровому хозяйству установить действительный объем ежегодно вырубаемых кедровых лесов не представляется возможным. Тем не менее на основании практического опыта работников леспромхозов края следует полагать, что называемые ими 60% вырубаемой кедровой древесины в общем ежегодном объеме лесозаготовок по краю (4600 тыс. м³) не лишены достаточной достоверности. При этом основная часть этого количества вырубается в первую очередь в легко доступных местах, в густонаселенной, обжитой части края. К концу семилетия (1965 г.) объем вырубki кедрa значительно возрастет.

Вырубаемый объем древесины главного пользования по кедровому хозяйству размещен по отдельным леспромхозам неравномерно и без учета установленных по этим леспромхозам размеров возможного пользования (расчетной лесосеки). Если в одних леспромхозах эта рубка составляет 6—18% расчетной лесосеки (Иманский, Бикинский, Ноттинский леспромхозы), то в других она достигает 277—406% (Сучанский, Лазовский, Даубихинский, Анучинский леспромхозы).

Данные о фактически вырубленной кедровой древесине в 1958 г. по 13 леспромхозам (лесхозам), где сосредоточено 61% всех кедровых насаждений края, приводятся в табл. 71.

Эксплуатация лесов Приморья, допускающая перерубы установленных норм вырубki по одним леспромхозам за счет недоиспользования эксплуатационных запасов древесины в других леспромхозах, нарушает правила лесопользования, создает в лесу огромные запасы неосваиваемого спелого леса, ведет к расстройству лесов по краю в целом и к чрезмерному истощению запасов древесины (в том числе и кедровой) в наиболее доступном радиусе их произрастания.

Распределение площадей и запасов кедровых насаждений

Лесхозы (леспромхозы)	Площадь, тыс. га		Запас, тыс. м ³	Всего кедров	
	общая	покрытая лесом		площадь, тыс. га	
				общая	покрытая лесом
Анучинский	289,9	267,6	39 543	53,8	53,8
Артемовский	21,5	17,0	1 715	0,1	0,1
Барабашский	112,8	79,5	9 393	5,4	5,4
Бикинский	2 107,8	1 863,4	330 495	568,5	564,2
Вакский	524,9	476,3	96 238	257,9	241,6
Владивостокский	19,9	15,9	1 739	0,2	0,2
Гродековский	291,8	190,9	9 235	4,9	2,6
Даубихинский	212,1	164,8	27 580	73,0	71,0
Иманский	1 884,6	1 833,2	396 520	1080,0	1068,8
Кавалеровский	132,6	118,7	17 166	38,4	36,7
Лазовский	188,4	170,0	21 032	29,5	29,4
Лефинский	99,1	93,7	16 922	29,1	29,1
Майхинский	62,6	58,2	9 482	24,9	21,4
Находкинский	102,6	94,2	10 795	5,2	5,2
Нотгинский	538,3	530,1	102 417	359,4	355,8
Ольгинский	626,4	238,3	21 099	15,9	15,9
Спасский	203,0	185,0	24 237	49,2	49,0
Суйфунский	159,2	142,6	17 043	16,0	16,0
Сучанский	246,2	223,4	36 266	26,7	25,5
Тернейский	2 569,2	2 042,0	219 129	302,2	237,6
Тетюхинский	441,9	388,9	64 543	29,5	26,3
Улахинский	502,6	477,3	92 178	129,0	113,5
Уссурийский	274,0	257,7	45 525	118,9	118,3
Фудвинский	369,9	352,8	78 079	169,2	161,7
Шкотовский	126,8	112,6	13 778	26,3	14,4
Итого	12 108,1	10 394,9	1 702 169	3412,8	3263,5
%	—	100	100	—	31,4

деней Приморского края по лесхозам (леспромхозам)

Лесхозы (леспромхозы)	запас, тыс. м ³	В том числе						% кедровников		
		кедр по преобладанию			кедр в примеси		кедровый стланик		к покрытой лесом площади	к общему запасу
		площадь, тыс. га		запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³		
Анучинский	9 907	48,5	—						8 938	5,3
Артемовский	9	0,1	—	9	—	—	—	—	1,0	0,5
Барабашский	1 453	4,8	—	1 330	0,6	123	—	—	6,3	15,5
Бикинский	128 872	541,6	4,3	125 446	14,0	3 202	8,6	224	30,2	39,0
Вакский	57 996	233,2	16,3	56 121	8,4	1 845	—	—	50,7	60,2
Владивостокский	48	0,2	—	48	—	—	—	—	1,0	3,0
Гродековский	845	2,6	2,3	845	—	—	—	—	1,3	9,0
Даубихинский	13 292	65,4	2,0	12 188	5,6	1 104	—	—	43,0	48,0
Иманский	263 876	783,1	11,4	209 899	283,8	53 298	1,9	49	58,3	66,3
Кавалеровский	8 138	31,4	1,7	7 263	5,3	875	—	—	30,8	47,4
Лазовский	5 009	18,0	0,1	4 293	3,1	498	8,3	218	17,2	23,8
Лефинский	7 446	19,5	—	5 148	9,6	2 298	—	—	31,0	44,0
Майхинский	4 130	17,6	3,5	3 416	3,8	714	—	—	37,0	43,5
Находкинский	1 169	5,0	—	1 136	0,2	33	—	—	5,5	10,8
Нотгинский	71 336	335,4	3,5	69 899	20,4	1 437	—	—	67,0	70,0
Ольгинский	2 201	13,3	—	1 709	2,6	492	—	—	6,7	10,5
Спасский	9 489	42,2	0,2	8 486	6,8	1 003	—	—	26,5	39,1
Суйфунский	3 801	15,2	—	3 594	0,8	207	—	—	11,2	22,3
Сучанский	5 687	23,6	1,2	5 334	1,9	353	—	—	11,4	16,0
Тернейский	41 412	210,9	64,6	33 064	14,0	3 016	12,7	332,0	11,6	18,9
Тетюхинский	6 479	22,0	3,2	5 524	4,3	955	—	—	6,8	10,0
Улахинский	29 558	108,0	15,2	28 519	5,5	1 039	—	—	24,0	32,1
Уссурийский	25 990	109,3	—	24 540	9,0	1 450	—	—	46,0	57,1
Фудвинский	44 263	153,5	7,5	42 574	8,2	1 689	—	—	46,0	56,9
Шкотовский	2 249	12,5	11,9	1 972	1,9	277	—	—	12,7	16,3
Итого	744 625	2816,9	149,3	666 295	415,1	77 507	31,5	823	31,4	43,7
%	43,7	27,1	—	39,1	4,0	4,5	0,3	0,1	—	—

Данные о фактически вырубленной кедровой древесине в 1958 г.
по леспромхозам (лесхозам) Приморского края

Леспромхозы (лесхозы)	Кедровые насаждения		Утвержденная рас- четная лесосека по кедру, тыс. м ³	Фактически выруб- лено кедр в 1958 г., тыс. м ³	В % к утвержденной лесосеке
	площадь, тыс. га	запас, тыс. м ³			
Анучинский	35	7 088	123	341	277
Бикинский	461	108 051	1631	110	7
Даубихинский	51	9 743	67	272	406
Вакский	220	52 988	767	267	35
Иманский	676	188 120	4334	283	6
Лазовский	14	3 572	17	64	376
Лефинский	11	3 189	65	120	182
Ноттинский	281	57 950	987	170	17
Спасский	33	6 927	114	96	84
Сучанский	15	3 545	56	205	366
Улахинский	81	22 394	415	334	80
Уссурийский	97	22 118	443	105	24
Фудзинский	141	38 972	595	212	28
Итого	2116	524 657	9614	2579	26,7

Из всей заготавливаемой кедровой древесины только 1,8% используется по прямому назначению, т. е. идет на выработку аккумуляторного шпона, где кедр является незаменимым. Если признать, что в условиях Приморья использование кедровой древесины на мебель, фанеру и специальные сортаменты также не лишено целесообразности, то и тогда его полезное использование будет выражаться только 11,3% от общего заготавливаемого объема. Все же остальные 88,7% используются на сортаменты, на изготовление которых может быть использована древесина других пород.

До самого последнего времени орехопромысловые зоны в кедровых лесах Приморья выделены не были. Только в феврале 1958 г. Приморский крайисполком принял решение о выделении в 10 лесхозах (леспромхозах) орехопромысловой зоны из состава свободных от закрепления за лесозаготовителями кедровых насаждений. Общая площадь выделенной орехопромысловой зоны составила 1016,4 тыс. га.

По отдельным лесхозам (леспромхозам) площадь выделенных орехопромысловых зон составила следующее число (табл. 72).

Так же как и повсеместно, выделенные в состав орехопромысловой зоны кедровые леса, оставшиеся вне границ закреплен-

Таблица 72

Площадь выделенных орехопромысловых зон по лесхозам (леспромхозам)
Приморского края

Леспромхозы (лесхозы)	Покрытая лесом пло- щадь кедровых насаждений, тыс. га	Площадь, выделенная в состав орехо- промысло- вых зон, тыс. га	% к покры- той лесом площади кедровых насаждений
Бикинский	541,5	61,3	11,4
Иманский	783,1	555,2	71,2
Лефинский	19,5	0,5	2,5
Майхинский	17,6	6,9	40,0
Находкинский	5,0	0,9	18,0
Ноттинский	335,4	60,2	18,0
Ольгинский	13,3	76,4	—
Тернейский	210,9	226,9	—
Тетюхинский	22,0	12,7	58,0
Фудзинский	153,5	15,4	10,0
Итого	2101,9	1016,4	48,3

ных лесосырьевых баз, не представлены лучшими в крае кедровниками. Обычно это малоизученные, труднодоступные, удаленные от жилья и дорог участки леса, не представляющие

Таблица 73

Фактический сбор кедрового ореха в весовом и денежном выражении
по леспромхозам Приморского края

Всего по краю	Общая площадь плодоносящих кедровых насаж- дений, тыс. га		Учтенный сбор ореха по годам, т										
	с пре- облада- нием кедра	с уча- стием кедра	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	Итого
Итого	2757,8	403,4	9,0	291	29	80	194	7,0	200	1610	600	1726	4746

Продолжение

Всего по краю	Средне- годовой сбор ореха, т	Среднегодовой биологический уро- жай		Возможный сбор со всеї площади, т	Средняя стоимость заготовки, тыс. руб.	Предпола- гаемая сумма от реализа- ции, тыс. руб.
		с 1 га, кг	со всей площади, т			
Итого	475	70	34 720	17 360	9,3	15,6

Современное состояние охотничьего промысла и его динамика в кедровых лесах Приморского края

Годы	Количество отстрелянного зверя и стоимость в заготовительных ценах									Всего на сумму, тыс. руб.
	барсук	волк	выдра	норка	заяц	ондатра	енот уссурийский	колонок	красная лисица	
1949	<u>2116</u> 4,7	<u>455</u> 4,7	<u>980</u> 25,6	<u>6</u> 0,04	<u>11 547</u> 5,2	<u>704</u> 0,7	<u>5 730</u> 51,5	<u>46 208</u> 157,1	<u>1 737</u> 20,8	268,7
1950	<u>1315</u> 1,6	<u>348</u> 3,6	<u>1016</u> 26,6	<u>51</u> 0,36	<u>5 221</u> 2,3	<u>931</u> 1,0	<u>3 417</u> 30,7	<u>11 052</u> 3,7	<u>1 635</u> 19,6	123,7
1951	<u>1764</u> 2,2	<u>212</u> 2,2	<u>108</u> 2,8	<u>174</u> 1,2	<u>6 313</u> 2,8	<u>1858</u> 2,0	<u>4 784</u> 43,0	<u>15 601</u> 53,1	<u>1 067</u> 12,8	122,3
1952	<u>1499</u> 1,9	<u>312</u> 3,2	<u>1252</u> 32,8	<u>554</u> 3,8	<u>9 003</u> 4,0	<u>4417</u> 4,8	<u>5 330</u> 47,9	<u>36 430</u> 123,8	<u>1 826</u> 21,9	244,6
1953	<u>1087</u> 1,3	<u>264</u> 2,7	<u>1068</u> 27,9	<u>412</u> 2,8	<u>5 978</u> 2,6	<u>9815</u> 10,8	<u>4 636</u> 41,7	<u>33 799</u> 114,9	<u>2 673</u> 2,673	237,3
1954	<u>1050</u> 1,3	<u>303</u> 3,1	<u>770</u> 20,1	<u>518</u> 3,6	<u>6 824</u> 3,0	<u>13 499</u> 14,8	<u>4 220</u> 37,9	<u>51 030</u> 173,5	<u>3 556</u> 42,6	300,4
1955	—	<u>403</u> 4,2	<u>616</u> 16,1	<u>221</u> 1,5	<u>3 068</u> 1,3	<u>23 475</u> 25,8	<u>4 456</u> 40,1	<u>24 945</u> 84,8	<u>2 931</u> 35,1	209,3
1956	—	<u>386</u> 4,0	<u>701</u> 18,3	<u>601</u> 4,2	<u>2 914</u> 1,3	<u>29 029</u> 31,9	<u>3 423</u> 30,8	<u>25 315</u> 86,0	<u>3 452</u> 41,4	218,2
1957	—	<u>348</u> 3,6	<u>798</u> 20,9	<u>1500</u> 10,5	<u>2 060</u> 0,9	<u>47 812</u> 52,5	<u>2 727</u> 24,5	<u>42 601</u> 144,8	<u>2 938</u> 32,5	293,3
1958	—	<u>359</u> 3,7	<u>692</u> 18,1	<u>1880</u> 12,1	<u>2 093</u> 0,9	<u>70 197</u> 77,2	<u>1 872</u> 16,8	<u>23 442</u> 79,7	<u>2 400</u> 28,8	238,6
Итого	<u>8831</u>	<u>3390</u>	<u>8001</u>	<u>5917</u>	<u>55 021</u>	<u>201 738</u>	<u>40 595</u>	<u>310 423</u>	<u>24 215</u>	2255,9
	11,2	35,6	209,6	41,4	24,7	221,9	365,3	1 055,4	290,5	

Примечание. В числителе — количество отстрелянного пушного зверя; в знаменателе — стоимость в тыс. руб.

собой компактных массивов. Кроме того, эти кедровники не отличаются и лучшими качественными показателями. Сведения о фактическом (учтенном) сборе кедрового ореха, по данным Крайпотребсоюза и контрольно-семенной станции, по отдельным леспромхозам и по годам последнего десятилетия в весовом и денежном выражении приведены в табл. 73.

Как видно из табл. 73, за последнее десятилетие наибольшее количество ореха было заготовлено в 1958 г.— 1726 т, что составляет только 10% от возможного сбора. Это говорит о крайне низком уровне развития в крае кедрового промысла и характеризует безынициативность соответствующих хозяйственных организаций.

Современное состояние охотничьего промысла и его динамики за последние годы в кедровых лесах в видовом и денежном выражении представлены следующими показателями (табл. 74).

Пушной промысел Приморья по разнообразию видов и количеству зверя очень богат. На территории края добывается до 30 видов пушного зверя. В табл. 74 приведены сведения только по 11 наиболее распространенным видам зверя, объем заготовки которого составляет 96—98% от всей заготовки пушнины в крае.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОГАТСТВ КЕДРОВОЙ ТАЙГИ И ЕЕ ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ НА ДРЕВЕСИНУ

В дореволюционный период вопросы организации специального хозяйства в кедровых лесах не поднимались. Тем более никем в то время не затрагивалась проблема комплексного использования таежных богатств в государственном масштабе. Ни объем заготавливавшейся тогда кедровой древесины, ни пушной промысел в сибирских лесах, базировавшийся на капиталистической основе, ни сам по себе сбор ореха, носивший характер единоличного и стихийного промысла и являвшийся источником дохода неорганизованного населения, не привлекали к себе внимания соответствующих организаций.

Впервые вопрос об организации кедрового промысла в народнохозяйственном плане был поставлен Советом труда и обороны в 1921 г. Только с этого времени и было по-настоящему уделено внимание проблеме кедра как по линии научных исследований, так и в направлении практических мероприятий. Однако как в этот, так и в следующий за ним период вопрос об организации правильного хозяйства в кедровых лесах своего практического разрешения еще не получил. Несмотря на запрещение рубки плодоносящего кедра, фактически вырубались подряд все кедровые леса, расположенные вблизи сплавных рек, и в том числе кедровники, имеющие явно промысловое значение.

В 1931 г. созданное объединение «Союзкедр» наряду с организацией орехового промысла проводило научно-исследовательскую работу («Инкедр») с целью изучения лесохозяйственных и экономических основ организации специализированных хозяйств кедропромхозов. Само объединение «Союзкедр» и организованные им промхозы просуществовали до 1934 г. Причиной ликвидации созданных в 1932 г. кедропромхозов было отсутствие экономически обоснованной для них формы организации и определения круга деятельности, которые обеспечивали бы ведение рентабельного ритмичного хозяйства. Резко сезонный характер промысла по сбору ореха, являвшегося основной, ведущей деятельностью созданных кедропромхозов, препятствовал получению ожидавшихся при их организации результатов; другим же возможным отраслям хозяйственной деятельности кедропромхозов никакого внимания при их организации уделено не было.

Таким образом, предпринятая попытка организовать промысловые хозяйства в кедровых лесах фактически ни к каким положительным результатам не привела, а само лесное хозяйство в кедровых лесах продолжало находиться до самого последнего времени в своем первобытно-экстенсивном состоянии. Зато опыт организации в 1932 г. первых кедропромхозов показал, что основной трудностью в деле создания рентабельных предприятий на базе кедровых лесов является сезонность работ с коротким периодом сбора продукции, а также периодичность и неравномерность самого плодоношения. Причины неудач в создании первых кедропромхозов заключались в малой изученности как самих кедровых лесов, так и элементов экономики, определяющих эффективность деятельности промысловых хозяйств, в недооценке использования, помимо промысла на орех, также и всех других полезностей кедровой тайги и, в частности, подсочного промысла, охоты, звероводства, рыболовства, пчеловодства, сбора дикорастущих технических и лекарственных растений, сбора ягод, грибов, заготовки древесины в порядке мер ухода за лесом и пр., что могло бы обеспечить круглогодичный цикл производственной деятельности этих хозяйств. В этом и кроется причина того, что организованные кедропромхозы оказались нежизненными и нерентабельными предприятиями, как постоянно действующие хозяйства, вынужденные бездействовать продолжительное время в году (после периода сбора кедровых орехов) и быть обреченными на полную бездеятельность в годы неурожая кедрового ореха.

Постановления директивных органов о выделении орехопромысловых зон в кедровых лесах, относящиеся к 1953 г., принципиально решали задачу сохранения лучших кедровых насаждений и организации на их базе правильно поставленного орехового промысла. Такая цель, возможно, и была бы достигнута этим мероприятием, если бы при его проведении были учтены и по возможности устранены положенные уже в самую основу организации этих зон неблагоприятные для них обстоятельства. Первое такое, уже ранее отмеченное обстоятельство заключалось в том, что впервые выделение орехопромысловых зон (1953 г.) произведено было после проведения массового закрепления за лесозаготовительными предприятиями министерств и ведомств — лесозаготовителей лесосырьевых баз для их промышленного освоения (1948 г.). В результате, в подавляющем большинстве случаев, в орехопромысловые зоны были включены не лучшие, как этого следовало бы ожидать, кедровые насаждения, уже оказавшиеся включенными к этому времени в состав лесосырьевых баз лесозаготовителей, а как раз те худшие массивы (недоступные, расстроенные, низкобонитетные и пр.), на которые не имелось заявок со стороны лесозаготовителей при выборе ими лесных территорий для промышленных разработок.

Такое положение имело место на Алтае, в Красноярском крае, в Томской области, а также и во всех других областях и краях, входящих в зону произрастания кедровых лесов. А так как пересмотр состава начатых освоением лесосырьевых баз с отторжением от них лучших кедровых лесов для включения в орехо-промысловую зону потребовал бы известных жертв от лесозаготовительной промышленности, то органы лесного хозяйства на местах и пошли по линии наименьшего сопротивления.

Отмечая необходимость увеличения площадей и пересмотра выделенных орехопромысловых зон, следует отметить, что, к сожалению, все лучшие и наиболее доступные, в том числе и плодоносящие, кедровые леса в лесосырьевых базах первых послевоенных закреплений в большей своей части к этому времени уже были вырублены или полностью расстроены бессистемными рубками. Таким образом, главное, что надлежит сейчас в этом вопросе предпринять,— это предупредить вторжение лесозаготовок в настоящий период их развития в Сибири в те пока еще не освоенные и не включенные в сырьевые базы лесозаготовительных предприятий лучшие плодоносящие кедровники, которые хотя и считаются сейчас еще пока недоступными, но уже стоят на очереди для включения в состав эксплуатируемых лесов.

Другим недостатком в работе по выделению орехопромысловых зон следует считать некоторое недопонимание работниками лесного хозяйства на местах той роли, которая предназначалась в дальнейшем кедровым лесам, включенным в эти зоны, как базам для организации комплексного использования таежных богатств. Только по этой причине выделенная орехопромысловая зона необоснованно мала по своей площади, состоит в основном из отдельных разрозненных и рассеянных по лесным массивам Сибири и Дальнего Востока выделов и участков с преобладанием кедра самых различных размеров, перемежающихся эксплуатационными лесами, не представляющих собой какую-то действительно подлинную зону промысловых лесов, где можно было бы организовать комплексные хозяйства, и по сути своей не отвечающие той задаче, которая перед ними поставлена.

Таким образом, вторая задача сводится к тому, чтобы при существующих сложных условиях, когда интересы все развивающейся в Сибири лесной промышленности резко сталкиваются в самой антагонистической форме с задачами комплексного прижизненного использования кедровых лесов, найти правильное решение вопроса по организации орехопромысловой зоны, отвечающей своему назначению, и определить ее новый состав и границы с наименьшим ущербом для развивающихся в Сибири заготовок древесины.

Плодоносящие и вступающие в этот период кедровые леса, включенные и подлежащие включению в состав орехопромысло-

вых зон, предназначены в основном для организации и ведения хозяйства, направленного на повышение их производительности, улучшение состава, усиление плодоношения, снижение сроков его периодичности. С другой стороны, эти массивы рассматриваются как база для организации на ней экономически выгодных, постоянно действующих комплексных промышленных хозяйств.

Вопрос о комплексном использовании кедровых лесов на базе создания специализированных хозяйств не нов, но попытка организовать такие хозяйства в прошлом, как известно, потерпела неудачу.

Во избежание повторения прежних ошибок вновь организуемые комплексные орехопромышленные хозяйства должны быть созданы на такой основе, которая обеспечила бы им круглогодичную рентабельную бесперебойную работу. Эти хозяйства должны быть созданы на базе лучших кедровых лесов при условии наличия в них достаточного количества других пригодных для экономически выгодного использования элементов хозяйственного комплекса.

Райпотребсоюзы обязаны были организовать в 1958—1960 гг. комплексные промхозы для промышленного сбора ореха, пушного промысла и использования других богатств леса в таежных районах Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время такие хозяйства в различных районах Сибири находятся на разных стадиях своего развития. Однако в большинстве случаев эти хозяйства не имеют еще ни достаточно четкой структуры, ни направления, ни профиля. Чаще всего организация этих хозяйств на первом этапе их существования сводилась к условному выделению территорий, такому же делению их на охотничьи промысловые угодия без необходимого сочетания этого промысла со всем комплексом всех других возможных к использованию элементов производства, без обоснованного экономического расчета и хозяйственного плана. В результате такие хозяйства отвечали своему назначению только по форме. Сущность же их деятельности сводилась только к тому, чтобы, используя свой заготовительный аппарат, скупить у местного населения лесную промысловую продукцию, не интересуясь фактическими ресурсами сырьевой базы и не проявляя заботы о ее восстановлении.

В вопросе организации комплексных кедропромхозов задача сводится к тому, чтобы прежде всего правильно определить лесные таежные районы, наиболее полно отвечающие целям организации экономически обоснованных хозяйств круглогодичного действия. Только такие территории, для которых будут положительно решены все основные вопросы, касающиеся экономики и сырьевых ресурсов, могут считаться приемлемыми объектами, на базе которых после составления организационно-хозяйствен-

ных планов и технических проектов будут созданы комплексные хозяйства.

Идея, заложенная в основу организации комплексных орехо-промысловых хозяйств в таежных районах, должна исключить ошибки, допущенные при организации орехопромхозов 30-х годов. Конечно, делать какие-либо выводы о работе вновь созданных хозяйств, просуществовавших едва лишь 3—4 года, было бы несколько преждевременно. Тем не менее неудачный опыт организации кедропромхозов в 30-е годы не забыт и дает вполне оправданный повод критически относиться к малейшим отклонениям от требуемого направления в организации комплексных промысловых хозяйств сегодняшнего дня. В частности, не может быть не отмечено то положение, что с организацией промхозов деятельность райпотребсоюзов по эксплуатации промыслового таежного сырья сколько-либо заметного изменения своих форм не получила. Так же как и до создания промхозов, деятельность райпотребсоюзов в этом направлении сводится пока к скупочно-заготовительным операциям без заметных стремлений к организации самого промысла путем создания самокупаемых крупных хозрасчетных хозяйств с постоянным кадром рабочих-промысловиков, с ориентацией при этом на население местных таежных колхозов.

Одной из причин замедленного темпа развития промхозов и отсутствия необходимого направления в их работе является, по-видимому, отсутствие научно разработанных, четких рекомендаций по основам ведения комплексного лесного хозяйства и хозяйственному освоению таежного лесного сырья. Сказывается при этом и недостаток отпускаемых средств на организацию этих хозяйств; бесспорное влияние оказывает также и новизна самого дела в намеченном плане крупного масштаба.

Целесообразное и полное использование кедровой тайги через промхозы указанного типа вполне реально, но современное состояние их деятельности не внушает уверенности в достижении поставленной цели, если в организации этих хозяйств не будет заложено правильное начало.

Эксплуатация кедровой тайги промысловым комплексным, постоянно действующим хозяйством должна сочетаться с заботой об охране, воспроизводстве и умножении эксплуатируемых богатств, что, к сожалению, при существующем положении в задачу промхозов не входит.

Основу хозяйственной деятельности создаваемых промхозов составляет охотничий промысел и клеточное звероводство. Все технико-экономические расчеты хозяйства и, в частности, вопросы штатов управления и численности рабочих кадров исходят из потребности именно этого промысла. Что же касается организации промысла кедрового ореха, то при явном наличии огромных ресурсов этого сырья и несомненно большого эконо-

мического эффекта от его заготовки, он не получил еще в промхозах должного признания и надлежащего развития. Не уделено внимания и другим видам таежного промысла (подсочка, заготовка лектехсырья, ягод, грибов и пр.). Сделать такой вывод дает основание анализ отчетов о производственной деятельности промхозов Красноярского края за 1958 г., а также их перспективные планы на 1959—1965 гг.

Недооценку промхозами кедрового промысла в их хозяйственной деятельности можно видеть на опыте Шушенского промхоза Красноярского края. В этом хозяйстве, несмотря на явно благоприятные условия развития орехового промысла, должного значения ему не придано. Так, при запланированном в Шушенском промхозе сборе ореха на 1965 г. (на 100 т больше против 1959 г.) с каждого гектара площади кедровых лесов хозяйством будет собрано только 0,2 кг ореха. Принимая возможный средний нормальный сбор ореха с каждого гектара кедровников в 35 кг, из всей площади этого промхоза сбором ореха будет охвачено только 3 тыс. га, что составляет едва лишь 2% всей площади кедровых лесов, входящих в границы промхоза. Учитывая эти факты явной недооценки организованными промхозами кедрового промысла, необходимо признать, что экономические факторы, закладываемые в основу организации производственной деятельности промхозов, требуют более тщательного изучения.

Организацию новых комплексных промхозов необходимо производить с неременным включением в состав их территорий кедровых насаждений орехопромысловых зон, предусмотрев в проектах как разработку мероприятий по развитию этого промысла, так и всех других компонентов промысла (подсочка, лектехсырье и пр.). Для этого необходимо предварительное натурное обследование сырьевых промысловых ресурсов в зоне создаваемого хозяйства и составление комплексного плана организационно-хозяйственных мероприятий как промысловых, так и лесохозяйственных. Обследование должно осветить вопросы учета и оценки всех существующих сырьевых ресурсов — объектов возможного хозяйственного комплекса промхоза (орех, пушнина, дикие копытные животные, пернатая дичь, лекарственные и технические растения, ягодные кустарники, химсырье, медосбор и пр.), а также осветить всю экономическую сторону развития и деятельности промхоза. В этой связи представляется, что организация промхозов должна быть осуществлена на основе и по примеру опытных, эталонных хозяйств такого типа, на деятельности которых можно было бы проверить жизнеспособность и экономичность существования хозяйств.

Думается, что, приняв это за основу, видимо, не следует проводить организацию промысловых хозяйств такого типа повсеместно и сразу в большом количестве.

Необходимо решить вопрос о самой системе управления и подчиненности организуемых промысловых хозяйств, имея при этом в виду более прочное обобщение в промысловом хозяйстве функции эксплуатации таежного сырья с мероприятиями по его воспроизводству. К сожалению, вопросы воспроизводства кедровых лесов, улучшения их производительности, усиления плодоношения, сокращения сроков его периодичности и многие другие до сих пор еще находятся в той стадии исследования, которая не может быть полностью в широких масштабах использована в производстве.

На основе изучения соответствующих обширных материалов и ознакомления в натуре с состоянием мест вырубок кедровых насаждений можно было убедиться в том, что применявшиеся до сих пор правила рубок главного пользования в кедровых насаждениях не отвечали, как лесохозяйственное мероприятие, своему назначению; они далеки от того, чтобы являться операцией, обеспечивающей возобновление вырубаемых площадей материнской породой. Подлинных рубок главного пользования в кедровых лесах, которые оправдывали бы себя с лесоводственной стороны и в то же время отвечали интересам лесозаготовительной промышленности, ни наука, ни практика еще производству не предъявили. Нельзя согласиться также и с существующим кое-где мнением, что лучшими, наиболее приемлемыми видами рубок в кедровых лесах являются так называемые условносплошные рубки и тем более в том их виде, который бытует, к сожалению, до сих пор еще в лесах Сибири и Дальнего Востока. И нельзя больше не придавать самого серьезного значения такому безответственному и нетерпимому факту, когда условносплошные рубки в кедровниках возводятся в ранг каких-то «правил».

Каковы бы ни были дальнейшие суждения и споры по вопросу эксплуатации кедровых лесов, единственно, что можно сейчас сказать, не рискуя вызвать возражения, это то, что рубить кедровые леса так, как их рубят в настоящее время, больше нельзя, если руководствоваться требованиями сохранения, воспроизводства и разумного максимального использования этих лесов.

Одновременно с изменением способов главной рубки в кедровых лесах необходимо также увязать и технологию лесозаготовительных работ в кедровниках с биологическими особенностями самого объекта лесозаготовок, полностью подчинив ее специфике этого сложного растительного сообщества. Следует осуществить также и некоторое регулирование самих объемов ежегодно вырубаемой кедровой древесины, учитывая при этом, что если исчисленные возможные объемы рубки главного пользования (расчетная лесосека) еще и далеки сейчас в целом от объемов фактической вырубки, то отдельные, и притом лучшие,

наиболее доступные кедровые леса уже давно вырублены или дорубаются со значительным превышением установленных для них норм вырубки. Таким образом, как сама расчетная лесосека главного пользования, исчисленная для кедровых лесов (как доступных для эксплуатации, так и недоступных), так и размеры фактической их вырубки, производившейся без всякого учета, далеко не отражают действительного положения дела с динамикой лесного фонда кедровых лесов.

Исключительное значение и роль кедровых лесов как природного фактора и ценные качества кедровой древесины, незаменимой в специальных отраслях промышленности, требуют неотложных мероприятий по ограничению круга использования древесины кедра. Кедровая древесина должна быть использована только там, где она не может быть заменена древесиной других, менее ценных пород или даже другими материалами.

В перечне правил и рекомендаций по упорядочению лесопользования в кедровых лесах должны быть предусмотрены условия по ограничению использования кедровой древесины перечнем сортиментов и изделий только специального назначения.

Общий эксплуатационный запас древесины в лесах Урала, Сибири и Дальнего Востока, входящих в ареал распространения кедровых лесов, составляет свыше 31 млрд. м³, в том числе запас кедровой древесины 5 млрд. м³, или 16%.

Из 4486 млн. м³ древесины эксплуатационного запаса в закрепленных в этом районе за лесозаготовителями лесосырьевых базах 633,3 млн. м³, или 14%, приходится на долю кедра.

Расчетная лесосека главного пользования, исчисленная для лесов, входящих в зону распространения кедровников, достигает 750 млн. м³ при ежегодном фактическом отпуске древесины из этих лесов, едва достигающем 90 млн. м³, или только 12% от возможного объема урожая древесины. Если предположить, что этот урожай будет исчислен по всем лесхозам независимо от степени их доступности для освоения, что не отражает фактического положения дела с динамикой лесозаготовок по зоне кедровых лесов, то расчетная лесосека только по лесхозам, вошедшим в состав закрепленных лесосырьевых баз, т. е. действительно эксплуатируемым, дает более правильное представление. Эта лесосека, составляющая 158 млн. м³, при фактическом отпуске леса по сырьевым базам 70 млн. м³, как видим, не используется еще пока и в половинном размере. Таким образом, 16% кедровой древесины по запасу в лесах описываемой зоны лесов, или 14% ее в общем запасе, включенном в сырьевые базы, не могут лимитировать лесозаготовки даже при условии полного исключения кедровников из состава эксплуатационных лесов. Вероятно, так это и было бы, если бы в свое время (в начале развития лесозаготовок в Сибири) кедровым лесам было придано должное значение как мощному водоох-

ранно-защитному фактору и как промысловой базе. Не было бы сегодня и самой проблемы сохранения кедровых лесов, тем более что, как показывают приведенные соображения и цифры, исключение их из эксплуатационных лесов ни в какой мере не отразилось бы отрицательно на развитии лесозаготовок в Сибири.

По плану развития лесной промышленности на востоке страны, заготовка древесины из лесов, слагающих ареал распространения кедра, в ближайшие годы значительно возрастет. И если в 1959 г. заготовка древесины составляла здесь 90 млн. м³, то к концу семилетки размер заготавливаемой по этому району древесины достигнет уже 125 млн. м³, в том числе по закрепленным лесосырьевым базам — свыше 100 млн. м³.

Дальнейший рост объема лесозаготовок в Сибири предусмотрен как за счет наращивания производственных мощностей действующих лесозаготовительных предприятий, обеспеченных лесосырьевыми базами, так и за счет организации новых леспромхозов в намечаемых к освоению лесных районах. При этом нельзя не учитывать, что включение в промышленную эксплуатацию новых лесных массивов неизбежно повлечет за собой усиленную рубку кедровых лесов. В связи с этим упорядочение использования кедровников должно начаться с пересмотра площадей, состава и границ ранее выделенных орехопромысловых зон с частичной заменой их лучшими, наиболее доступными для освоения плодоносящими насаждениями с явно выраженными данными о пригодности их для прижизненного использования и общим значительным увеличением площади этих зон.

Размежевание кедровых лесов на промысловые и промышленные должно быть осуществлено на основе их натурного обследования. Обследование кедровников в лесах, входящих в районы действующих и развивающихся лесозаготовок, целесообразно произвести незамедлительно. В лесах же неосвоенных районов такое обследование может быть проведено в период очередных лесоустроительных работ.

Отпуск леса в лесосырьевых базах в большинстве случаев устанавливался в целом по хозяйствам без подразделения по породам. В связи с этим отсутствует возможность установить и размер отпуска кедровой древесины. Можно только с большей или меньшей достоверностью сказать, что ежегодно вырубаемое количество кедровой древесины по району кедровых лесов (по имеющимся не вполне достоверным сведениям) достигает 7000 тыс. м³ (табл. 75).

Об использовании кедровой древесины можно судить по сортиментному плану лесозаготовок основного лесозаготовителя (совнархозов). Его данные показывают, что только 175 тыс. м³ этой древесины было использовано в 1958 г. по прямому на-

Использование заготавливаемой кедровой древесины по сортаментам

Область, край и автономные республики	Заготовлено древесины в 1958 г.		Размеры потребления кедровой древесины по сортаментам, тыс. м ³										
	всего, тыс. м ³	в том числе кедровой древесины	карандашный лафет	аккумуляторный шпон	мебельный краж	фанерный краж	плиточник	шпальник	рудстойка	стройлес	специальные сортаменты	прочие сортаменты	дрова
Свердловская обл.	15 838	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тюменская обл.	2 920	510	40	1	—	19	—	—	450	—	—	—	—
Омская обл.	1 699	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
Новосибирская обл.	626	50	—	—	—	—	—	50	—	—	—	—	—
Томская обл.	7 019	1215	84	—	—	—	224	155	129	150	47	60	364
Алтайский край	2 127	305	—	15	—	15	—	—	275,0	—	—	—	—
Кемеровская обл.	4 332	250,0	—	—	—	—	—	—	250,0	—	—	—	—
Красноярский край	18 167	600,0	—	2,0	—	—	—	—	597,6	—	0,4	—	—
Тувинская АССР	533	55	—	—	—	—	—	—	55	—	—	—	—
Иркутская обл.	15 698	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бурятская АССР	6 260	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Читинская обл.	2 197	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Амурская обл.	212	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хабаровский край	4 829	1607	—	8	13	18	639	221	13	157	76	16	446
Приморский край	4 683	2810	—	25	30	60	726	166	114	483	30	52	1124
Итого	87 110	7407	124	51	43	114			4854,6		153,4	133	1934

значению, но они также говорят и о том, что прямой необходимости в активной рубке кедровых лесов не имеется.

Отвод лесосек в рубку производится в соответствии с действующими правилами рубок главного пользования в лесах СССР. Однако в порядке постоянных исключений допускаются неограниченные размеры лесосек для концентрированной их рубки, игнорирование сроками примыкания, разрешаются условносплошные рубки с оставлением на корню хвойных древесных деревьев, всех лиственных и других малоценных деревьев, оправдываемое трудностью транспортировки из глубинных районов лиственной древесины сплавом и отсутствием рынка сбыта для малоценной и некачественной древесины.

Заготовка древесины на всех лесозаготовительных предприятиях сибирских совнархозов производится повсеместно с применением современной техники как на валке, так на трелевке и вывозке древесины. Трелевка леса, в том числе и хлыстовая с сучьями, производится по лесосеке во всех направлениях без предварительного установления мест пролегания и направления магистральных волоков как в зимнее, так и в летнее время.

Очистка лесосек в основном огневая, причем сжигание порубочных остатков в большинстве случаев производится без строгого соблюдения правил. В результате как трелевка леса, так и очистка лесосек пагубно отражается на сохранении предварительного возобновления, т. е. возникшего под пологом леса самосева и подроста материнской породы — этой единственной возможности для восстановления вырубаемой сплошными лесосеками площади кедровых лесов.

При рубке кедровых насаждений никаких особых отклонений от общепринятого технологического процесса лесозаготовок как по валке, так и по трелевке и вывозке леса не предусмотрено, а действующие в кедровых лесах временные правила рубок главного пользования ничем не отличаются от рубок главного пользования во всех других хозяйствах. Являясь сплошно-лесосечными, эти рубки исключают возможность возобновления леса материнской породой на вырубаемых площадях. Следовательно, они не являются лесохозяйственным мероприятием, оправдывающим свое назначение. При проведении рубки недостаточно принимается мер по сохранению имеющегося под пологом леса самосева и подроста и, следовательно, при существующем способе сплошной рубки нельзя рассчитывать на сколько-либо обнадеживающее возобновление вырубаемых площадей кедровых лесов.

Результаты ранее производившихся многочисленных наблюдений и исследований хода естественного возобновления кедра на сплошных вырубках, гарях и шелкопрядниках говорят о том, что восстановление их материнской породой нигде не имело сколько-либо удовлетворительных результатов (рис. 6). Надо,

видимо, согласиться с тем, что сплошные вырубki кедровых насаждений непосредственно кедром не возобновляются.

Не лишены интереса в этой связи наиболее обстоятельные данные специального обследования естественного возобновления на площадях кедровых насаждений, вырубленных в период 1938—1948 гг., проведенного Г. И. Коневым в Ермаковском

Рис. 6. Старая кедровая гарь. Возобновление отсутствует

лесхозе Красноярского края. Результаты этого обследования помещены в отчете Сибирской лесной опытной станции за 1951 год. Из проведенных массовых наблюдений возобновления кедра на вырубках различных периодов, в различных условиях произрастания Г. И. Конев заключает, что естественное возобновление на вырубках и на не покрытых лесом площадях, как правило, отсутствует. Возобновление кедра под пологом леса во многих районах Сибири протекает неудовлетворительно. Кедровники, граничащие с вырубками, не имеют значения в обсеменении даже тех участков вырубки, которые прилегают к стене леса. Оставленные на вырубках семенники кедра никакой цели не достигают, так как упавшие с них шишки в короткий срок уничтожаются грызунами, и всходов кедра не наблюдается. Поэтому в лесах эксплуатационной зоны до-

пустимы сплошные рубки любой концентрации с последующим закультивированием вырубаемых площадей. По Красноярскому краю из 583 тыс. га кедровых насаждений, вырубленных за последнее десятилетие, 266 тыс. га, или 40%, остаются пока необлесенными, в том числе 55 тыс. га, или 10%, остались безна-

Рис. 7. Благонадежный подрост кедра под материнским пологом

дежными для естественного возобновления. Из остальных 357 тыс. га возобновившихся площадей 77 тыс. га возобновились со сменой пород и 102 тыс. га — с применением содействия естественному возобновлению.

Объем лесокультурных работ в лесах Сибири, а также и в кедровых лесах пока еще крайне мал и почти никакого влияния на восстановление вырубаемых лесов не оказывает. Что касается культур кедра, то в связи с отсутствием разработанных способов, дающих положительные результаты по разведению кедра на вырубках или гарях, эти работы в производственных масштабах вообще еще нигде не производятся. По Красноярскому краю, где площадь кедровых лесов достигает 25% от общей их площади во всем ареале, объем лесокультурных работ составил 2 тыс. га при 583 тыс. га вырубленных площадей.

Неоднократные попытки искусственных посевов и посадок кедра, закончившиеся полной неудачей, привели к тому, что лесхозы почти повсеместно отказались от производства кедровых культур на больших площадях и занимаются ими лишь в некоторых лесхозах в порядке экспериментирования.

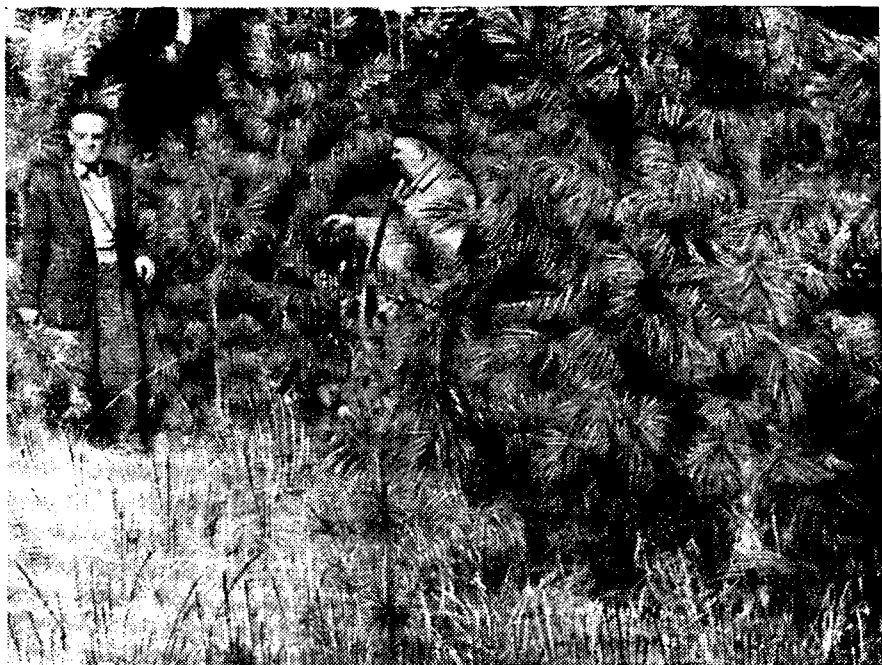

Рис. 8. Хорошее естественное возобновление кедра под материнским пологом в результате многоприемных рубок

Единственно надежной мерой, обеспечивающей возобновление кедра на вырубаемых площадях, было бы сохранение предварительного естественного возобновления под материнским пологом (рис. 7, 8), но применяющаяся сейчас технология лесозаготовительных работ в большинстве случаев сводит на нет эту единственную естественную способность кедра к самовозобновлению. Из всего комплекса рассмотренных вопросов на Второй научно-производственной конференции по рационализации лесного хозяйства, проведенной в г. Новосибирске в сентябре 1957 г., вытекает определение, что существующие сплошные концентрированные способы рубок в кедровых лесах не дают и не могут дать сколько-либо удовлетворительных результатов естественного возобновления материнской породой на выруб-

ленных площадях. Удовлетворительное возобновление кедра естественным путем может быть достигнуто только применением выборочных или постепенных рубок.

Средства производства современной, полностью механизированной лесозаготовительной промышленности (на всех ее фазах — валке, трелевке, вывозке), которыми оснащены в настоящее время все леспромхозы Сибири, при выборочных рубках в большей своей части не могут быть эффективно использованы. Оснащение же лесозаготовительной промышленности другими средствами производства, обеспечивающими рентабельную заготовку леса в необходимых размерах при выборочных рубках, потребует известного времени и значительных материальных затрат. С другой стороны, большие капитальные вложения на транспортное освоение труднодоступных массивов, какими, в частности, являлись и кедровые леса, при замене сплошных рубок рубками постепенными или выборочными будут оставаться неоправданными, что приведет к большому материальному урону. Кроме того, применение многоприемных способов рубки заставит лесозаготовителя одновременно вовлекать в промышленное освоение площадь лесов значительно больше той, которая осваивается при сплошных концентрированных и даже условносплошных рубках при заготовке одной и той же кубатуры древесины. Это обстоятельство в свою очередь неизбежно повлечет за собой значительное удорожание работ по транспортному освоению разрабатываемых сырьевых баз. При этом многоприемность рубок приведет к необходимости надолго сохранять в законсервированном состоянии, но в полной готовности, дорожные устройства на местах, пройденных первыми приемами рубки, и поддерживать эти устройства в течение всего периода многоприемного освоения лесного массива, что также значительно повысит себестоимость единицы заготавливаемой продукции.

Все приведенное выше говорит о том, что введение новых правил рубок в кедровых лесах, подчиненных интересам сохранения и восстановления площадей вырубаемых кедровников, должно базироваться на тщательном экономическом расчете, вносящем ясность в преимущества одного из двух следующих положений: первое — это рубка сплошными лесосеками с применением существующих новейших средств лесозаготовительного производства, но с непрерывным непосредственным аккумулярованием всей вырубаемой площади материнской породой любыми средствами; второе — выборочная многоприемная рубка, удорожающая лесозаготовку, но исключающая заботу и расходы на лесовозобновление. Лесохозяйственные соображения и экономические преимущества одного из приведенных положений должны повлиять на принятие в каждом случае того или иного решения.

Так, мы полагаем, целесообразно было бы решать вопросы лесопользования в кедровых лесах, подлежащих вводу в промышленное освоение в предстоящем дальнейшем развитии лесозаготовительной промышленности в таежных районах. Решение вопроса о дальнейшей рубке кедровых лесов, вошедших в состав лесосырьевых баз действующих лесозаготовительных предприятий, должно также пойти по двум направлениям:

1) в лесосырьевых базах действующих механизированных лесозаготовительных предприятий, полностью освоивших эту базу средствами транспорта, допустить рубку спелых и перестойных кедровых насаждений, обеспечивающую полное использование всех средств производства и максимальную загрузку мощностей лесозаготовительного предприятия. В то же время считать обязательным производство лесовосстановительных работ на площадях в кедровых лесах, вырубаемых леспромхозами сплошными лесосеками, а также уход за культурами и их охрану от лесных пожаров;

2) во всех других лесосырьевых базах, где лесозаготовительные предприятия еще не организованы или где эти базы не полностью освоены механизированными средствами производства, рубку плодоносящих кедровых насаждений производить способом выборочных или постепенных рубок с применением последующих мер по содействию возобновлению на вырубках, однако с учетом экономической эффективности этих рубок, в сопоставлении со сплошными рубками и последующим закультивированием вырубленных площадей.

Выборочные рубки надлежит применять также и во всех кедровых лесах, где они ведутся в местах, свободных от закрепления. Во всех прочих кедровых лесах эксплуатационной зоны, заново вводимых в промышленную эксплуатацию по плану развития лесной промышленности на востоке страны, применять, как правило, выборочные, постепенные рубки, что, видимо, и следует учесть проектным организациям, занятым разработкой схем промышленного освоения лесов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Лесопользование в кедровых лесах, включенных в орехопромысловые зоны и приравненных по режиму пользования к лесам 1-й группы, должно вестись исключительно в порядке мер ухода за лесом, реконструкции древостоев, повышения продуктивности, улучшения их состава и стимулирования плодоношения. В комплексных орехопромысловых и пушнино-охотничьих хозяйствах заготовка древесины в порядке указанных лесохозяйственных мероприятий должна являться одним из компонентов комплекса хозяйственной деятельности. Задачи комплексной промышленной эксплуатации кедровых лесов при всех условиях и способах рубки должны непременно учитывать огромное значение подсочки кедра.

В общем комплексе всех полезностей кедровой тайги живица, добываемая при подсочке кедра, должна играть одну из ведущих ролей. Кедровые леса Сибири и Дальнего Востока являются огромной базой, обеспечивающей неограниченное развитие терпентинной промышленности. По данным наблюдений, проведенных в разное время сибирскими учеными (П. К. Кутузов, В. П. Зноско и др.), установлено, что кедр сибирский — хорошо смолопродуцирующая порода, дающая в тех же условиях столько же живицы, сколько и сосна обыкновенная. Как показал опыт, кедр хорошо переносит длительную подсочку, давая более ценную живицу, нежели сосна. Вместе с тем подсочка кедра имеет и некоторые экономические преимущества перед подсочкой сосны в том, что живица кедра выделяется из нанесенного среза без подновок гораздо дольше. В течение вегетационного периода на стволе кедра достаточно нанести 2—3 вздымки, тогда как на сосне за этот же период требуется сделать не менее 100 подновок.

Важной особенностью подсочки кедра является его большая регенеративная способность, обеспечивающая при умеренной подсочке зарастание подсочных ран — карр, наносимых на стволе дерева, чего не наблюдается у сосны. Канифоль и скипидар, получаемые из кедровой живицы, несколько отличаются от этих же продуктов, получаемых из сосны, но могут с успехом применяться в народном хозяйстве и даже в более широком масштабе по сравнению с сосновой живицей. Однако подсочка кедра не получила еще сколько-либо заметного развития. Основные, недостаточно веские причины этого кроются в значительной отдаленности кедровых массивов от путей транспорта и населенных пунктов, трудности их освоения и суровых климатических условиях мест произрастания кедра, препятствующих развитию этого промысла.

Опытными работами уже тридцатилетней давности (П. К. Кутузов, А. П. Пентегов) доказана полная возможность, целесообразность и рентабельность подсочки кедра. Эти выводы явились основанием для организации в 1947 г. подсочки кедра в Томской области трестом «Новосибхимлес» в промышленных масштабах на территории Бутурлиновского лесхоза.

В 1948 г. в Горном Алтае был организован трестом «Алтайхимлес» специальный кедровый Кебезенский химлесхоз на площади 394 га. К 1958 г. площадь этого химлесхоза достигала уже 6041 га. За 10 лет, с 1948 до 1958 г., в этом лесхозе добыто кедровой живицы 1289,8 т. Тем не менее подсочка кедра не только не получила должного развития и распространения за пределами районов Горного Алтая, но, наоборот, сократила свои масштабы. Если в 1958 г. площадь заподсоченных кедровников достигала 6041 га, то в 1960 г. она уменьшилась уже до 4700 га.

ОРЕХОВЫЙ И ПУШНОЙ ПРОМЫСЛЫ В КЕДРОВЫХ ЛЕСАХ И ПРАВИЛА РУБКИ ЛЕСА

На основе анализа соответствующих материалов, часть которых рассмотрена выше, и непосредственным ознакомлением с положением дела на местах установлено, что современный промысел на орех в кедровой тайге на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке не организован вовсе или организован совершенно неудовлетворительно (рис. 9). И в самом деле, едва ли правильным было бы считать сколько-либо организованной практику скупки органами промысловой кооперации кедрового ореха у разрозненных, случайных его сборщиков, которая под видом промысла осуществляется при полном отсутствии у организаторов промысла всякой заботы о самой сырьевой базе, о ее улучшении, воспроизводстве и пр.

Видимо, только отсутствие подлинного, ративого хозяина объясняет то положение, при котором количество добываемой продукции (кедрового ореха) составляет ничтожный процент от размера урожая (в среднем 3%), что сами примитивные и устаревшие способы сбора наносят кедровым лесам, а следовательно, и всему лесному хозяйству больше вреда и убытка, чем материальной пользы, что этот промысел все еще находится на первобытной ступени своего развития и что себестоимость добываемой продукции в связи с большой трудоемкостью промысла непомерно велика. И никому пока еще нет дела до того, что орудие, применяемое сегодня для сбора ореха — «колот», достойно давно уже занять свое место в краеведческих музеях Сибири и Алтая рядом с истлевшей козлиной кожей заклинательного бубна шамана. Да, по сути, не удивляет никого сейчас в Сибири даже и тот вопиющий факт, когда неорганизованные одиночки-сборщики ореха, приезжающие «шишковать» в Сибирь из далеких районов страны, все еще считают одним из лучших орудий его добычи обыкновенную пилу, с помощью которой уже не только отдельные шишки, а вся крона великана кедра падает к ногам современного варвара.

Не имеет сегодня достаточно ясно выраженного облика и охотничье хозяйство в Сибири. По существу огромные охотничьи богатства на территории лесных угодий Урала, Сибири и Дальнего Востока на современной стадии их опромышления переживают период обезлички. И если сегодня сибирская

Рис. 9. База кустарного орехового промысла (Читинская обл.)

фауна все еще богата и разнообразна, то этим она обязана отнюдь не заботам своих хозяев, а неистребимым условиям естественных факторов, способствующих расселению ценного промыслового зверя на огромном сибирском континенте.

Обобщенных данных о размерах заготовки кедрового ореха в сибирских лесах и организации самого промысла в дореволюционный период в России не имеется. Отдельные разрозненные данные могут все же дать некоторое представление о форме и масштабах этого промысла. Известно, например, из материалов бывшего Института кедр, что в урожайные годы в конце XIX в. Тобольский север вместе с Северным Уралом давали по 50 тыс. ц ореха. 30 тыс. ц из этого количества вывозилось в Европейскую Россию.

Имеются данные о том, что при проектировании и строительстве Великого сибирского железнодорожного пути в числе основных грузов, перевозимых из Сибири в Европу, предусматривалась ежегодная перевозка 100 тыс. пудов кедрового ореха, как постоянного груза из 750 тыс. пудов всех планируемых перевозок. Следует отметить и тот факт, что в первое десятилетие после окончания строительства этой дороги, за 1899—1908 гг., фактическая перевозка кедрового ореха составила в среднем за год 189 тыс. пудов или почти в 2 раза превысила плановые предположения.

Известно также, что в дореволюционные годы по железной дороге и водным путям Сибири было перевезено ореха (в ц) по годам следующее количество:

1913 год	43 900
1914 »	78 500
1915 »	235 500
1916 »	115 800

В послереволюционный период, уже в 1946 г., из Нарымского севера было вывезено 6400 ц ореха. В 1929—1930 гг. в Сибири было заготовлено 121 052 ц ореха.

Из южной части Красноярского края вывезено кедрового ореха (в ц) за ряд лет следующее количество:

1899 год	1 497
1900 »	8 160
1901 »	3 720
1902 »	11 600
1903 »	20 950
1904 »	4 170
1905 »	4 600
1906 »	17 040
1926 »	6 240
1928 »	29 400
1931 »	2 240

Уже из приведенных цифр можно заключить, что кустарная, неорганизованная добыча ореха в Сибири достигала крупных

размеров и являлась важной отраслью хозяйства и торговли.

Сведения о фактических сборах кедрового ореха по ареалу его распространения за последние 10 лет, а также данные о возможных урожаях и сборах ореха, полученные на основе изучения на местах соответствующих учетных материалов, приводятся в табл. 76.

По данным бывшего Института кедра, все кедровники Сибири по количеству возможного сбора товарного ореха с 1 га (в кг) могут быть сгруппированы в следующие районы:

Равнинная часть Западной Сибири	42
Алтай и Западные Саяны	60
Северная часть Средне-Сибирского плоскогорья	34
Южная часть Средне-Сибирского плоскогорья	68

За годы, предшествовавшие войне, и особенно в военный период, сборы товарного ореха резко сократились. Так, если на территории Горного Алтая в дореволюционные годы собиралось 5000 т ореха, то в 1957 г. было собрано уже только 643 т, в 1928 г.— 105, в 1929 г.— 24 и в 1930 г.— 1711 т.

По южной части Красноярского края сбор ореха в последний период также пошел на резкий спад. Так, после наибольшего сбора ореха в 1927 г., составившего 294 т, в 1931 г. было собрано уже 224 т, в 1940 г.— 189, в 1943 г.— 118 и в 1945 г.— 47 т.

Затраты труда при современной организации и технике промысла на все операции по добыче 1 т ореха, при среднем урожае на 1 га 60 кг, исчисляются примерно в количестве 50 человеко-дней. При продолжительности сезона сбора ореха в 20 дней производительность одного человека определялась в 400 кг с колебаниями от 130 до 520 кг. Кроме того, на транспортировку 1 т ореха (с учетом внутрипромысловых перевозок) затраты труда определялись в 15 коне-дней и 8 дней погонщика. Таким образом, общие затраты на 1 т ореха составляют 58 человеко-дней и 15 коне-дней. Продолжительность сезона заготовки ореха со всеми подготовительными работами исчислялась в 30 рабочих дней. Вывозка иногда затягивалась до устойчивой зимней дороги и продолжалась 2—3 месяца.

В настоящее время добыча ореха в Сибири производится преимущественно в Тюменской, Томской, Иркутской областях, в Горном Алтае, Красноярском крае, Бурятской АССР и Тувинской АССР. Орехосбором охвачена лишь весьма незначительная часть площадей промысловых кедровников этих областей, что объясняется все большей отдаляемостью кедровых массивов (в связи с ростом лесозаготовок) от населенных пунктов и бездорожьем, трудоемкостью и неэкономичностью промысла на современном уровне его развития. И если сегодня

Сведения о фактическом и возможном сборе ореха в кедровых насаждениях Урала, Сибири и Дальнего Востока

Область, край, АССР	Общая площадь плодоносящих кедровых насаждений, тыс. га		Учетный сбор ореха по годам, т											Среднегодовой сбор ореха, т	Среднегодовой биологический урожай		Возможный сбор ореха по всей площади, тыс. шт.	Средняя стоимость заготовки, млн. руб.	Предполагаемая сумма от реализации, млн. руб.
	с преобладанием кедра	с участием кедра в составе других пород	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	итого		с 1 га, кг	со всей площади, т			
Свердловская обл.	519	3	—	12	—	1	468	83	19	8	580	168	1339	167	110	57	29	14,8	85,5
Тюменская обл.	5 428	1859	—	—	—	—	—	136	538	95	159	33	961	291	65	325	86	82,2	129,4
Омская обл.	99	25	—	—	—	—	—	—	—	9	49	2	64	26	100	10	5	2,8	8,2
Новосибирская обл.	34	5	—	—	—	—	—	—	—	—	25	21	46	23	40	2	1	3,6	1,2
Томская обл.	1 662	329	—	302	501	13	54	67	508	429	1 691	3 473	7 038	1 060	50	100	49	34,2	53,7
Алтайский край	654	83	—	—	—	—	—	—	—	139	726	361	1 226	408	60	44	22	15,7	26,5
Кемеровская обл.	111	21	—	—	—	—	197	167	48	247	748	481	1 888	315	50	7	4	1,9	5,3
Красноярский край	6 170	1 770	—	—	—	—	—	—	—	—	987	1 034	2 775	926	40	318	79	47,6	95,3
Тувинская АССР	2 770	670	—	2	68	81	3	198	48	172	291	177	1 040	116	60	176	44	26,5	52,9
Иркутская обл.	3 700	770	135	70	352	435	428	154	115	972	956	1 325	4 942	494	100	100	40	28,0	44,0
Бурятская АССР	851	175	43	198	713	859	236	565	276	1 242	1 404	713	6 249	625	100	103	10	7,0	11,0
Читинская обл.	459	50	—	—	—	181	43	1 032	468	1 003	1 162	758	4 647	662	100	51	5	3,5	5,5
Амурская обл.	16	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	2	1	0,3	0,5
Хабаровский край	1 305	173	13	35	11	509	652	15	354	369	4 243	3 249	9 450	945	64	95	30	16,4	27,4
Приморский край	2 480	403	9	291	29	80	194	7	200	1 610	600	1 726	4 746	475	70	37	19	10,0	16,7
Итого	26 258	6 355	200	910	1 674	2 159	2 275	2 425	2 583	7 043	13 621	13 521	46 411	6 533	—	1 727	424	291,5	563,1

ореховым промыслом в Сибири охвачено не более 3% площади кедровых лесов, то промысел этот, будучи правильно организованным, может иметь почти неограниченную перспективу.

Количество пригодных для промыслового сбора ореха площадей только по районам Сибири (без Урала и Дальнего Востока) ориентировочно равно (данные СибНИИЛХЭ) 13,0 тыс. га. Учитывая только районы, наиболее благоприятные по плодоношению, в условно обжитых и доступных массивах, к кедровникам, пригодным для организации промысла, следует отнести до 7,0 тыс. га. На этой площади, на основании выше приведенных придержек, средний годовой валовой урожай ореха определится в количестве до 700 тыс. т. Принимая оптимальный размер промышленного сбора ореха в количестве 50% от валового урожая, получим цифру порядка 350 тыс. т.

Имеются данные, говорящие о том, что 1 га кедрового леса за время своего существования до начала потери способности плодоносить может дать товарного ореха на 50—70 тыс. руб. В то же время при эксплуатации кедра на древесину и максимальном получении с 1 га 110—130 м³ деловой древесины ее реализационная стоимость будет в 3—4 раза меньше. Другие источники по вопросу о возможном сборе товарного ореха показывают, что предположения СибНИИЛХЭ о возможном сборе ореха, относящиеся ко всем районам Сибири, весьма осторожны и, пожалуй, даже значительно занижены. Такой вывод можно сделать, изучая состояние вопроса с ореховым промыслом по Красноярскому краю, занимающему большое место в вопросах кедровой проблемы. Если принять оптимальный размер возможного сбора (не урожая) ореха с 1 га, подтвержденный практическими данными крайпотребсоюза, в 35 кг, или примерно 50% от возможного урожая, то при полном освоении всех кедровых лесов края с их площадью, приближающейся к 8,0 млн. га, количество возможного для сбора товарного ореха должно составить 287 тыс. т. На площади (1862 тыс. га) кедровых насаждений, включенных в состав орехопромысловой зоны края и почти полностью сейчас вошедших в границы организованных промхозов, сбор товарного ореха даст (1862×35) 65 тыс. т.

Одним из основных факторов, определяющих эффективность кедрового промысла в том или ином климатогеографическом районе, является урожайность ореха. Тем не менее этот решающий показатель рентабельности промысла, как это видно из приведенных данных, является величиной в какой-то мере условной. Отсутствует достаточное количество систематических наблюдений за урожаями ореха на одних и тех же участках, облегчающих получение сравнимых величин. Такие наблюдения над урожайностью кедра, полученные по одной методике для ряда районов Южной и Средней тайги Западной Сибири

за период 1949—1959 гг., приведенные Л. Ф. Правдиным, показали, что средний урожай ореха в кедровниках в возрасте 140—180 лет может составить до 200 кг с 1 га, а в годы хороших урожаев он достигает даже 400—500 кг/га. Еще более высокие урожаи ореха наблюдались в Томских припоселковых кедровниках. Так, в 1957 г., при хорошей оценке урожая в приусадебных кедровниках, было собрано до 670 кг/га, а с отдельных лучших деревьев удавалось собрать до 30 кг ореха.

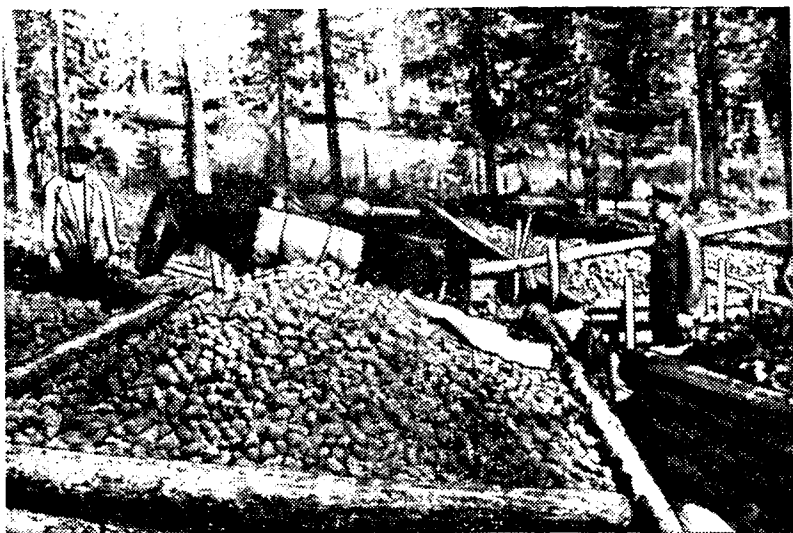

Рис. 10. Подвозка заготовленных кедровых шишек к месту обработки

Приведенные данные об урожаях ореха и возможного орехосбора говорят о том, что площади кедровых лесов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке осваиваются в настоящее время промыслом на орех недостаточно.

Не лучше обстоит дело с улучшением техники промысла, в том числе механизации наиболее трудоемкого процесса — сбора и обработки кедровой шишки.

Следует отметить, что не только при стихийном, неорганизованном, любительском или спортивном сборе ореха населением, но и при промысловой добыче его по линии промкооперации применяются приемы и способы вековой давности (рис. 10). Однако никаких попыток внести в практику сбора ореха что-либо новое, несмотря на настойчивую в этом необходимость, не наблюдается. Нигде и никем не выдвигаются в этом направлении предложения опытного или экспериментального

порядка. Тем не менее существующая ныне «технология» кедрового промысла, так же как и сама его организация должны быть осуждены. Прimitивный способ сбора ореха путем окола-

Рис. 11. Заготовка кедровой шишки способом окола-

чивания шишек со стоящих деревьев, понижающий жизнестойкость кедровых насаждений и ведущий к их заболеваниям, должен быть запрещен (рис. 11). Необходимы меры по разработке

типа инструментов, орудий или механизмов, обеспечивающих сбор шишек с растущих деревьев без нанесения им механических повреждений (рис. 12, 13, 14). Требуется также создание приспособлений для извлечения орехов из шишки и дальнейшей их обработки (рис. 15). Не лишен интереса тот факт, что до сих пор этому вопросу ни научные организации, ни хозяйственные учреждения, эксплуатирующие цыне кедровую тайгу, ни-

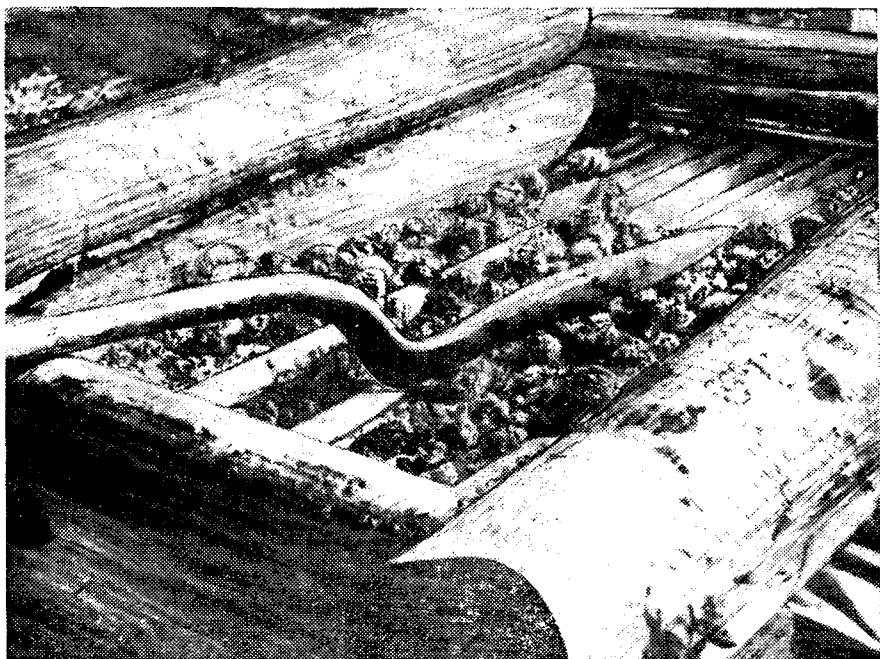

Рис. 12. Кустарная шишкодробилка

какого внимания не уделяют и работ по созданию необходимых инструментов и механизмов не ведут.

Необходима также мера по регулированию и ограничению эксплуатации кедровников населением, промышленным орех в индивидуальном порядке. Для любителей-спортсменов, видимо, должна быть выделена, если это требуется, какая-то зона; бессистемное же ограбление кедровников стихийными массовыми походами в леса целыми селами и даже приезжающими издалека шишкарями-тунеядцами за легкой наживой должно быть категорически запрещено. Что же касается браконьерства и хищничества, когда, преследуя исключительно цели наживы, сборщиками ореха игнорируются элементарные

правила охраны и защиты леса, т.е. борьба с этим должна вестись уже строгими судебными мерами. Колот, пила и топор должны быть немедленно изъяты из арсенала орудий по сбору ореха.

Достоверно, что в Сибири и на Дальнем Востоке в настоящее время охотничьим промыслом охватывается меньше половины общей площади охотничьих угодий.

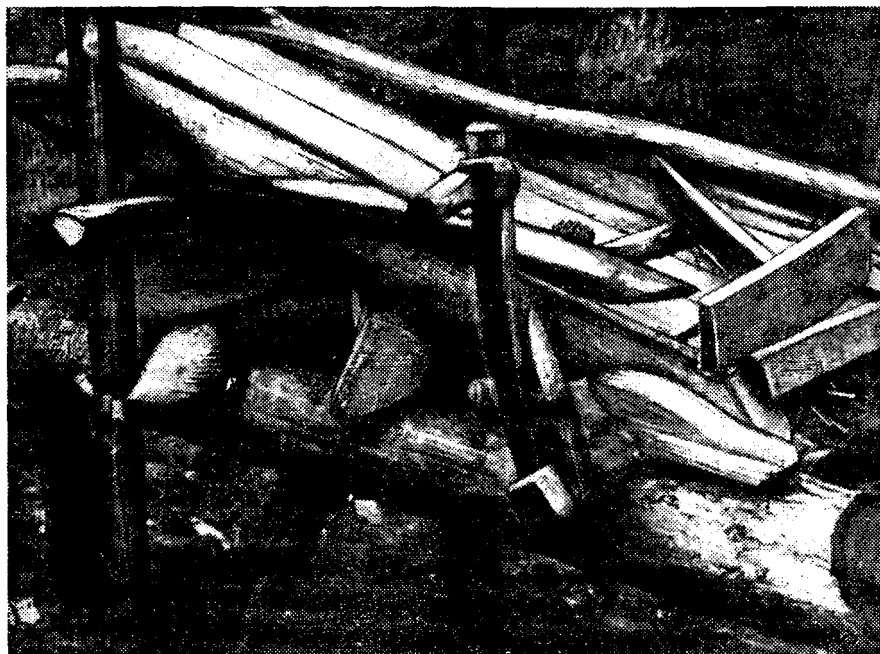

Рис. 13. Обмолот кедровой шишки в лесу кустарным способом

Создаваемые промхозы в таежных районах Сибири призваны поднять начавшее приходиться в расстройство охотничье хозяйство и в комплексе с промыслом кедрового ореха и другого полезного сырья таежных кедровых лесов дать правильное направление рациональному использованию этого огромного источника добычи пищевых продуктов, лекарственных и технических растений и ценной пушнины.

Основная цель организуемых промхозов по всестороннему использованию таежных угодий должна заключаться не только в активизации деятельности существующих заготконтор, но и в организации самого промысла на основе данных охотоустройства с непременно включением в территорию хозяйства кедр-

ровых лесов, выделенных в орехопромысловые зоны. Максимальное использование плодоносящих кедровых лесов для получения товарного ореха вместе с правильной эксплуатацией приданных хозяйству охотничьих угодий в комплексе с использованием всех прочих разведанных и учтенных богатств кедровой тайги должно помочь избежать те ошибки, которые были

Рис. 14. Барабан для обмочивания кедровых шишек в лесу, в местах «шишкования»

допущены при организации кедропромхозов 30-х годов. Тем не менее одной из основных ошибок, допускаемых уже охотпромхозами, как раз и является явная недооценка значения кедрового промысла.

Имеющиеся данные, характеризующие состояние и развитие промхозов, созданных в системе промкооперации, говорят о необходимости со всей серьезностью отнестись к этому большому и ответственному делу. Так, в статье дальневосточного охотоведа Сухомирова, помещенной в газете «Тихоокеанская звезда» от 21 июля 1959 г., говорилось о том, что Кур-Урмийский промхоз существует только на бумаге, а вся его деятельность находится на том же уровне хаотических заготовок, как и ранее. По

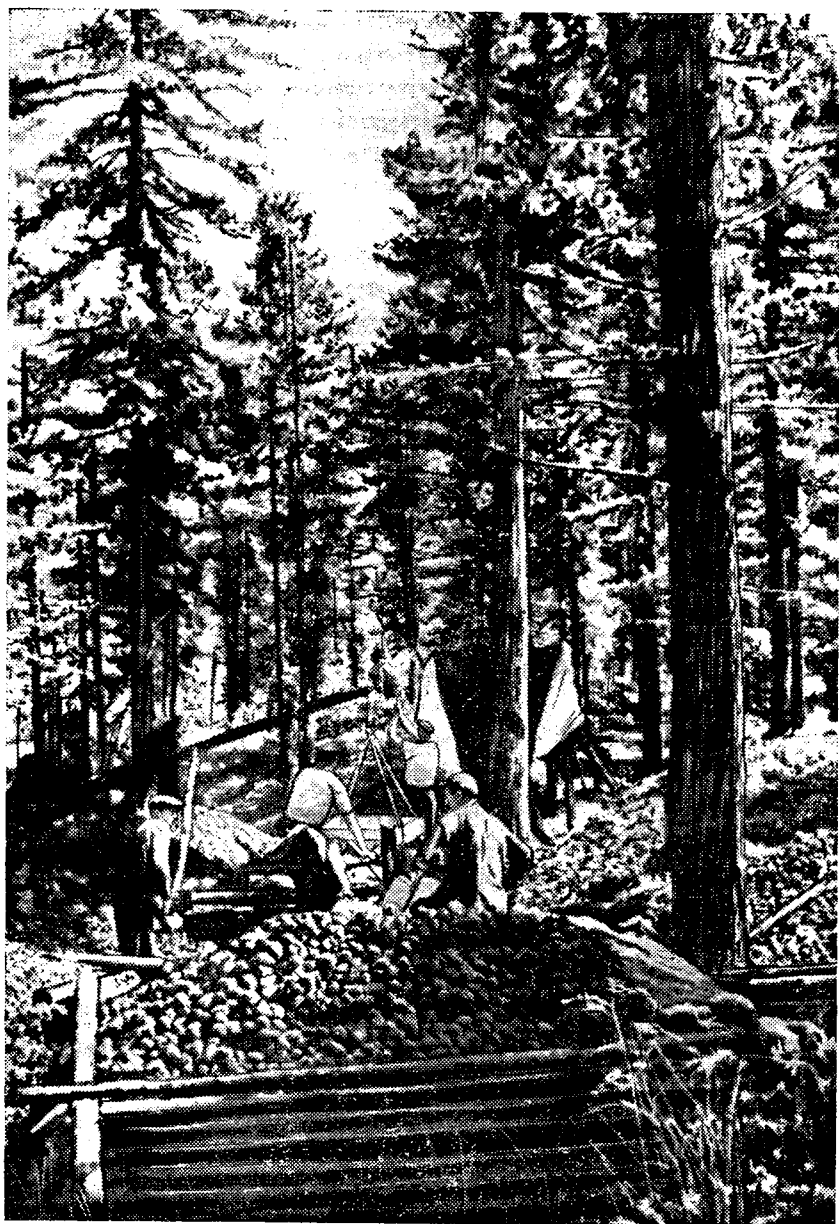

Рис. 15. Кустарный промысел кедрового ореха в Читинской области. Сушка собранной кедровой шишки на базе

поводу Мамского промхоза Иркутской области имелись сведения о том, что промхоз создан без всякой подготовки и должного обследования. Из Турочакского лесхоза Алтайского края имелись сообщения, что по прошествии семи месяцев работы нового предприятия оно осталось на деле той же райзаготконторой, которая существовала здесь и ранее. В сообщении из Саянского промхоза Красноярского края прямо говорилось о том, что сама идея и принцип организации промхоза изуродованы.

Приведенные, а также многие другие не приведенные здесь высказывания, соответствовавшие периоду организации в 1958—1960 гг. таежных промхозов, говорят о том, что меры по развитию орехового и пушного промыслов все еще не дали должного результата. Организованные промхозы, задачей которых является максимальное использование богатств сибирских кедровых лесов, хотя и положили начало решению многолетней таежной промысловой проблемы, все еще не отвечают своему назначению и, видимо, с организацией этих хозяйств в системе Роспотребсоюза нельзя считать полностью решенной задачу использования кедровых лесов.

Ранее было сказано, что кедровые леса как растительное сообщество, обладающее специфическими особенностями, отличающими его от всех других хвойных лесов, а в том числе и особенностями возобновления, исключают лесопользование путем рубки сплошными лесосеками. Известно, хотя наука еще не сказала по этому поводу своего последнего слова, что воспроизводство кедровых лесов в процессе их эксплуатации обеспечивается только при условии применения выборочных или постепенных рубок, при которых выборке подлежит в каждый из приемов известная часть запаса древостоя, и в первую очередь фаутные, неплодоносящие спелые и перестойные деревья. Исследования СибНИИЛХ показали, что выборочные рубки, основанные на принципе ухода за лесом, способствуют сохранению кедровников, их восстановлению и увеличению орехопроизводительности; они же, кстати сказать, обеспечивают получение и высококачественной древесины. Кроме этого, выборочные рубки в кедровых лесах улучшат их санитарное состояние, омолят за счет развития и улучшения роста молодого поколения, что особо важно, если учесть преобладание в кедровых лесах древостоев перестойных и спелых возрастов.

Биологические особенности кедра исключают или, по крайней мере, исключали до сих пор по принимавшейся технологии лесозаготовок всякую возможность рассчитывать на его возобновление естественным путем на сплошных вырубках. Все применяемые в таких случаях приемы и способы лесовосстановления, такие, как использование стен леса, оставление кулис, куртин или обсеменителей,— в деле естественного возобнове-

ния кедрa исключены. Отсутствие у тяжелых бескрылых семян кедрa способности распространяться на значительные расстояния под воздействием ветра делают непригодными все известные до сих пор и основанные на этом свойстве семян обсеменительные приемы. К тому же, являясь лучшим видом корма для многих таежных птиц и зверей, упавшие на землю кедровые семена быстро ими поедаются или разносятся. Неудачи в опытах по искусственному разведению кедрa семенами до сих пор являлись серьезным препятствием к производству культур кедрa на больших площадях в производственном масштабе.

Вывод по всем имеющимся по этому поводу исследованиям сводится к тому, что единственно возможным процессом воспроизводства кедровых лесов является их естественное самовозобновление под пологом леса. Таким образом, единственно допустимым видом рубок в кедровых лесах, обеспечивающим возобновление вырубок и гарантирующим воспроизводство кедровников, могут быть только постепенные или выборочные рубки при условии наименьшего повреждения предварительного возобновления под материнским пологом.

Условия и способы воспроизводства кедровых лесов являются предметом изучения соответствующих научных учреждений, которое к настоящему времени еще полностью не закончено.

Научно обоснованных правил рубок главного пользования в кедровых лесах, в равной мере обеспечивающих интересы как эксплуатации, так и возобновления, до последнего времени не имелось. Что будет рекомендовано наукой для решения сложного вопроса сохранения и воспроизводства кедрa в сочетании с требованием полной механизации промышленных лесозаготовок, а в том числе и в кедровых лесах, входящих в зону эксплуатационных лесов, покажет ближайшее будущее. Современное же положение таково, что в ряде областей и краев Сибири и Дальнего Востока кедровые леса, вошедшие в состав закрепленных за лесозаготовительными предприятиями лесосырьевых баз, вырубаются сплошными лесосеками, концентрированно или способом условносплошных рубок, и никакой пока реальной заботы о возобновлении этих вырубок никем по-настоящему не проявляется. В результате создается такое, никем не опровергаемое положение, при котором кедровые леса, и при этом лучшие из них, исчезают с поразительной быстротой, чтобы, в лучшем случае, появиться снова только через многие десятки и сотни лет в результате смены пород.

Все дальше и дальше с каждым годом отступает кедровая тайга, а в ряде областей она скоро может остаться только на участках, не доступных пока для промышленной эксплуатации современными средствами. Однако степень ущерба, наносимого кедровым лесам промышленными рубками, не везде одинакова.

Из числа 15 краев и областей, входящих в ареал распространения кедра, в 7 рубка кедра в порядке главного пользования не ведется. В их число входят: Свердловская, Омская, Иркутская, Амурская, Читинская области, Бурятская АССР и Тувинская АССР. В Кемеровской области рубки главного пользования в кедровых лесах разрешены только с 200-летнего возраста. Решениями соответствующих областных организаций кедровые леса, входящие в состав закрепленных за лесозаготовительными предприятиями сырьевых баз в названных областях, из эксплуатационного фонда исключены. Совсем другое положение отмечается с рубкой кедра в областях Тюменской, Томской, Новосибирской, Алтайском и Красноярском краях, где кедровые леса являются еще объектом наиболее интенсивных промышленных лесозаготовок.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ХОЗЯЙСТВА В КЕДРОВЫХ ЛЕСАХ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Лесная общественность как в среде научных, так и технических работников, а вместе с ними и широкие круги населения нашей страны, любящие родную русскую природу и понимающие огромное народнохозяйственное значение лесов, на протяжении уже многих лет отмечают чередование периодов обострения и спада внимания и интереса к судьбе кедровых лесов. И каждый раз, достигнув какой-то предельной точки подъема, общественный и ведомственный интерес к кедру, не найдя существенной поддержки в официальных сферах и не дав сколь-нибудь заметных положительных результатов в вопросах разумного использования кедровых лесов, обычно затухали.

Такая, ставшая уже, пожалуй, закономерной смена отношений к кедровым лесам, не способствовавшая законченному решению ни одного относящегося к их использованию вопроса, приобрела популярный термин «проблемы кедра».

Даже в наши дни, когда вопросы огромной ценности богатств кедровой тайги и явной целесообразности их использования в народном хозяйстве бесспорны и когда назрела явная необходимость решать эту проблему немедленно, у нас все еще находится немало скептиков, к сожалению, даже в среде руководящих лесных органов, считающих вопрос о кедровых лесах не стоящим серьезного внимания. Больше того, некоторая часть лесных работников и (главным образом) занимающихся вопросами промышленной заготовки леса, пытались всячески умалить роль кедровых лесов в народном хозяйстве. Считая положительные экономические прогнозы промыслового освоения кедровых лесов сомнительными и нереальными, они высказывались за эксплуатацию кедровников наравне с другими хвойными породами, не делая между ними никакой разницы. Однако одним пессимизмом нельзя бороться с фактами. А факты все же упрямы. Путем простейших подсчетов они показывают, что будучи освоенными по крайней мере в доступной своей части, кедровые леса только своей ореховой продукцией могут заменить чуть ли не все поголовье рогатого молочного скота в нашей стране и при этом продукцией несколько не худшего качества. Тем не менее пессимистов становится все меньше. И если еще совсем недавно сомнительная точка зрения в целесообразности освоения кедровых лесов могла еще иметь место,

то это находило свое объяснение антагонистическим отношением ведомственных интересов к лесу. Последовавшее в 1959 г. объединение лесного хозяйства с лесной промышленностью должно исключить и этот последний тенденциозный довод против правильного решения проблемы кедр.

Существовавшие ранее и казавшиеся нередко противоречивыми интересы отдельных отраслей лесного производства, вытекавшие из стоявших перед ними ограниченных задач, не подчиненных одной общей цели, конечно, являлись серьезным препятствием не только в деле рационального использования средств производства, но были нередко и большим тормозом в решении задач всестороннего использования всех богатейших даров нашей Сибирской тайги.

Указание Н. С. Хрущева, сделанное на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС (1962 г.), в котором отмечено, что «лес — это народное богатство и это богатство следует разумно расходовать», явилось для работников леса всех отраслей боевым профессиональным лозунгом и основой содержания их повседневной и поновому направленной деятельности. И если сделанное Н. С. Хрущевым определение значения леса в народном хозяйстве и нового отношения к его использованию касается вообще всех лесов, то не в меньшей мере оно должно быть отнесено к лучшей части Сибирской тайги — кедровым лесам.

Если кратко сформулировать современное состояние хозяйства в кедровых лесах, можно ограничиться следующими выводами.

Учет и изучение кедровников, определение их действительных площадей далеко еще не закончены. Значительные массивы кедр еще не охвачены наземным лесоустройством, и характеризующие их данные аэровизуального обследования весьма приближенны. На огромных территориях кедровые леса вырубаются, гибнут от пожаров, лесных вредителей и от неорганизованной, хищнической заготовки орехов. Хозяйство на значительных площадях лесов с господством и участием кедр ведется на низком уровне или вообще не ведется. Большие площади кедровников вырубаются без всякой гарантии восстановления, в результате чего появляется явная угроза уменьшения площадей и запасов кедр в лесах СССР. Недостаточно лесоводственно обоснованы для кедр сибирского и кедр корейского сами основы ведения хозяйства. Возраст спелости для определения срока назначения рубки главного пользования не определен и не дифференцирован по ареалу. Вырубаемая кедровая древесина по своим объемам во много раз превышает действительную в ней потребность, определяемую сортаментами специального назначения; используется бесконтрольно, без должного учета ее специфических свойств, преимущественно на рядовые сортаменты. Подсочка кедровых древостоев, будучи лесовод-

ственно допустимой и хозяйственно выгодной, не получила до сих пор должного распространения.

Выделенная, в соответствии с решениями директивных органов, орехопромысловая зона, леса которой переведены в первую группу как по площади, так и по составу и качеству входящих в нее кедровых лесов, не всегда и не везде отвечает поставленной цели, нуждается в пересмотре, а главное, вот уже в течение десятка лет по существу не оправдывает своего назначения. Размер добычи продукции таежного лесного промысла (кедрового ореха, пушнины, мяса диких копытных животных, рыбы, меда, грибов, таннидов, лектесырья, живицы и многого другого) далеко недостаточен и измеряется долями и единицами процента от ежегодного их урожая. При этом в ряде мест имеется тенденция к дальнейшему сокращению этого промысла или даже полному его затуханию. Существующие способы добычи кедрового ореха примитивны и вредны, так как способствуют распространению фитовредителей, ухудшают состояние леса, повышают фаутиность и содействуют возникновению пожаров.

Организованные и организуемые в соответствии с решениями правительственных и местных директивных органов комплексные промхозы по использованию богатств таежных угодий не отвечают еще ни по организационной структуре, ни по направлению хозяйственной деятельности своему назначению и не полностью решают поставленные перед ними задачи.

Короче говоря, современное состояние хозяйства в кедровых лесах нельзя признать удовлетворительным.

Однако, если такое положение могло быть терпимым еще несколько времени тому назад, когда в условиях экстенсивного лесопользования в сибирских лесах забота о правильном учете и эксплуатации не вызывала еще беспокойства за будущее лесов на востоке страны, то сейчас это положение резко изменилось. Быстрые темпы развития лесозаготовок в Сибири вместе с бурным ростом всех производительных сил этого огромного континента, небывалый масштаб и сроки освоения больших таежных территорий для размещения новых промышленных районов, рудных разработок, городов и поселков, быстрое заселение осваиваемых пространств, прокладка путей транспорта, строительство плотин, электростанций и образование гигантских акваторий на многоводных сибирских реках создают новые ландшафты в Сибири и на глазах преобразуют ее географию. Понадобится не так уже много времени, чтобы совсем забыть о таких понятиях, как «неосвоенные территории», «недоступные пространства», «глухая тайга» и пр.

Мощное, жизненно оправданное и исторически закономерное движение социалистической культуры и современной большой индустрии с запада страны на восток обязывает немедленно за-

няться вопросом и о судьбах таежных лесов, которым в этом историческом необратимом процессе освоения производительных сил Сибири первыми предстоит потесниться в своих извечно нерушимых просторах.

В связи с ростом объема лесозаготовок на востоке страны большие масштабы начинают приобретать сейчас работы по изучению и устройству лесов Сибири и Дальнего Востока, представляющих собой перспективную сырьевую базу для вовлечения в промышленную эксплуатацию передислоцирующимися из малолесных районов и вновь строящимися лесозаготовительными предприятиями. Новые условия, вызванные изменением системы управления лесным хозяйством и слиянием его с лесной промышленностью, вызвали к жизни принципиально другие основы комплексного использования лесов во всем разнообразии сочетания их природных богатств. Кедровые леса, имеющие особое значение как огромная естественная кладовая неисчерпаемого запаса ценнейшего жирового продовольственного продукта и представляющие собой естественные кормовые угодия для расселения ценной пушной и мясной фауны, играют или должны играть определенную роль в народном хозяйстве и подлежат особому учету.

Государственный лесной фонд кедровых насаждений составляет по площади около 52 млн. га, в том числе покрытая лесом площадь 50 млн. га, которая складывается из следующих трех категорий насаждений:

1) кедровые леса, организованные в специальное кедровое хозяйство, т. е. чистые или смешанные кедровые насаждения с участием кедра от 0,4 состава древостоев и выше на площади 33,6 млн. га;

2) прочие насаждения с участием в их составе кедра не ниже 0,3 на площади 8,1 млн. га;

3) насаждения кедрового стланика на площади 8,3 млн. га.

Общий запас всех кедровых лесов составляет 7409,3 млн. м³, из которых 5974,1 млн. м³ находится в лесах с преобладанием кедра и 1239,6 млн. м³ — в прочих лесах с участием кедра не ниже 0,3. Запас насаждений кедрового стланика исчисляется в 195,6 млн. м³.

Доля участия кедровых лесов по площади и запасу в соответствующих величинах всех лесов государственного лесного фонда РСФСР и лесов, произрастающих в зоне кедровой тайги, выражается данными табл. 77.

Площади и запасы кедровых лесов по областям, краям и АССР, составляющим ареал его распространения в убывающей последовательности этих величин, располагаются в следующей очередности (табл. 78).

Приведенные данные о площадях и запасах кедровых лесов являются уточненными и представляют собой более полные,

Доля участия кедровых лесов по площади и запасу в лесах государственного лесного фонда

Все леса РСФСР	Леса зоны кедровников	Кедровые леса	% кедровых лесов	
			кo всем лесам	к лесам кедровой зоны
По площади 1020,0 тыс. га	564,5	51,9	0,5	9,0
По запасу 73053,0 тыс. м ³	46 536,0	7409,3	1,0	15,9

Таблица 78

Площади и запасы кедровых лесов по областям, краям и АССР

Область, край, АССР	Общая площадь, млн. га	Запас, млрд. м ³
Красноярский край	10,5	2,06
Иркутская обл.	9,7	1,16
Тюменская »	8,2	1,03
Хабаровский край	5,5	0,44
Тувинская АССР	4,1	0,5
Томская обл.	3,8	0,7
Приморский край	3,4	0,7
Бурятская АССР	2,4	0,25
Читинская обл.	1,6	0,2
Алтайский край	1,1	0,21
Свердловская обл.	0,5	0,09
Кемеровская »	0,2	0,05
Омская обл.	0,1	0,02
Амурская обл.	0,07	0,03
Новосибирская обл.	0,06	0,01

близкие к фактическим, в пределах достоверности имеющих учетных материалов. Однако, как уже отмечалось выше, отсутствие специального учета кедровников позволяет рассматривать эти величины как ориентировочные.

Имеющиеся в распоряжении органов лесного хозяйства учетные данные по кедру недостаточно полно характеризуют ни качественное, ни количественное состояние кедровников. Такие данные имеются только для кедровых насаждений, организованных в специальные кедровые хозяйства, но и они не дают правильного представления о действительном возрасте кедровых лесов, представленных на одной и той же площади всеми возрастными, и совершенно не характеризуют их промысловых качеств. Таким образом, существующий учет лесного фонда, где кедровники обезличены и представлены насаждениями только с господством кедра (от 0,4 состава и выше), уже не может считаться достаточным.

Наиболее достоверными данными, отражающими действительное наличие и состояние кедровников, являются материалы наземного лесоустройства последних лет. Однако и эти материалы не дают полного представления об этих лесах, требующих по существу иных методов таксации, отличных от применяемых при таксации других, менее сложных растительных сообществ. При этом надо учесть, что еще до сих пор большая часть лесхозов (леспромхозов) с наличием кедра, изученных методом аэровизуального обследования, не располагает материалами учета необходимой точности.

В связи с поставленными задачами по упорядочению хозяйства в кедровых лесах лесоустроительная инструкция должна быть дополнена наставлениями по таксации разновозрастных кедровников. Там же должны быть помещены и методические указания по выявлению и других необходимых данных о кедровых насаждениях, позволяющих дать им качественную оценку для правильной квалификации их народнохозяйственного значения.

Помимо инвентаризации кедровых лесов при лесоустройстве и определения их промысловых качеств, должны изучаться экономические факторы района их расположения, определяющие эффективность и целесообразность организации на их базе постоянно действующих, комплексных орехопромысловых хозяйств.

При образовании в таежных лесах хозяйственных частей и выделении в них кедровых хозяйств необходимо включать в их состав также насаждения других пород с участием в их составе кедра начиная от 0,3 и выше.

При планировании лесоустроительных работ целесообразно включать в планы лесустройства ближайших лет те лесхозы, которые наряду с другими показателями, определяющими первоочередность их лесоустройства, располагают кедровыми лесами, имеющими явно промысловое значение.

Высокая горимость кедровых лесов при их большой естественной захламленности, а также большие площади усыхающих шелкопрядников, недоступных или непригодных к разработке, и превратившиеся в заросшие пустыри, старые кедровые гари заставляют обратить особое внимание на современное состояние кедровой тайги.

Лесное хозяйство в таежных лесах Сибири и Востока за последние годы получило большое развитие и имеет все предпосылки к дальнейшему росту своей интенсивности. Мероприятия по охране лесов от пожаров и защите их от лесных вредителей за последние 10—15 лет значительно сократили поражаемые ими площади. Органами лесного хозяйства принимаются меры к тому, чтобы в ближайшие годы случаи возникновения пожаров в лесах или появления очагов вредителей рассматривались как чрезвычайное происшествие. Тем не менее еще пока недостаточ-

ные темпы внедрения необходимого количества технических и химических средств профилактирования загораний леса и подавления очагов лесных вредителей не исключают такую опасность и тем более в глубинных районах. В районах, малодоступных для проведения активных систематических мер профилактики, лесные пожары еще далеко не редки. Горят еще и безнадежно гибнут особо чувствительные к огневым налетам кедровые леса, нанося народному хозяйству огромный материальный ущерб. Еще и сейчас не редки случаи, когда гибель кедровых лесов от пожаров или инвазий шелкопряда по своим размерам превышают убыль кедра от промышленных лесозаготовок за целый ряд лет. О размерах лесных пожаров говорит тот факт, что в 1962 г. в лесах Российской Федерации пожарами была охвачена территория, в полтора раза превышающая площадь произведенных в этом году лесных культур. Все это говорит о том, что в числе мероприятий по разумному использованию кедровых лесов должны на первом месте стоять именно меры по охране и защите этих лесов.

При современном состоянии хозяйственного освоения кедровников, большой удаленности значительной их части от путей транспорта и населенных пунктов, недостатке технических средств авиационного патрулирования и других как технических, так и химических средств проведение активных профилактических мер повсеместно и в равной мере затруднено. Тем не менее кедровые насаждения, включенные в границы орехопромысловых зон, входящих в состав организованных промысловых хозяйств, должны быть безусловно защищены от стихийных бедствий и, тем более, от безответственных и безнаказанных случаев гибели кедровых лесов по причинам небрежного обращения с огнем или недозволенных приемов сбора орехов. Для этих лесов проведение всех санитарно-оздоровительных и охранно-защитных мер следует считать обязательным.

В первую очередь должны быть обеспечены всеми новейшими средствами борьбы с пожарами и лесными вредителями те лесхозы (леспромхозы), кедровые леса которых имеют явное орехопромысловое значение. С этой целью проводимые работы по составлению схем противопожарного устройства сибирских и дальневосточных лесов должны охватить прежде всего кедровые леса орехопромысловых зон, а также кедровники активного водоохранно-защитного значения.

На основании многочисленных наблюдений и исследований знатоки кедровых лесов, русские и советские лесоводы, почти единодушно пришли к заключению, что восстановление вырубленных кедровых лесов сплошными лесосеками, равно как гарей и шелкопрядинок, материнской породой не происходит и что каждый сгоревший, вырубленный или поврежденный до прекращения роста гектар кедровых лесов идет в прямое умень-

шение общего фонда кедровников. Установлено также, что воздействие возобновлению кедра под пологом леса и на открытых площадях, равно как и посевы кедра семенами, положительных результатов не дает.

Более оптимистичную, однако менее обоснованную картину восстановления кедровых лесов рисуют немногочисленные сторонники, отрицающие преимущества кедра даже как орехоноса против деревьев других хвойных пород и отстаивающие необходимость их активно эксплуатировать на древесину. Они же подвергают сомнению наличие тревоги за возобновление кедровых лесов, считая эту растительную формацию наиболее устойчивой. Однако их мнению об устойчивости кедрового растительного сообщества достаточно противопоставить хотя бы тот факт, что кедровые леса, некогда занимавшие огромные территории не только повсеместно в Сибири, но и в европейской части страны, бесследно исчезли на протяжении не так уж большого времени. Не так уж много осталось кедровых лесов и в обжитой части Сибири.

Наиболее надежным способом восстановления кедровых лесов считается в настоящее время способ культур методом посадки. Однако трудоемкость этого способа и его высокая стоимость при отсутствии достаточного количества посадочного материала делают и его сегодня нереальным.

Таким образом, задачу восстановления кедра нельзя считать сегодня решенной ни в какой мере, если не продолжать уповать на то, что эта проблема может быть решена при участии кедровки и некоторых животных, способствующих этому процессу.

Решение сложной задачи сбережения кедровых лесов при одновременном максимальном их использовании в народном хозяйстве на огромной территории ареала их распространения различно и должно быть дифференцированным. Различные экономические условия того или иного района, а также преобладание той или иной роли кедровых лесов в народном хозяйстве требуют различных хозяйственных мероприятий и определенного режима лесопользования. Кедровые леса, прижизненная роль которых преобладает над их эксплуатационным значением, и, в частности, леса орехопромысловых зон, горные кедровые леса, кедровники на водоразделах больших сибирских рек, а также произрастающие в районах залегания грунтовых вод и расположения артезианских бассейнов, должны быть подчинены режиму хозяйства, установленному для лесов первой группы, исключаящему все виды главного пользования. Однако, учитывая, что водоохранно-защитная роль присуща вообще всем лесам, в эту категорию должны быть отнесены только те леса, водоохранно-защитные свойства которых (или их промысловое значение) в данных условиях будут признаны активными,

хозяйственно-целесообразными и действительно выполняющими предъявляемые к ним требования.

Перевод водоохранно-защитных кедровых лесов в I или II группу должен быть обязательно обусловлен реальными и обоснованными факторами, подтверждающими экономическую целесообразность использования их прижизненных свойств (естественноисторическими, экономическими, лесобиологическими, почвенно-грунтовыми, географическими и пр.). Всякое отнесение кедровых лесов к I или II группе только по соображениям усиления режима лесопользования, без учета активности их водоохранно-защитных свойств, было бы мероприятием неоправданным. Нельзя не учитывать, что всякий перевод лесов в I или II группу с режимом хозяйства, исключаяющим или ограничивающим в них главное пользование, в том лишь только случае оправдывает вызванные этим издержки, если эти леса в полной мере оправдают возлагаемую на них водоохранную или защитную роль.

Таким образом, вопрос о выделении на всей территории Сибири и Дальнего Востока неэксплуатируемых (I группа) или ограниченно эксплуатируемых (II группа) кедровых лесов является важным и особо ответственным мероприятием, требующим квалифицированного и трезвого научно обоснованного подхода. В решении этой задачи должны быть исключены тенденциозные стремления использовать шкалу групп леса как рычаг для изменения режима лесопользования, так же как и отброшены все доводы бездоказательной, платонической заботы любителей природы о кедровых лесах. Поддаваясь таким соображениям, у некоторой части лесоводов и дилетантов — почитателей кедровых лесов — нарастает требование о переводе вообще всех кедровых лесов в I группу, способствующую целям их охраны и сбережения от вырубки. Думается, что такое решение, лишённое научно обоснованных соображений и исключающее все кедровые леса из хозяйственного оборота, было бы неправильным. Кедровые леса, прижизненная роль которых (водоохранно-защитная, промысловая и др.) в данных условиях пассивна или не может быть использована, должны эксплуатироваться наравне со всеми прочими лесами, отнесенными в категорию эксплуатационных. Конечно, эксплуатация таких кедровников, равно как и всех других лесов, должна быть разумной и обеспечивать решение основной задачи максимального использования лесов при условии их сохранения и воспроизводства. Однако решение такой задачи на основе использования шкалы групп леса было бы лишено научной основы и направляло бы лесоводов по наиболее легкому, но неправильному с точки зрения народного хозяйства пути. Задача сохранения и воспроизводства лесов при условии максимального использования всех их полезностей должна решаться другим путем и дру-

гими средствами, которых и сегодня уже достаточно в арсенале производственных средств прогрессивного лесного хозяйства. Достижения современной лесной науки и прогрессивной практики должны обеспечить и уже стали обеспечивать промышленную эксплуатацию лесов, при которой рубка леса становится началом комплексного процесса его возобновления. Решению такой задачи широко способствуют новые производственные отношения между отдельными процессами лесного производства, появившиеся в результате объединения в 1959 г. лесного хозяйства и лесной промышленности в одну систему.

Возобновление площадей вырубленных кедровых лесов, гарей и шелкопрядников еще потребует от науки и практики широких исследований и опытов, отсутствие которых затрудняет сейчас проведение этих работ в больших масштабах. Совершенно необходима постановка в производственных условиях опыта по совершенствованию способов подготовки почвы для посадок, типов культур с учетом лесорастительных условий того или иного района, отработки методов механизации посадочных работ, повышающих производительность труда и снижающих их стоимость.

Работы по восстановлению кедр на вырубленных площадях и гарях методом посадки, как наиболее эффективном, требуют создания широкой сети питомников и школ для выращивания посадочного материала в необходимом количестве, а также организации семенных хозяйств.

Искусственное сужение ареала естественного распространения кедровников и исчезновение их в районе Предуралья в результате невозобновившихся вырубок и пожаров должно заострить внимание к развертыванию мероприятий по акклиматизации кедр в лесах европейской части СССР.

Особый интерес как в области научных исследований, так и практического опыта должны вызвать припоселковые кедровники, представляющие собой, кроме того, и большую ценность как памятники природы и образцы хозяйственного использования кедр населением Сибири. Учет и охрана таких припоселковых кедровых рощ должны явиться делом обязательным и неотложным.

Помимо изучения и внедрения в практику способов возобновления кедр на вырубках, гарях и шелкопрядниках прежних лет, а также восстановления кедровых лесов в границах их прежнего ареала, особый практический интерес представляет задача возобновления кедр на вырубках текущего периода в эксплуатационных лесах, входящих в разрабатываемые сырьевые базы лесозаготовительных предприятий.

Биологические особенности кедр, как об этом уже было сказано ранее, исключают возможность проведения в кедровниках рубок сплошными лесосеками. Бескрылые, а к тому же съедобные семена кедр — кедровые орехи ни в какой мере не

обеспечивают возобновления кедровых вырубок от стен леса или при помощи оставления на лесосеках обсеменителей. Со всей достоверностью установлено, что такие рубки в кедровых лесах могут возобновляться только при условии закультивирования их кедром методом посадки или путем сохранения на вырубаемой лесосеке предварительно возобновившегося кедрового подроста. Таким образом, применяемые сейчас в кедровых лесах сплошные рубки непригодны как мероприятие, не создающее условия для их естественного возобновления.

Не решают вопроса возобновления кедра также широко применяемые в таежных лесах условно-сплошные рубки, и тем более при той их технологии, которая допускается, как исключение, в глубинных районах сибирских и дальневосточных лесов. По существу рубки эти никогда не имели признания как лесохозяйственное мероприятие, производимое с целью воспроизводства леса. Они велись по разрешению директивных органов как временная мера в определенных районах и леспромпхозах, где сбыт мелкотоварной и дровяной хвойной древесины, а также древесины всех лиственных пород не был обеспечен. Такая рубка допускалась в лесных массивах, где единственным способом вывозки древесины являлся длительный молевой сплав. Условно-сплошные рубки такого назначения, не ограниченные ни количеством, ни качеством, ни размерами хлыстов заготавливаемой древесины, дают лесозаготовителю право выбрать на отведенной ему лесной площади хвойную древесину высокого качества, оставляя на корню низкосортный хвойный и весь лиственный лес. При этих условиях считать, что эти рубки, проводимые в кедровниках, создадут какие-то условия к естественному возобновлению кедра, было бы по меньшей мере ошибочным. Освобождая лесозаготовителя от элементарных обязательств, рубки эти способствовали приведению лесов в расстройство, ухудшали их санитарное состояние, повышали горимость и, не в меньшей мере, чем сплошные рубки, исключали возможность естественного возобновления. Обычно пройденная условно-сплошными рубками лесная территория представляла собой антисанитарный, далеко не удовлетворяющий самым элементарным требованиям лесоводства брошенный недоруб.

Поставленные перед лесоведами на очередь вопросы повышения продуктивности лесов и их максимального использования ни в какой мере не согласовываются со способами их эксплуатации, подобными приведенным выше.

Направленные на стимулирование промышленного освоения глубинных таежных лесов условно-сплошные рубки в свое время сыграли свою роль. В современных же условиях ведения лесного хозяйства, призванного решать задачу максимального использования лесных богатств, они становятся неприемлемыми.

И если это касается вообще всех лесов, то еще в большей мере должно относиться к лесам кедровым.

Сопоставление задачи лучшего использования кедровых лесов с условиями их возобновления, биологией плодоношения, закономерностями развития и другими свойствами позволяет сделать вывод, что наиболее совершенными видами рубок в этих лесах могут быть рубки постепенные и выборочные всяких вариантов. Только такие рубки могут наиболее эффективно обеспечить сохранение под материнским пологом предварительного возобновления кедра, т. е. создать условия для единственной возможности естественного его возобновления на вырубаемой площади. Если признано, что одним из условий повышения продуктивности лесов является переход на более рациональные виды рубок, то необходимость запрещения в кедровых лесах сплошных и условно-сплошных рубок тем более очевидна. Однако говорить об одновременном и повсеместном переходе на постепенные и добровольно выборочные рубки было бы неверным. Как сплошные, так и условно-сплошные рубки в ряде случаев в зависимости от естественноисторических и экономических условий могут быть еще какой-то период сохранены. В ряде растительных сообществ и при известных условиях такие рубки могут в какой-то мере обеспечить и естественное возобновление. Применение условно-сплошных рубок может допускаться как временная мера в отдельных случаях, только на первой фазе освоения глубинных таежных лесов на предприятиях, еще не располагающих достаточной материально-технической базой для использования или транспортировки всей заготавливаемой древесины.

Огромную роль в деле полного использования лесов Сибири и Дальнего Востока должно сыграть намечаемое строительство путей транспорта, которые приблизят таежное сырье к его потребителю. Так, в частности, строительство железной дороги Ивдель — Обь будет способствовать максимальному использованию лесных массивов Западной Сибири, а окончание строительства железной дороги Ачинск — Абалаково сделает доступным для полного и рационального освоения таежные лесные массивы бассейнов среднего и нижнего течения рек Енисея и Нижней Ангары в Красноярском крае. Еще большую роль в деле интенсификации лесного хозяйства и использования сибирских лесов, не вовлеченных еще в промышленное освоение, сыграет намечаемая трасса широтной Северо-Сибирской железнодорожной магистрали. Эта железная дорога не только изменит сложившееся понятие о недоступности лесов Сибирского Севера, но изменит и всю экономическую географию этого огромного континента. Кроме того, полному и рациональному использованию лесного фонда Сибири, исключающему необходимость применения нерациональных приемов лесопользования,

будет способствовать строительству предприятий по переработке и использованию всей заготавливаемой древесины независимо от породного состава и качества.

Правила рубок главного пользования, разработанные в 1955 г. для эксплуатационных кедровых лесов, предусматривающие сплошные чересполосные лесосеки шириной 250×1000 м и рассчитанные на естественное возобновление кедра от стен прилегающего леса, ни в какой мере себя не оправдали. Необходимо срочное завершение начатых Главлесхозом РСФСР работ по созданию новых правил рубок в кедровниках и внедрению их в жизнь. В целях основы для разработки приемов постепенных рубок в кедровых лесах заслуживают внимания рекомендации Биологического института Сибирского отделения Академии наук СССР по системе рубок главного пользования кедра сибирского, а также предложения ДалНИИЛХ по системе рубок кедра корейского. Обобщение всех имеющихся по этому вопросу рекомендаций, а также разработку основных положений по правилам рубок главного пользования в кедровых лесах целесообразно поручить Институту леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР. После рассмотрения и широкого обсуждения основных положений к правилам рубок в кедровых лесах — принять их к руководству при разработке зональных правил с учетом всех местных почвенно-климатических, лесоводственных и экономических факторов.

Отсутствие учета вырубаемой кедровой древесины затрудняет определение движения кедрового лесного фонда и препятствует установлению степени целесообразности использования древесины кедра. Имеющиеся на местах материалы позволяют с известной степенью точности принять, что объем ежегодно вырубаемой кедровой древесины колеблется в зависимости от состава отводимого в рубку лесосечного фонда и составляет в среднем около 7 млн. м³. Однако сопоставление этой цифры с размером расчетной лесосеки по кедровому хозяйству, приближающейся к 70 млн. м³, не позволяет сделать никаких выводов об интенсивности ее использования. Дело в том, что будучи исчислена весьма ориентировочно, эта лесосека охватывает расчетом все кедровые леса независимо от их доступности или возможности ввода в эксплуатацию и поэтому не отражает фактического положения.

Исчисление размера главного пользования в кедровых лесах эксплуатационной зоны требует дополнительных исследований. Следует исключить из расчета площади и запасы кедровых лесов, находящихся в орехопромысловой зоне, а также в горных районах и по водоразделам основных сибирских рек, где кедровники, имеющие огромное водоохранно-защитное значение, рубке не подлежат. При определении размера расчетной

лесосеки подлежат также исключению площади и запасы кедровников, не освоенных хозяйственной деятельностью человека, находящиеся в глубинных районах Севера, освоение которых в ближайшей перспективе не предусматривается. Иными словами, возможный размер главного пользования в кедровых лесах должен быть определен с учетом реальной возможности эксплуатации этих лесов. По объективным соображениям реальная лесосека главного пользования в кедровых лесах не будет превышать больше одной трети названной выше цифры. Что же касается использования расчетной лесосеки кедровых лесов, находящихся в зоне развитых в Сибири интенсивных лесозаготовок, то здесь она вырубается со значительным превышением установленных норм.

Кедровая древесина, обладая ценными свойствами, является незаменимым материалом в ряде изделий специального применения (аккумуляторный шпон, карандаш, мебель и др.). Тем не менее прижизненная ценность кедровых лесов как водоохранно-защитных насаждений и орехоносов заставляет при их оценке, как источника получения древесины, исходить из особых позиций, отличающихся от тех, которые применяются при оценке других лесных сообществ. Ориентировочно подсчитано, что доход с 1 га площади кедровых лесов при их комплексном прижизненном использовании почти в 4 раза выше дохода, получаемого с этой же площади при эксплуатации кедра на древесину. Это говорит о необходимости бережного отношения к кедровым лесам и проведения рубки их в пределах действительной потребности в древесине как материале специального назначения. Это обязывает заготовительно-сбытовые организации вести по кедровой древесине отдельный учет и направлять ее в первую очередь на выработку тех изделий, где применение других пород ограничено или исключено.

Решения директивных органов обязывают наряду с целым рядом предусмотренных мероприятий пересмотреть площадь границы и состав выделенных орехопромысловых зон. Камеральным обследованием состояния хозяйства в кедровых лесах (1959 г.) найдено целесообразным рекомендовать увеличение площади орехопромысловой зоны, дополнительно к выделенной ранее (4,9 млн. га), на 13,3 млн. га. В результате площадь орехопромысловых зон по всему району произрастания кедровников выразится цифрой в 18,2 млн. га и распределится по областям и краям так, как показано в табл. 79.

Более полные данные о площадях и запасах ранее выделенной орехопромысловой зоны и возможном дополнительном ее увеличении приведены в табл. 80.

Увеличение площади орехопромысловой зоны не рекомендуется без предварительного осмотра объектов в натуре. Окончательное уточнение мест и определение размеров площадей допол-

Распределение орехопромысловых зон по областям, краям, АССР

Область, край, АССР	Площадь орехопромысловой зоны, тыс. га		
	ранее выделенная	возможна к дополнительному выделению	итого
Свердловская обл.	344,0	68,1	412,1
Тюменская обл.	23,6	413,7	437,3
Омская обл.	107,0	—	107,0
Новосибирская обл.	12,2	12,9	25,1
Томская обл.	296,0	679,6	975,6
Алтайский край	207,0	70,6	277,6
Кемеровская обл.	29,7	132,0	161,7
Красноярский край	1862,4	5055,3	6917,7
Тувинская АССР	—	4093,8	4093,8
Иркутская обл.	797,6	1005,7	1803,3
Бурятская АССР	648,3	548,7	1197,0
Читинская обл.	466,6	58,0	524,6
Амурская »	—	—	—
Хабаровский край	127,5	123,8	251,3
Приморский »	—	1016,4	1016,4
Итого	4921,9	13279,4	18201,3

нительно выделяемых орехопромысловых зон потребует натурного обследования с изучением качественного состояния и пригодности выделяемых кедровников для комплексного использования.

В таежных лесах Сибири и Дальнего Востока в настоящее время действуют организованные в системе Роспотребсоюза комплексные промысловые хозяйства. Эти хозяйства (коопзверопромхозы, рыбокоопромхозы и др.) не в полной мере еще отвечают ни по организационной структуре, ни по хозяйственной деятельности своему назначению. Отдельные неудачи организационного порядка при осуществлении большого плана освоения богатств таежных лесов могли бы считаться на первых порах естественными, вытекающими из сложности решаемой задачи. Однако отрицательные моменты, проникающие уже в самую идею организации этих хозяйств, заставляют отнестись критически к пониманию этими хозяйствами своей роли и высказать неуверенность в возможности решения этими хозяйствами возложенной на них задачи большого народнохозяйственного значения.

Одним из основных условий для успеха в работе созданных и создаваемых промысловых хозяйств в таежных угодьях должна явиться правильная, научно обоснованная организация эксплуатации и воспроизводства сырьевой базы промысла. С этой целью в каждом таком хозяйстве должен быть разработан

и неуклонно претворяются в жизнь план организационно-хозяйственных мероприятий, охватывающий весь комплекс промышленной и хозяйственной деятельности. Сложный комплекс этих мероприятий по реконструкции насаждений, улучшению их возрастной структуры, повышению качества плодоношения, устранению его периодичности, превращению диких кедровников в высокопродуктивные орехоплодовые лесосады, разведению и содержанию промышленной фауны и пр. требует специальных и многосторонних знаний, опыта и постоянной квалифицированной консультации. Во всех этих вопросах опыт работы созданных уже в системе промышленной кооперации лучших промхозов поможет сделать правильные выводы по вопросам организации, структуры, управлению и подчиненности хозяйств, призванных возродить в кедровых лесах новую отрасль народного хозяйства.

Однако лучшим источником накопления опыта по комплексному использованию кедровников могли бы явиться опытные государственные комплексные кедровые хозяйства, которые целесообразно создать в различных районах ареала кедровых лесов. Выбор объектов для организации опытных промышленных хозяйств потребует тщательного изучения их. В частности, для организации таких кедропромхозов в первую очередь могут быть названы следующие леспромхозы (табл. 81).

Работа опытных кедропромхозов должна заключаться в изучении объектов промысла, опытной разработке и применении в производственных условиях мероприятий по охране, защите, улучшению, воспроизводству и дальнейшему развитию объектов промысла, улучшению методов и способов самого комплексного промысла, отдельные компоненты которого зачастую находятся между собой в явно антагонистическом противоречии. В частности, промышленная эксплуатация кедровников на древесину может исключить все прочие виды промысла, нерегулируемый сбор кедрового ореха, может отразиться на охотничьем хозяйстве; интенсивная подсочка может повлиять на размер сбора урожая ореха и пр.

Опытные кедропромхозы могут в то же время явиться производственными лабораториями для постановки опытов по изучению элементов биоценозов кедровых лесах, установлению закономерностей их развития, роста и способов управления ими, изучению биологии плодоношения кедра и разработки способов его повышения, изучению экологии и физиологии возобновления кедра на вырубках, гарях и разработке мер содействия естественному возобновлению, методов и типов культур. Опытные хозяйства явятся объектами и для изучения влияния подсочки кедровых лесов на их жизнеустойчивость и плодоношение, а также разработки самих методов наиболее эффективной подсочки. Организованные в системе промышленной кооперации

Распределение площадей и запасов утвержденных

Область, край, АССР	Всего кедровых насаждений с участием в составе древостоев кедра от 0,3 и выше		Утвержденные орехопромысловые зоны		
	пло- щадь, тыс. га	запас, млн. м ³	пло- щадь, тыс. га	запас, млн. м ³	% к пло- щади % к запасу
Свердловская обл.	528,9	93,7	344,0	62,0	$\frac{64,6}{66,0}$
Тюменская обл.	7925,4	1034,4	23,6	3,6	$\frac{0,3}{0,3}$
Омская обл.	125,8	24,6	107,0	20,3	$\frac{84,8}{82,5}$
Новосибирская обл . . .	61,5	10,5	12,2	2,1	$\frac{20,0}{19,8}$
Томская обл.	37707,6	711,7	296,0	54,0	$\frac{8,0}{7,5}$
Алтайский край	1096,1	207,6	207,0	42,4	$\frac{18,8}{20,4}$
Кемеровская обл.	208,1	48,4	29,7	4,8	$\frac{14,8}{9,8}$
Красноярский край . . .	10448,0	2065,3	1862,4	386,0	$\frac{17,8}{18,6}$
Тувинская АССР	4093,8	498,8	—	—	—
Иркутская обл.	6257,1	1110,5	797,6	142,5	$\frac{12,7}{12,8}$
Бурятская АССР	1793,2	234,2	648,3	94,2	$\frac{36,1}{40,2}$
Читинская обл.	624,8	70,1	466,6	51,8	$\frac{74,6}{73,8}$
Амурская »	35,5	7,3	—	—	—
Хабаровский край	1561,1	352,8	127,5	29,3	$\frac{8,2}{8,3}$
Приморский »	3232,0	743,8	—	—	—
Итого	41698,9	7213,7	4921,9	893,0	$\frac{11,8}{12,4}$

и проектируемых орехопромысловых зон

Проектируемые орехопромысловые зоны						Процент	
за счет лесов, свободных от закрепления		за счет изъятия из лесосырьевых баз		итого		к площади кедровых насаждений	к запасу
пло- щадь, тыс. га	запас, млн. м ³	пло- щадь, тыс. га	запас, млн. м ³	пло- щадь, тыс. га	запас, млн. м ³		
22,3	3,0	45,8	8,2	68,1	11,2	13,1	12,2
388,9	71,2	24,8	5,3	413,7	76,1	5,3	7,4
—	—	—	—	—	—	—	—
7,5	1,3	5,4	0,9	12,9	2,2	21,0	21,0
660,5	130,1	18,9	3,2	679,6	133,3	18,3	18,7
—	—	70,6	16,1	70,6	16,1	6,4	7,8
77,2	19,0	54,8	12,7	132,0	31,7	63,4	65,4
5032,2	1011,5	23,1	4,6	5055,3	1016,1	48,4	49,2
4093,8	498,8	—	—	4093,8	498,8	100	100
969,5	171,5	36,2	6,4	1005,7	177,9	16,1	16,0
548,7	55,6	—	—	548,7	55,6	30,6	23,8
58,0	5,8	—	—	58,0	5,8	9,3	8,3
—	—	—	—	—	—	—	—
123,8	28,3	—	—	123,8	28,3	7,9	8,0
1016,4	166,1	—	—	1016,4	166,1	31,4	22,4
12998,8	2162,2	279,6	57,4	13279,4	2219,6	31,9	30,8

Леспромхозы, рекомендуемые для создания кедропромхозов

Область, край, АССР	Леспромхоз	Площадь комплексных хозяйств, тыс. га	Площадь кедровых лесов, тыс. га
Алтайский край	Кебезенский	221,5	124
	Чойский	80,3	67
Красноярский край . .	Ермаковский	1553,0	463
	Таштыпский	1932,0	601
Томская область	Каргасокский	2200,0	170
	Колпашевский	300,0	35
Бурятская АССР	Закаменский	1115,0	127
	Бичурский	620,0	51,0
Иркутская обл.	Заларинский	113,3	18
	Черемховский	248,0	117

таежные хозяйства не ставят и не могут поставить перед собой такие задачи для решения ее ни в теоретическом, ни в практическом плане. Их задача сводится к выполнению запланированных ими объемов по заготовке продукции таежных лесов (в основном по пушнине) любыми доступными им средствами. Не трудно себе представить, что такой промысел не решит сложную проблему рационального использования многообразных полезных сырьевых ресурсов кедровой тайги при неременном условии их воспроизводства. Задача эта должна быть решена путем использования опыта передовых опытно-производственных комплексных хозяйств и внедрения его во все прочие промысловые хозяйства.

Принятое правительством решение об использовании таежных богатств на основе организации комплексных промысловых хозяйств — единственно правильное решение по своей идее. Многоотраслевые промысловые хозяйства могут и должны решить эту большую народнохозяйственную задачу. Тем не менее основной причиной отставания в деле использования кедровых лесов со всем их огромным запасом пищевых, химических, лекарственных и многих других сырьевых ресурсов является нечеткость и незаконченность организационных мер. Большая и сложная задача промыслового освоения сибирской таежной целины не может быть решена усилиями хозяйств, созданных только в системе промысловой кооперации, без привлечения мощных сибирских совнархозов, занимающихся как эксплуатацией таежных лесов, так и их воспроизводством.

Разработкой теоретических вопросов, связанных с проблемой кедровых лесов, заняты Институт леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР, Биологический институт

АН СССР, заповедник «Столбы» в Красноярском крае и многие другие научные организации. Вопросом охотничье-промысловой фауны в кедровниках занимаются ВНИИЖП, Иркутский сельскохозяйственный институт и др. Однако все эти работы проводятся при недостаточной увязке и взаимной координации. Назрела необходимость объединить все работы по решению проблемы кедровника в одном научном центре. Таким центром может явиться Институт леса и древесины Сибирского отделения наук СССР.

В свете последних решений партии и правительства по вопросам использования наших лесов проблема использования кедровников близка к своему разрешению. Нет больше таких препятствий, которые стояли бы на пути освоения несметных богатств таежной целины. Дело чести лесной науки и практики приблизить срок решения этой задачи.

ЛИТЕРАТУРА

Безматерных Д. И., Проблема кедр в Иркутской области, Труды по лесному хозяйству Западно-Сибирского филиала АН СССР, вып. II, Новосибирск, 1955.

Букштынов А. Д., Упорядочить ведение хозяйства в кедровых лесах, журн. «Лесное хозяйство», 1954, № 5.

Ефимов Н. В., Справочник таксатора, Дальневосточный трест, Владивосток, 1955.

Зубарев В. М., Сибирский кедр, «Забайкальский рабочий», Чита, 29 июля 1959 г., № 176.

Иванов В. А., Организация сбора кедровых орехов, Иркутск, 1931.

Иванова Р. Н., Кедр сибирский, его биология и значение в народном хозяйстве Иркутской области, Иркутск, 1958.

Из материалов «Кедропрома», План организации кедропромхозов Кожежского, Восточно-Саянского, Бичурского, 1931—1933.

Крылов Г. В., Рубки и возобновление кедр сибирского, СибНИИЛХЭ, Новосибирск, 1951—1955.

Кутузов П. К., Богатство кедровой тайги, Красноярск, 1956.

Кутузов П. К., Кедр сибирский, журн. «Природа», 1954, № 3.

Красный Н. М., Шуньков В. М., Пути подъема экономики таежных колхозов, Иркутск, 1958.

Ларионов-Ивашенко, Кедр сибирский, отчет СибНИИЛХЭ, Красноярск, 1944.

Петров М. Ф., Комплексное использование кедровых лесов Томской области, Труды Томского университета, т. III, 1952.

Поварницын В. А., Кедровые леса СССР, Красноярск, 1944.

Попов В. В., Тихомиров Б. Н., Докладная записка Минлеспрому, «Развитие кедрового промысла в Сибири», СибНИИЛХЭ, 1946.

Реймер Н. Ф., Гордеев А. В., Дудин В. А., Доклады на второй научно-производственной конференции по рационализации лесного хозяйства Сибири, проведенной в г. Новосибирске, Сборник трудов Сибирского отделения АН СССР, 1957.

Попов В. В., Труды лаборатории экономики и организации лесного хозяйства СибНИИЛХЭ, Красноярск, 1937.

Селинский П. П., Развитие народного хозяйства Иркутской области в 1959—1965 гг., Иркутск, 1959.

Скалон В. Н., Охраняйте природу, Иркутск, 1957.

Скалон В. Н., Скалон Н. Н., Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства Сибири, Иркутск, 1958.

Соловьев К. П., Кедрово-широколиственные леса Дальнего Востока и хозяйство в них, Владивосток, 1958.

Соловьев К. П., О мерах содействия естественному возобновлению кедра корейского, Владивосток, 1957.

Тихомиров Б. Н., Попов В. В., Рос А. В., Лес и лесная промышленность Сибири, СибНИИЛХЭ, Красноярск, 1949.

Шуныков В. М., Насущные вопросы развития экономики таежных колхозов, газ. «Восточно-Сибирская правда», № 207.

Материалы научно-технической конференции по комплексному использованию и воспроизводству кедровых лесов, г. Новосибирск, Труды Сибирского отделения АН СССР, 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Государственный лесной фонд кедровых насаждений СССР	9
Народнохозяйственное значение кедровых лесов и история развития хозяйства в них	20
Условия и особенности организации хозяйства в кедровых лесах по областям, краям и автономным республикам, входящим в ареал распространения кедра	35
Сверловская область	35
Тюменская область	40
Омская область	47
Новосибирская область	52
Томская область	57
Алтайский край	63
Кемеровская область	74
Красноярский край	79
Тувинская АССР	86
Иркутская область	92
Бурятская АССР	99
Читинская область	106
Амурская область	111
Хабаровский край	116
Приморский край	124
Использование богатств кедровой тайги и ее промышленная эксплуатация на древесину	132
Ореховый и пушной промыслы в кедровых лесах и правила рубки леса	149
Пути улучшения состояния хозяйства в кедровых лесах и их использование	164
Литература	184

Василий Космич Добровольский

КЕДРОВЫЕ ЛЕСА СССР
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Редактор издательства *Р. Н. Гущина*

Технический редактор *Г. Л. Карлова*

Корректоры: *М. Ю. Рабинер, Ц. М. Соркина*

Обложка художника *В. Д. Петухова*

T-07202. Сдано в производство 21/XII 1963 г.

Подписано к печати 4/V 1964 г. Бумага

60×90^{1/16}. Печ. л. 11,75+1 вкл.—0,13 Уч.-изд.-л.

12,52. Тираж 1000. Издат. № 172/62,

Цена 63 коп. Заказ 2098

Тематический план 1964 г. № 20

Москва, издательство

«Лесная промышленность»

Ленинградская типография № 4 Главполиграф-
прома Государственного комитета Совета Ми-
нистров СССР по печати, Социалистическая, 14.